

ПАЛЬМИРА КЕРЛИС

ЖИВОЙ ТЫ
НЕ ВЕРНЕШЬСЯ

Пальмира Керлис

Живой ты не вернешься

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70359598

Аннотация

Маг служит тьме или свету – это правило.

Сияна способна обращаться к обеим сторонам силы – это исключение.

Подобных ей уничтожают годами. Как выжить той, на кого охотится глава запретного Культа? Отступник, с которым не смогли справиться даже самые могущественные маги.

Ей чудом удастся спастись в их первую встречу, и теперь она намерена сделать все, чтобы выжить.

Кто останется в итоге – охотник или жертва, если им все же суждено встретиться вновь?

Содержание

Часть 1	4
Пролог	4
Глава 1	25
Глава 2	43
Глава 3	63
Глава 4	78
Глава 5	98
Глава 6	118
Глава 7	138
Глава 8	158
Конец ознакомительного фрагмента.	171

Пальмира Керлис

Живой ты не вернешься

Сборник

Часть 1

Пролог

Если забраться на выступ в стене и встать на цыпочки – в узком оконце под потолком можно увидеть небо, самый его край. Манящий бледно-малиновый кусочек с редкими, разорванными в клочья облаками. Скоро оно станет именно таким. Время истекает. Вернее, его нет совсем.

Темнота перед рассветом всегда зловещая и густая. Тишина угнетает, давит на уши. Кроме меня здесь – никого. Кричи, пока не охрипнешь, – даже эха нет. Орлин, магистр Академии западного королевства и мой наставник, говорил: «Будешь плохо учиться – сгинеешь без следа, никто и не вспомнит». Я училась хорошо, и вот итог. Оказалась в подземелье, сыром и мрачном. А Орлин уже ничего не скажет... никому и никогда.

Все случилось два дня назад – быстро, стремительно, мол-

ниеносно. Долгожданная практика по сбору трав, окраина леса, три ученицы с наставником. Он умер первым. Их было больше, намного. Оглушающая волна темной энергии, колющее облако дыма. Пульсация в висках, вязкое болото под ногами. Я успела обнять Дарину. А потом мир погас.

У меня остался ее кулон. Хрустальный кругляшок, а внутри рисунок – кролик, сидящий верхом на месяце. Дарина говорила, это лунный заяц. Неправда. У зайцев уши длиннее. Она могла заставить кулон светиться, в буквальном смысле. Хрусталь – превосходный проводник энергии. Дарина повесила мне его на шею в то утро. Мы с ней с первого дня обучения были вместе, с семи лет. Однокурсницы, соседки по комнате, близкие подруги. Почти как сестры. Не все родители рады, когда им сообщают: ваш ребенок маг. Прощайтесь с ним, отдавайте в Академию и пишите письма. Мои не писали. Дарине – иногда, по праздникам.

Это могла быть ее шестнадцатая весна. И моя тоже. Впрочем, сдаваться рано... У меня есть шанс выбраться, и я его не упущу.

Время в подвале тянулось медленно. Томительное ожидание, слабость и головокружение – наверное, от голода. Была только вода, и та заканчивалась. Решетка не поддавалась, открыть ее не выходило. Защитное заклинание можно попробовать взломать, а вот обычный замок... Сидеть было не на чем, спать и подавно. Пригодилась учебная мантия – постелить на холодный пол. Она смотрелась тут единственным яр-

ким пятном: вызывающе красная – такой уж цвет у факультета боевых магов. Никто не заглянул ко мне, ни разу. Сейчас явятся непременно, ночью взошла полная луна. Наступающее утро – то самое.

Я знаю, кто они. Адепты Культа запретной магии, живущие по собственным правилам, а не по законам Империи. Используют опасные древние чары, которые ныне караются казнью. Раньше я видела адептов исключительно на картинах – со зловещими лицами и взглядами. В реальности оказались маги как маги, от обычных не отличишь. И я догадываюсь, что они хотят сделать.

Зачем убивать наставника Академии и накрывать его учениц заклинанием вытягивания жизни, будто проверяя нас на прочность, а потом забирать уцелевшую? Естественно, темную: светлый маг бы долго в облаке истинной тьмы не протянул. Дарина не протянула... Насчет Октавии не уверена, она хоть и темная, но дара в ней кот наплакал. Я же идеальный источник энергии – только-только вошла в полную силу. Для чего он им нужен? Я слишком усердно изучала список запрещенных Надзором ритуалов, чтобы не сопоставить факты.

У меня получится. Орлин говорил: побеждает не тот, кто сильнее бьет. Побеждает тот, кто знает, куда бить. И знает когда. Надо просто выждать подходящий момент. Второй попытки не будет.

В оконце замельтешил рассвет, по стене скользнула тень.

Я зажмурилась. Послышались шаги – гулкие, неторопливые. Лязгнул замок, заскрипела решетка.

– Подойди ко мне, – настойчиво позвали меня.

В голосе чувствовался приказ. Я подчинилась, хоть ментальному внушению и не поддавалась. Раскрываться нельзя. Если поймут, что я не та, кем кажусь, то все пропало.

Я открыла глаза и поднялась с пола, расправляя подол платья. Их было двое. Немолодой мужчина с родимым пятном на остром подбородке, в небрежно накинутом сером балахоне. И девушка. Сразу стало ясно: это она. Болезненная бледность, изможденное лицо, потухший взгляд. Все равно красивая. Распушенные пепельные волосы закрывают спину, белоснежный шелк платья струится по хрупкой фигуре. Похожа на разбуженную среди ночи принцессу. Или невесту. Где-то я ее уже видела...

Переступив через порог, она едва не споткнулась. Спутник бережно придержал девушку за руку, прислонил спиной к стене. Кто ее так? Проклятие смертельное, до новой луны красавица не дотянет.

– Может, прямо здесь? – спросил он встревоженно.

И менталист, и жрец, значит. Проводить ритуалы может не каждый: нужен особый темный дар, позволяющий постичь оккультную науку.

– Без разницы, – пожала плечами девушка. На меня она при этом и не посмотрела. словно я мебель или вовсе соткана из воздуха. – Это ведь недолго.

Внутри вспыхнула жгучая ненависть, в горле пересохло. «Недолго» и «прямо здесь». Потому что без разницы. Между делом, перед завтраком. Какое неторжественное жертвоприношение! То, что я должна умереть, чтобы она жила, – это так, ерунда? Я-то думала, будет красивый зал, алтарь, свечи по углам. А как же Дарина, Орлин и, вероятно, Октавия? Они погибли ради нее?..

Я шагнула к тому, кто звал меня, стараясь не показывать злости – только страх. От испуганных детей не ждут подвоха. В руке жреца блеснуло лезвие – тонкое, изогнутое. Ритуальный кинжал я как-то раз держала, у старших ребят на факультете оккультных наук. Заговоренная сталь, от нее веет холодом и смертью.

Стоило огромного самообладания встать перед девушкой. Мысленно отстраниться и представить, что все это происходит не со мной. Замереть, пока жрец соединял ее руку с моей. Сомкнутые ладони, переплетенные пальцы. Древние слова, от которых пробирала дрожь. Мучительные мгновения, взмах лезвия. Кинжал пронзил наши ладони, заставив вскрикнуть от резкой боли. Рукоятью ко мне, острием к девушке. Логично – от меня к ней. И понадобится вся моя энергия без остатка. К локтю устремились ручейки – теплые, багровые. Красавица лишь поморщилась. Хлопнула пушистыми ресницами, устало вздохнула и наконец взглянула на меня. Ни сожаления, ни намек на сострадание. Ей было откровенно безразлично. Могла бы – наверняка попросила бы

меня умереть побыстрее!

Я глубоко вдохнула, расслабилась. Сила утекала медленно, по капле. Телом овладевала слабость. Пора.

Тьма обступила со всех сторон, ласково нашептывала, просила остаться. С ней легко справиться, если не слушать. Не думать, не чувствовать. Окунуться в бурлящую реку энергии и переплыть на противоположный берег. К теплу, к жизни, к свету.

Во взгляде девушки мелькнуло недоумение, красивое лицо исказилось болью. Она не поняла, что произошло. Я сосредоточилась. Ошибиться нельзя. Одна маленькая погрешность – и провал! Нити светлой энергии откликнулись, сплелись в затейливый узор. Линия к линии, целое кружево. Жрец тревожно оглянулся. Моего заклинания он не видел: не его школа магии, но напряжение в воздухе ощущал. Плетение оформилось в выпуклый рисунок, призывно замерцало. Я шумно выдохнула, обрушив на жреца сгусток света. Он рухнул на пол, как подкошенный. Жив... Главное, что отключился. Девушка дернулась, пытаясь вырваться. Размечталась! Я сильнее сжала ее ладонь, кинжал вошел глубже. Она потянулась к рукояти свободной рукой, но я опередила. Надавила, вонзив до упора. Словно раскаленными углями прожгло... Я стерпела. Точно знала: ей больнее, чем мне, в разы.

Девушка зашипела, впилась ногтями в мою руку.

– Не нравится? – ухмыльнулась я. – Ты же хотела. Так за-

бирай.

Она извивалась, отталкивала меня. Захлебывалась криком, слезами, невысказанными ругательствами. Энергия в нее входила не та, а светлая, чужеродная оккультным ритуалам. Как отрава, разъедающая изнутри, отнимающая последние силы. Я не отпускала. Я могла бросить ее и уйти. Она не маг и не смогла бы меня остановить. Но во мне взыграло что-то злое. Упрямое. Беспощадное. Я держала ее, хоть и нестерпимо ныла рука, а в глазах рябило. За себя, за подругу, за наставника, что сгинули по вине этой дряни. Она заслужила.

– Анелия... – позвал жрец чуть слышно.

На душе стало паршиво. Не хотела я знать ее имя. Разве она хотела знать мое? Ее совесть не мучила ни секунды. Так почему меня должна?

Сбоку метнулась тень, плечо будто клещами сдавило. Через мгновение железная хватка разомкнулась, и наши с Анелией ладони тоже. Меня отбросило к стене. Мир закружился, рассыпался на сотни острых осколков. Они заползли под кожу, обволакивая сознание, заглушая звуки. Сквозь пелену донесся властный мужской голос:

– Вы хоть соображаете, кого выбрали и сюда приволокли?

– Это невозможно! – сокрушался жрец. – Она была темной, я проверял.

– Переходящие могут быть кем угодно.

Ласково как – переходящие. Орлин таких, как я, называл неприкаемыми. Два пути, и ни один не принимает до кон-

ца: ни свет, ни тьма. Вечно бегай туда, сюда, обратно и по кругу. Определенная специализация нам не грозит. Мы одновременно все и никто. Мы никогда не находим себя ни в чем, зато можем овладеть любой магией: боевой, ментальной, прорицательской, подчинением духов, а также прерогативой светлых – целительством – и темных – оккультизмом. А еще наша сила велика, больше, чем у самого одаренного...

– Они же очень редко рождаются, – пробормотал жрец.

– Вам повезло, – отрезал незнакомец, – что она еще маленькая. Иначе вы оба сейчас бы со мной не разговаривали.

Оба? Тотчас раздался всхлип – женский. Нечестивые духи эту Анелию раздери! Живучая тварь попалась. Скверно... Ритуал вполне могут продолжить.

– Унеси ее отсюда, – скомандовали жрецу.

Явно не меня имея в виду. Плохие новости – кажется, мы с незнакомцем скоро останемся вдвоем. Хорошие – клинок по-прежнему терзал руку. Я справилась с нервной дрожью, отвернувшись к стене. У света есть свои плюсы. Выдох, концентрация. Заклинание, свитое из незримых нитей и немного шепота. Точь-в-точь как учила Дарина. Она днями напролет сидела за целительскими книгами, а у меня чуткий слух, и на память не жалуюсь. Сработало. Боль притупилась, отпустила. Кинжал вышел легко, теплая рукоять согрела вторую ладонь, придав уверенности. Все получится, я помню нужные слова. Конечно, это рискованно. Но какой у меня выбор?

Снова всхлип, шаги, скрип решетки. Тишина.

Я повернулась и встала на ноги, спрятав кинжал за спиной. Картинка перед глазами прояснилась. Мы действительно остались наедине: я и он. Высокий мужчина с короткими черными волосами. Жесткие черты лица, четко очерченные скулы, пронизывающий насквозь взгляд. Обычная дорожная одежда, без вычурности и излишеств. В нем чувствовались непогрешимая уверенность и спокойствие. Сильный, опасный. Возраст определить было сложно, однако я не сомневалась: он старше, чем выглядит. Некоторые маги, очень немногие, способны долго не стареть. На меня он смотрел изучающе и очень пристально. Пробирало до костей. Потом взглянул в тот угол, где я постелила мантию, и на его лице заиграла довольная улыбка. Из-за цвета факультета?.. Культ вне закона, а боевых магов чаще всего определяют в стражи – охранять правопорядок...

Он шагнул ко мне – медленно, раскованно. Провоцирует? Я очертила вокруг себя невидимую линию. Плетение щита отняло драгоценное время, но пренебрегать защитой было глупо.

– Меняй обратно, – сказал маг тоном, не терпящим возражений.

Было видно: он привык приказывать и уговаривать не любит. Вот только послушаться равносильно тому, чтобы подписать собственный смертный приговор. Для ритуала исцеления от проклятия им нужна юная темная магичка, и пока во мне свет – в жертву меня не принесут. Я отрицатель-

но мотнула головой, крепче схватила кинжал. Пусть рука не дрогнет...

Я напала первой. Начало было предсказуемым: вспышка света, волна тьмы. Классика. Щит помог, но разбился. Тут же сплела новый. Одновременно начала сматывать плотные нити перед собой в тугой клубок. Повезло, маг не заметил. Творить два заклинания сразу – задача не из легких. От юных девочек подобных фокусов не ждут. Надо подпустить его к себе, но не быстро. Иначе заподозрит неладное.

Новый щит растворили кольца колючего дыма, противник подошел ближе. Мой клубок разделился надвое: дополнительная страховка не повредит. Толстые, объемные шарики наливались светом и мерцали. Хоть бы второй не понадобился... Расстояние между мной и магом сократилось до шага. Сейчас! Выпад вперед, росчерк клинка на тыльной стороне его ладони. Полоса на загорелой коже налилась кровью, алые бусины горстью упали на каменный пол, взорвались яркими кляксами.

– И все? – усмехнулся он. – Почему так слабо?

Ответом ему были пять слов. Выученных назубок, холодных, как сталь. Клубок лопнул, будто мыльный пузырь, мага окатило светом. Известная формула – боевые заклинания на крови действеннее любых волн и плетений.

Он вздрогнул, перехватил мою руку. Запястье свело, кинжал выпал – на пол, с беспомощным звоном. Что я сделала неправильно?

– Умница, – вполне искренне похвалил маг. – Прямо по учебнику.

Все-таки я не ошиблась. Просто щит на нем тоже был – свой, темный. Теперь не стало. Мое заклинание сняло с него защиту подчистую, а должно было убить. Он сильнее, чем я оценила. И намного!

Второй клубок продолжал расти. Нити сияли, обнажая заключенный в них свет. Шанс есть. Защиту я с мага убрала, а новую он почему-то не ставил. Вместо этого до боли сжал мое запястье. Попыталась оттолкнуть его другой рукой, добилась лишь усмешки. Еще и рана от кинжала заныла.

– Меняй, – снова велели мне. – Третий раз просить не буду.

– Нет, – упрямо сказала я.

Упрямства мне всегда было не занимать. Времени надо выиграть чуточку, клубок почти готов. Налетит светом побольше – смогу ответить. А до тех пор – стиснуть зубы и терпеть.

Он не стал церемониться. Рука, заломленная за спину. Резкая тянущая боль, каменный пол. Сдавленный крик, тщетные попытки вывернуться. Маг не отпускал. Молча вжимал в пол и давил все безжалостнее. Кинжал лежал рядом, близко. Клубок пульсировал перед глазами, манил. Нет, рано... Сорванная с шеи цепочка, звон. Осколки хрусталя вокруг. Отныне от Дарины у меня не осталось ничего... Выдох, предельная концентрация. Вспышка получилась яркой.

Клубок незаметно подпитался светом, мага тоже задело. Он ослабил хватку, я изогнулась. Протянула свободную руку к кинжалу. Не успела. Боль затмила все вокруг.

Удар под ребра. Один, другой, третий. Секундная передышка. Из последних сил сосредоточилась, смотала клубок туже. Маг не позволил закончить: грубо схватил за волосы, ткнул лицом в пол. В глазах помутилось. Рассеченная губа, металлический привкус во рту. Стальные пальцы вцепились в волосы, потянули вверх. Тело изогнулось дугой, заставив запрокинуть голову. Ключицы коснулось холодное лезвие. Медленно поползло вверх – по шее, подбородку, щеке. Задержалось на виске, с легким нажимом очертило полукруг. Мучительное жжение, волна крупной дрожи. Крик застрял в горле. Лезвие скользнуло вниз – к плечу, разрезало воротник платья. Я дернулась, но безрезультатно. Рывок за волосы, клинок уперся между лопаток. Оцепенение, скольжение острого металла по спине. Кожу обожгло, разрезанная ткань пропиталась липкой влагой. А потом боль вытеснила мысли, затопила сознание. Если не сейчас, то никогда...

Клубок отозвался теплом и томящим трепетом. Пространство залил свет – жаркий, ослепляющий. Напористый. Как морской прилив, слизывающий с берега песок. Магу сразу стало не до меня. Еще бы! Чистая светлая энергия – она словно выжигающий сердце огонь для тьмы. Они противоположности, две стороны одной монеты, верные и непримиримые враги.

Всплески света растворили все в своем сиянии. Ничего, никого... Сплошь сверкающие переливы. Долгожданная свобода придала сил, но на глаза навернулись слезы. Вдохнув поглубже, я запретила себе плакать. Не время себя жалеть! Я встала с пола, пока слабость не вернулась, и двинулась к выходу, держась за стену. Нашупала решетку, отворила.

Коридор был близко, спасение – еще ближе. Надежда рухнула в один момент. Колочий холод забрался в легкие, опустился в желудок. Мощный импульс сбил с ног, отшвырнув обратно. Свет рассеялся, и я снова увидела своего мучителя. Целого, невредимого. Как можно полностью закрыться от такой вспышки?!

– Ладно, – сказал он сурово. – Поиграли, и хватит.

Я выпрямилась, хотя желание вжаться в стену было сильнее. Маг даже не подошел ко мне. Просто внимательно посмотрел и сделал короткий пасс. Энергия нахлынула в тот же миг, невероятно могущественная. Меня окутала тьма, впилась в рассудок. Следом пришла боль – густая, жгучая, невыносимая. Будто раскаленный прут пронзил виски. Жар опалил разум, подчинил чувства.

Глухая тоска, туман... Обрывки мыслей, ломота во всем теле. Я знала точно: вернусь в родную ему стихию – станет легче. К свету тьма беспощаднее и бьет сильнее. Но это будет конец...

– Глупо себя мучить, – прозвучал ровный, лишенный каких-либо эмоций голос. – Ты все равно умрешь.

— Зато не одна, — выдавила я сквозь подступавшие слезы. — Ваша Анелия тоже.

Маг удовлетворенно улыбнулся, воздух запестрел чернильными сгустками. Кто он?.. У меня не было шансов с самого начала, совсем никаких. Почему не дал понять это сразу? Подарил ложную надежду, позволил думать, что спасение возможно. Игры кота с мышью? Особый садизм? Или что-то еще?

Тьма стиснула в объятиях, проникла под кожу. К горлу подкатила тошнота, внутренности скрутило. От боли помутилось сознание. Свет мерк, угасал. Задыхаясь, помимо воли погрузилась в забытие. Бурлящая река, спасительный берег напротив. Маленькое усилие, и тьма примет меня назад. Все закончится. Неважно как. Главное, что наконец-то закончится. Я потянулась к ней, ощутила блаженный холод. Он обещал покой и избавление. От всего, раз и навсегда.

Нет.

Здесь Дарина. Это ее сторона, ее суть. Она мечтала сделать мир лучше. Добрее, чище. А они убили ее. Я должна остаться с ней. И я останусь с ней, до конца.

Я отвернулась, замерла. Секунда, другая. Тело сопротивлялось выбору, но я вынырнула. Навстречу тому, кто меня уже ждал.

Дышать было нечем, в ушах гулко стучала кровь. Перед глазамиплыли мутные круги. Кружились, сливаясь со стенами. Ускоряли темп. Быстрее и быстрее. В груди разливалось

тепло. Странно... Наоборот, должно быть холодно.

По щекам потекли слезы, ноги подкосились. Я медленно осела на пол, не чувствуя ничего. Ни боли, ни тоски, ни сожаления. Я все сделала правильно.

– Не умирай на коленях, девочка, – донеслось сверху, и я поняла: он рядом.

Выставила руку, вцепилась в протянутую ладонь. Маг вложил в нее что-то ледяное, острое. Рывком поднял меня с пола. Наши взгляды встретились. Не знаю, что отражалось в моих, но в его глазах было любопытство. Дикое, страшное. Никогда не думала, что оно способно напугать. В голове щелкнуло, и все уплыло, даже мутных кругов не осталось. Напоследок ухо обжег шепот:

– Нет, так не пойдет.

И наступила крошечная темнота.

Ненадолго.

В чувство привела боль. Хлесткая, звонкая. Нежданная.

– Ты еще не сдохла? – спрашивал знакомый голос.

Вторая пощечина вынудила распахнуть глаза. Так и есть – жрец. Злющий. Та же камера в подземелье, тусклый свет за окном.

– Добилась своего? – новый вопрос и новая пощечина.

Я инстинктивно сжала ладони в кулаки. В руке по-прежнему что-то было. Плоская льдинка с острыми краями.

– Ты хоть знаешь, кем она была? – упорствовал жрец.

Схватил за плечи, встряхнул. Щеки горели, тело ныло.

Поняла: в моей руке осколок кулона Дарины. Хрусталь, проводник энергии. Я сосредоточилась, нежно погладила его большим пальцем. Он тотчас впитал свет – самую малость. Хоть бы хватило!

– Ты пожалеешь, – уверили меня, – что он тебя не убил.

Я уперлась рукой с зажатым осколком ему в грудь, будто пыталась защититься. Жрец ухмыльнулся. Зря. Раскрытая ладонь, импульс, толчок. Хрустальный осколок вошел ему ровно в сердце – может, чуть левее. Защиты на жреце не было. Дурак.

Он лишь моргнул. Очень удивленно. И рухнул.

Хотелось упасть рядом. Зажмуриться и лишиться чувств. Я себя пересилила. Другого шанса не будет.

Балахон жреца оказался мне великоват, зато капюшон получилось натянуть до подбородка. Решетка была открыта, коридор пуст. Небольшое строение, тихое. Мало людей, много темных углов. К главным воротам я не сунулась, да и подниматься на поверхность было ни к чему. Нашелся проход, скрытый от невнимательных глаз. Маленькая дверь, подземная галерея под укреплением. Она вывела к руинам в лесу. Том самом лесу...

Я подошла так близко к Академии, как могла. В чаще выбрала могучее раскидистое дерево. Забралась на него, устроилась между ветвей – вроде надежно. Надеюсь, не свалюсь. А затем силы меня покинули.

Свет робко пробивался сквозь зашторенное окно, погружая комнату в теплый полумрак. Высокий потолок, белые стены, аккуратно заправленная кровать Дарины у стены. Пустая... Ромашки! На столе, в пузатой вазе с треснутым горлышком. Плотная повязка под ночной рубашкой, натянутое до подбородка одеяло.

Надо же. Не надеялась вернуться живой.

В кресле у моей кровати сидел сам Данаил. Архимаг, глава магической Академии и герой грез половины учениц от мала до велика. Холодная строгая красота, утонченный облик, обманчивая молодость аристократически бледного лица. Его лиловая мантия струилась до самого пола, поза излучала несокрушимую уверенность и абсолютное спокойствие. Они отчасти передались и мне. Все закончилось... Я дома, в безопасности...

– Тебя нашли чудом, – сообщил Данаил. – Отправленный за вами поисковый отряд засек тебя по ауре.

– На нас напали, – хрипло произнесла я. В горле першило и скребло. – В лесу есть заброшенное строение.

– Ныне вновь пустое.

Быстро адепты ушли. Неужели сразу заметили мое исчезновение? Уходила-то я очень осторожно.

– Это был Культ...

– Мы знаем, – перебил Данаил.

В его голосе сквозил лед. В чем я провинилась? А ведь хотелось, чтобы кто-то обнял. Утешил, успокоил. Сказал, что все будет хорошо.

– Что не так? – не выдержала я.

– Сияна, на тебе была метка.

На меня повесили отслеживающее заклинание... Зачем, раз не воспользовались им? Убедиться, что благополучно добралась?..

– Теперь все в порядке? – Я до боли закусила губу. – Вы же сняли метку?

– Эту – с трудом.

С трудом?.. И ни слова по поводу того, что все в порядке. Меня затрясло. Сильнейшие менталисты, как он, способны определить по свежим плетениям отпечаток личности их автора. Дело не в метке... А в том, кто ее ставил.

– Велизар, – ответили мне на невысказанный вопрос. Дыхание перехватило, под одеяло забрался ледяной холод. – Ты ведь знаешь, кто это?

Сложно не знать имя основателя Культа. Когда-то он был архимагом, причем одним из верховных. В столице, в самом Ковене магов. Потом общие порядки перестали его устраивать, особенно по части запрета мощных и разрушительных заклинаний. Решил побороться за свободу и независимость, обзавелся единомышленниками и создал общество, уже семь десятков лет являющееся главной угрозой в Импе-

рии.

Я рассмеялась. Смешно не было – ни капли. Но смех просился наружу – злой, нервный, истеричный. Царапал горло, превращаясь в глухой хрип. Два стакана воды привели в чувство, но меня по-прежнему потряхивало.

– Велizar тебя отпустил? – спросили хмуро.

– Не совсем. Он позволил мне уйти.

Вопрос – почему? Новый приступ кашля помешал его задать.

– Отдыхай, – велел Данаил. – Позже все расскажешь.

В его брошенном напоследок взгляде проскользнула жалость, бессильно тоскливая. Не та, которую я ожидала увидеть. Я осталась одна – с третьим стаканом воды, букетом ромашек и мыслями о Велизаре.

Долго не выдержала. Встала, оделась и направилась в библиотеку при Академии – соседнее здание, второй этаж, просторный зал. Сотни полок, тысячи книг, подшивки листов с новостями. Руки потянулись к ним помимо воли. В городе уже к ярмарке начали готовиться. Мы собирались сходить туда с Дариной...

Я быстро перелистнула пару страниц и усмехнулась. Вот как... Я действительно видела ее раньше – на картинках. Анелия, старшая принцесса из трех. В прошлом месяце перестала бывать на людях, появились сообщения, что ей «нездоровится». Еще бы, от смертельного проклятия! Когда способов спастись не остается, даже запрещенные хороши?

Что будет, если откроется, что императорская семья обратилась за помощью к Культуре? От меня избавятся, свидетели им ни к чему. Благоразумнее забыть о ритуале и ничего Данаилу не говорить. Вообще никому не говорить. Иначе недавняя встреча с Велизаром станет меньшей из моих бед.

Упоминаний о бывшем архимаге в книгах было хоть отбавляй. Я набрала высокую стопку, села у окна. Какой у Велизара ко мне интерес?.. Ответ обнаружился неожиданно, спустя долгие часы поисков записей о других переходящих. Раньше я не делала этого, Орлин говорил, что смысла нет. Подобных мне рождается очень мало, и сейчас я единственная. Не знаю, отчего переходящие всегда девушки. Он шутил, что женская суть изменчива, поэтому столь редкий дар не достается мужчинам. Наставник запрещал мне искать сведения о предшественницах, дабы «не путаться и идти своим путем». Неудивительно, что запрещал! Я нашла их имена не только в выпускных ведомостях, но и в сборниках некрологов, посвященных жертвам Кulta.

Велизар любит нас. В смысле, любит убивать.

Из Академий Империи выпустились три девушки – пятнадцать, тридцать пять и пятьдесят пять лет назад. Они уехали по распределению, кто куда. В течение года каждая погибла от его темных чар, о чем поведали их призванные заклинателями духи. Зачем на нас охотиться?! Пророчество, особый ритуал? Или это у него... личное?..

«Нет, так не пойдет» – прошелестел в голове его голос.

Я поняла, что это значило. Он все равно убьет меня, просто позже. Вероятно, после выпуска... Те три девушки были взрослыми магами, а я «еще маленькая». Пять лет – долгий срок. Я могу многому успеть научиться. Ну да, чтобы ему стало интереснее меня убивать... А то в этот раз как-то быстро было!

Я отвернулась к окну. По небу растекался кроваво-багровый закат – тонкой полоской между горизонтом и черными откормленными тучами. Они обступили солнце и готовились поглотить его целиком. Библиотека медленно погружалась в темноту, ненавистную с некоторых пор.

Глава 1

Костер догорал, порывы ветра высекали искры из огня и норовили сорвать капюшон с моей головы. Под прощальный треск догорающих веток занимался рассвет. Неуверенный, грязновато-серый и блеклый, как и все в этих краях. Пора было завтракать и отправиться в путь. Через пять-шесть часов, к обеду, буду на месте. Я развернула масляный сверток, выживая остаток булки. Она хорошо сохранилась, не зачерствела в нем. Вот диплом мага уже и пригодился, хотя времени с выпускного минуло всего ничего. А говорят – бесполезная бумажка...

Другая бумажка, более полезная, лежала в кармане дорожной мантии в целости и сохранности. Поддельное направление в пограничные северные земли. От подлинного не отличить, с печатью я постаралась. Там, куда я еду, заподозрить подлог не должны. По крайней мере, сразу. Захотят проверить – на это уйдет около недели, а больше времени мне и не нужно.

Булку я доела, сверток из диплома скормила на прощание огню. В конце концов, там указано имя. Не мое настоящее, но все же.

Темнота рассеивалась медленно, но ждать не хотелось. Я плотнее запахнула накидку: ветер норовил выдуть драгоценное тепло. Было зябко и холодно, особенно с непривычки,

после проведенных на знойном юге лет. Тоже мне весна... До сих пор снег в оврагах не сошел. Лошадь переминалась с ноги на ногу, недовольно фыркая. Коренастая и неказистая, с засаленной на вид гривой и ветвистыми рогами. Зато большие расстояния преодолевала без усталы и в еде была неприхотлива. Священная порода, отмеченная связью с духами. Не одаренных магией людей эти животные к себе не подпускали, что в пути играло мне на руку. Мало кто рисковал пристать к одинокой деве, если очевидно, что она маг и вряд ли безобидна. А края здесь дикие, цивилизацией и не пахнет. Чем дальше к границе – тем меньше порядка.

Утренние сумерки добавляли пейзажу безрадостности. Однотонное низкое небо, длинные колючие ели, похожий на белый песок сухой снег в прогалинах. Ни дома, ни огонька. Неровная дорога вилась меж коричневых холмов, то и дело пропадая с обозримого горизонта. Лошадь шла осторожной рысью, лишь изредка переходя на быстрый шаг. Недавний ураган оставил немало препятствий в виде поваленных деревьев. В общем-то, я удачно проскочила. Хоть бы удача сопутствовала мне и дальше...

В расчетах я ошиблась, крепость показалась на горизонте ближе к вечеру. Кособокая, громоздкая, из не отесанного толком черного камня. Казалось, ее собрали впопыхах какие-то дети и она вот-вот рухнет. Впечатление это было обманчиво: гарнизон стоял на границе с Пустошами века и собирался простоять не меньше. К счастью, добралась я до тем-

ноты – тусклое солнце только начинало клониться к родному западу. Оба стража у ворот встретили меня такими изумленными взглядами, будто подозревали, что я заблудилась и забрела к ним по ошибке. Но это исключено, на десятки миль вокруг ничего жилого нет.

– Я к вам, – подтвердила я, выуживая замерзшими пальцами из кармана свиток. – Невьяна, по распределению из Академии южного королевства.

– За что это они тебя так? – сочувственно поинтересовался первый страж – облаченный в драповое пальто толстяк с красным носом. На предъявленную бумагу глянул мельком. Шпионам тут делать нечего, а обитатели Пустошей бумаг не предъявляют. – Сроду выпускников сюда не направляли.

– Направляли, – возразил ему второй, усатый и более плотно сбитый, – просто давно. Три года как распределений не было.

Я грустно пожала плечами. Мол, сама не рада, но приказ есть приказ. Маги – люди подневольные, а уж первые годы после выпуска из Академии вовсе не имеют права выбора.

– Проезжай. – Толстяк подвинулся, вернув мне документы. – Лошадь в таверне оставь, за ней приглядыт. Там же можешь отдохнуть и поесть, комнат свободных полно, гости-то редкость.

– А потом иди к коменданту, не затягивай, – посоветовал усатый, – его каждый знает.

Уверена, тут все знают всех.

Внутри крепость была еще мрачнее, чем снаружи. Огороженная громадой каменной стены территория, квадратные башни с выцветшими красно-белыми флагами Империи и сине-голубыми северного королевства. Мощные улицы разной степени захламленности, неприветливые безликие здания, даже храм Высших Сил на сарай похож. Сыро, уныло и немногочисленно. Таверна нашлась по скоплению народа и шуму. Лошадь я поручила пареньку у входа, который гордо назвался конюхом. Забрав сумку с вещами, вошла в прокуренное помещение.

Сидящий за тесными столами народ вмиг отвлекся от карт, ужина, выпивки и болтовни. Редко сюда заезжают молодые красивые девушки... Чего приbedнаться, при невысоком росте фигура у меня стройная, точеная, и положенные выпуклости и изгибы на месте. Все по принятым у художников канонам: пухлые губы, аккуратный нос и широко посаженные зеленоватые глаза. Мало кому могу не приглянуться. Впрочем, мой вид сейчас явно не располагал к знакомству, во всех смыслах. Столько дней безвылазно в дороге!

Я вежливо объяснила любопытным, кто такая и зачем прибыла. Взяла комнату наверху, заплатив за одну ночь и предстоящий ужин, и отправилась исполнять свои мечты. Те, которые о горячей ванне и смене одежды.

Как следует отмокнув, я переоделась в ужасно целомудренное платье. Серое, скучное, максимально закрытое. И мне теплее, и задуманному образу соответствует. Волосы,

накануне выкрашенные в светлый оттенок, я убрала в высокую прическу, открыв незащитно длинную шею. Выгляжу довольно невинно. Главное, поменьше улыбаться... Наивная улыбка не удастся мне совершенно. Наоборот, с потрохами выдает.

Еду принесли вполне сносную и, что приятно, горячую. Причем принес лично хозяин таверны. Руководили им не порывы гостеприимства, а любопытство, которое он не удовлетворил. Зато я выяснила, где сейчас искать коменданта. Оказалось, что в местной мертвецкой. И он там не вскрытия ждал, а по собственной инициативе проводил вечер. Занятно... Не заклинатель духов ведь.

Укутавшись в длинную вязаную шаль, я вышла из таверны в ненавистную холодную темноту улицы. И без того расставленные редко факелы горели через раз. Чернота неба была непроглядной, без звезд и намека на лунный свет. Кто в здравом уме захочет жить здесь? Никто. Любой, кто оказывается на северной границе с Пустошами, не делает это добровольно. Я исключение из правил, но тоже не горю желанием задерживаться. Получу то, что мне нужно, и прощайте.

Слава Высшим Силам, хозяин таверны рассказал, куда мне идти. Не пришлось ни к кому приставать с вопросом: «Извините, как пройти в мертвецкую?» Она была недалеко, в приземистом домишке на той же улице. Отворившая дверь дородная дама не пустила меня в ледяной подвал, велев ждать в лаборатории наверху. Пахло в ней омерзитель-

но, но меня таким не вынудишь расстаться с ужином. Пустой стол усеивали въевшиеся пятна и разной глубины царапины, шкафы были забиты зельями и реагентами, от их обилия рябило в глазах.

Дверь распахнулась так резко, что склянки на полках вздрогнули. Порог переступил он – Северин. Комендант гарнизона, светлый боевой маг и почти легендарная личность. Именно его любят ставить в пример, говоря о том, как делать не надо. Стал самым молодым высшим магистром в истории Империи – в двадцать семь. Успех закрепился ненадолго, через год отправили сюда напрямую из дворца. Уже пять лет прозябал. Сменить столицу на северную глушь и охрану далекой границы – достижение, мало у кого имеющееся. Необходимо уж очень постараться. Но в ту историю я должна лезть в последнюю очередь. И даже не заикаться на всякий случай.

Я склонила голову в легком поклоне. Мне достался хмурый оценивающий взгляд с головы до ног и вопрос:

– Ты кто?

Робко закусив губу и стараясь не переигрывать, я протянула свиток с распределением. Северин взял его, недоверчиво вчитался в строки. Я следила за ним исподлобья, украдкой рассматривая. Слухи, что он весьма хорош собой, не погрестили против истины. Статная фигура, завидная ширина плеч, гордая посадка головы. Красивое мужественное лицо портила только неприветливая кривая улыбка, застывшая на

губах. Светлые волосы находились в беспорядке, чуть прикрывая уши и падая ему на глаза – синие-синие, как западный залив. Вместо формы на коменданте были свободные штаны и перепачканная невесть чем рубашка, некогда белая. Теперь вдвойне любопытно, что он делал внизу.

– Тебя направили к нам? – Северин постучал пальцем по оттиску печати, заставляя меня нервничать. Подозрительный... А лишние проблемы в мой план не входят. – Серьезно?

– Не думаю, что в Академии пошутили, – произнесла я тихо.

– Нас не предупреждали о твоём прибытии.

– Вероятно, послание ещё не дошло или потерялось.

Почтовые птицы зачастую долетают в крепость с опозданием или не долетают вообще. Суровые края.

– Неопытные маги нам ни к чему, – сказал он то, что все прекрасно знали. Потому настоящего распределения и не было. – И так проблем по горло. Уточню, с чего глава южной Академии решил подкинуть новых.

Значит, отсчет пошел. Отправит письмо, через неделю получит ответ, что выпускницы Невьяны не существует. Ничего, времени мне хватит.

– Проблем я не добавлю, – соврала я смущенно. Смущение мне сейчас было к лицу. – Моя специальность – помогать.

– Вижу. Светлый маг, целительница, – прочел Северин

вслух старательно вписанное мною в свиток. Беспроигрышный вариант, целители пригодятся везде. – А диплом где?

– Ох... Свиток с ним пришел в негодность из-за досадного случая в дороге. – В костер уронила, какая жалость. – Когда будете отписывать в Академию, попросите их, пожалуйста, прислать копию.

– Непременно. Пока так ответь, что лечишь.

– Всё. Но не идеально...

– Еще бы, раз тебя сюда распределили.

Грубит! Хотя замечание справедливое. В подобную дыру с большей вероятностью сошлют бесталанную неумеху. Пусть лучше думает, что причина в этом, а не в чем-то еще. Но я расстроено поправила рукав платья, показывая, как глубоко меня ранят такие ужасные слова.

– Ехать одной было рискованно, – отметил он с порицанием. – А здесь опасно, несмотря на прочные стены.

«Я могу за себя постоять», – вертелось на языке. Однако вслух я сказала другое, не забыв испуганно моргнуть:

– Вы ведь меня защитите?

Северин изогнул бровь, окинув меня несколько иным взглядом. Менее раздраженным. Я сцепила руки в замок, он свернул свиток обратно в трубочку и уверил:

– Конечно. Это моя обязанность.

Выдох облегчения у меня получился шумным и очень выразительным. Немного успокоившийся комендант убрал свиток на верхнюю полку шкафа. Ткань рубашки при этом

натянулась, очертив внушительный рельеф мышц на спине. Интересно... Это опасности, караулящие на каждом углу, заставляют столь упорно тренироваться или ему особо нечем развлечься, кроме как ежедневно тягать железяки туда-сюда? Он повернулся, я срочно отвела глаза, вспомнив, что наивные перепуганные девы так откровенно мужчин не разглядывают.

– Идем. – Северин шагнул за дверь, жестом приглашая за собой. – Проверим, насколько ты плоха в целительстве.

Проверка? Уже? А он не любит промедлений... Мне же лучше. Быстрее покончим с формальностями – быстрее займусь тем, для чего приехала.

Отправились мы недалеко – в подвал. Тяжелая дверь, промозглый воздух, пропитанный сладковатым запахом смерти. Перед ведущей вниз лестницей была вешалка со стегаными плащами. Северин накинул один, другой подал мне. Не по размеру пришелся, мягко говоря. Утонула в нем. Не очень удобно, зато ни шанса замерзнуть.

Спуск по крутым щербатым ступеням вел в комнатку со сводчатым потолком. На обложенном льдом каменном возвышении лежало единственное тело – немолодого грузного мужчины. Рваная рана на шее, запекшаяся кровь. Правое плечо не лучше, руки почти и нет. Но убило его не это. На момент нападения какого-то дикого зверя, коих в Пустошах водилось изрядно, он был мертв. Чувствовались горьковато-удушливые эманации, еще не развеявшиеся. Прокля-

тие... Сильное, мгновенного действия. И заклинатель духов усопших не поможет, смертельные проклятия действуют и на тело, и на душу.

Мало кто способен такое сотворить. По легенде, в местных племенах, что обитают за северной границей, есть невероятно могущественная старая ведьма. Тот же маг, только неизвестно где, как и чему обученный. Несмотря на то, что племена дикие, они владеют знаниями, для нас недоступными. Империя запрещает углубляться в изучение столь сокрушительной магии, чтобы никому из магов не пришлось в голову выйти из-под налаженного веками контроля.

Я рассматривала тело под не менее изучающим взглядом того, кто меня сюда привел. Ждал от меня чего-то. Что в обморок бухнуть? Желает посмотреть, насколько девица впечатлительна. Вряд ли проверка моих целительских способностей предполагается на трупе.

– Боюсь, тут лечить поздновато, – сказала я спокойно и шепотом добавила: – Не настолько я плоха в целительстве.

Северин усмехнулся уголком губ. Внимательного взгляда с меня не свел, будто ожидая, что еще скажу. Не дождавшись, спросил:

– Что можешь о нем сказать?

– Ну... Он мертв.

Другими выводами предпочла не делиться. Ясно, что мужчина – слабый маг, иначе попытался бы получше защититься от проклятия. Защитный амулет, очевидно, тоже не

сдержал насланное темное плетение. Он валялся на столе по соседству, треснувший пополам. Не механическое повреждение, уж слишком характерная трещина, обугленная по краям. Я с растерянным видом потерявила рукав плаща. К ним в глушь прислали среднего мага, и точка. Самое безопасное прикрытие: и подозрений вызову меньше, и сложной работой не загружат. Мне некогда.

– Наблюдательная, – произнес Северин с издевкой, но без намека на разочарование.

– Не очень понимаю, зачем мы тут. – Я закуталась в плащ. – Какие именно мои навыки вы...

– Ты, – перебил он. – Оставь формальности, в этих краях они не нужны. А навыки твои будем проверять не на нем.

Сбоку приоткрылась малоприметная дверца, вышел сухонький старичок в подшитом кое-как плаще. Блестящая лысина, при этом густая борода. Он прошаркал к нам, подслеповато меня разглядывая.

– О! – изрек удивленно. – Какую деву симпатичную к нам занесло.

– Из Академии подарок, – поморщился Северин. – Нестор, она вроде как целительница. Сейчас посмотрим, насколько толковая.

Тот с готовностью закатал рукав, обнажая почерневшую кожу – пятнами, от локтя до запястья. Обычная хворь такое не оставит, а вот не до конца еще нейтрализованное проклятие на мертвеце – вполне, если не быть осторожным. Я

втянула воздух, занесла над пораженным участком ладонь. Сосредоточенное шевеление пальцев, светлое плетение. Не слабое, но недостаточно искусное. Лекарские заклинания – не моя специальность совсем... Энергия соткалась в узор, обвила руку старика, впитываясь в кожу. Она побелела. Не сильно, хоть и заметно. Боль также должна была притупиться. Нестор расплылся в благодарной улыбке, натянул рукав обратно.

– Нормально, – постановил Северин.

Сойдет, видимо. Вот и славно.

– Жить у Цецилии будешь, – сказал он, – нашего главного целителя. Ее дом третий на соседней улице. Она же тебе и расскажет, что делать.

– Я на ночь в таверне остановилась.

– Значит, утром к ней пойдешь. Жалованье назначим.

Северин склонился над телом, потеряв ко мне всякий интерес. Проклятие действительно любопытнее. Поизучать можно, пока окончательно не развеялось. А привели меня вниз неспроста. Нестора можно было попросить подняться к нам, да и проверять мои способности логичнее той же Цецилии. Хотел впечатление составить и, сдается мне, узнал все, что ему требовалось. А вот я нет.

Я переминалась с ноги на ногу и уходить не торопилась, Северин вновь поднял на меня глаза и спросил:

– Еще вопросы?

– Один. – Я взмахнула ресницами. – А как у вас развле-

каются?

Он поперхнулся, но ответил ровно:

– Таверну ты видела.

– И всё?..

– У нас не скучно. – Ухмылка его была многозначительной. – Южных танцев у костра не устраиваем, смирись. Холодновато.

– Дева-то молодая, потому и спрашивает, – понимающе протянул Нестор. – Милая, не бойся. У нас не совсем тоска смертная, народ разный, ровесницы твои есть и ровесники. Познакомишься. Они посиделки устраивают, празднества всякие.

– Вылазки в Пустоши самые веселые, – хмыкнул Северин. – Однажды оценишь.

То есть с собой возьмут, просто не сразу. Ничего, я это ускорю. Без целителя в команде туда не ходят, а их здесь наверняка не в избытке.

– В Пустошах красиво, – поделился Нестор, – в глубине лесов перед владениями племен. Травки там редкие лекарские растут, Цецилия порой специальный отряд за ними снаряжает.

Еще вариант. Замечательно.

– Прошлый направленный из Академии маг так и убили, – любезно просветил Северин. – Залюбовался чересчур. Иди отдыхай... Не то развлекаться сил не будет.

Я направилась прочь, прикусив язык. Очень тянуло отве-

тить, наплевав на конспирацию. Мы знакомы меньше часа, а изображать милую незамутненную деву уже тяжело. У него явный переизбыток иронии! Начинаю понимать, почему во дворце по нему не скучают.

Тьма на улице стала гуще и мрачнее, словно разлилась ночь. И не скажешь, что до ее наступления еще несколько часов. Север... Темнота и холод. Он пробрался под шаль, под платье, под кожу, левая ладонь противно заныла. Я потеряла белесый продольный шрам, едва видимый благодаря целителям Академии. Не присмотришься – не разглядишь. Но он был и напоминал о своем существовании часто. След от нанесенной кинжалом раны. Неудавшегося ритуала, стоившего жизни проклятой принцессе, а не мне, хотя предполагалось иное. Зажить зажило, а отголоски чувствовались до сих пор. Мне шрам не мешал. Наоборот, напоминал. О цели – выжить, несмотря ни на что! Ради себя, ради Дарины. В конце концов, я живу ее жизнь... По документам, официально.

Тогда, пять лет назад, Данаил объявил погибшей меня. Отправил под именем подруги из западного королевства в южное – в их Академию. Ее же похоронили близ нашей... под моим именем. Он решил так запутать следы. Считалось, что Дарины не было с нами в момент нападения Культа, но она крайне тяжело перенесла гибель наставника и подруг. Вот ее и перевели на теплый юг поправлять хрупкое здоровье. Я согласилась: и на переезд, и на смену факультета.

Дарина училась на целительском, я под ее личиной перешла на светлый боевой, мол, во мне оба дара всегда были, а происшествие с Культом заставило передумать. Перевод был непростым, целителей мало, и они ценятся больше. Пришлось впечатлить комиссию в новой Академии атакующими светлыми плетениями. Возвращаться к тьме не хотелось, как отрезало. К тому же заклинаниями света противостоять ей куда эффективнее, а однажды мне это снова предстоит. Глупо думать, что какие-либо уловки помешают меня отыскать. Тому, кто якобы отпустил.

Велизар преследовал меня неустанно – в воспоминаниях, в мыслях, во снах. Мерещился в темноте и за чужими спинами. Стоило закрыть глаза, как рисовалось властное лицо. Я видела его потом еще раз, не наяву, но все же. На старой иллюстрации в библиотечной книге, изображенным вместе с другими архимагами тех лет. Внешне с тех пор не изменился ничуть. Те же резкие, почти рубленые черты, колющий взгляд и сквозящая в облике опасность. Сейчас ему сто двадцать шесть лет. Насколько мне помнилось, выглядел максимум на сорок...

Кажется, я знала о главе Культа все. Из общедоступных источников, конечно. Их было с лихвой – книги, свитки, сплетни.

Он родился в центральном королевстве близ столицы в семье бедных ремесленников. Учился в восточной Академии, был там лучшим. Боевой маг с даром жреца-окульти-

ста и прорицательским в довесок... Три специализации сразу – огромная редкость, переходящие не в счет. К прорицанию Велизар дышал ровно, зато его интересовали ритуалы, особенно запретные. Покидая Ковен, умудрился прихватить закрытую библиотеку с тайными знаниями, после этого магический Надзор и стал их уничтожать, а не хранить, пусть и за семью печатями. По описаниям бывших сослуживцев, у Велизара не было личной жизни, свободное время он посвящал всевозможным исследованиям. Я изучала любые сведения о нем досконально и старательно, будто помешалась. Понимала: наша встреча неизбежна. Девушки с моим даром его интересовали очень. Велизар убил их, не пропустит и меня. Найдет.

Ожидание пугало – каждый день. А еще злило, придавая сил. Подгоняло быть готовой, и я готовилась. На юге никто не знал, что я могу переходить из света во тьму. Делала я это редко и тайком, заперевшись в тренировочном зале. Мне нравилось практиковаться до изнеможения, оттачивать мастерство. План отбиться был самонадеянным, но не безнадежным. Дар у меня сильный, а уж если развивать... Жаль, не было времени и возможности делать это во всех направлениях. Себя я не жалела, наставников тоже. Успехов добилась, даже слишком. На выпуске распределили в столицу, во дворец. Я туда не поехала. Анелия, гори она в вечном пламени, пыталась вылечиться с помощью Культа. Что, если императорская семья связана с Велизаром?.. Да и спокойно рабо-

тать мне не грозило. Все переходящие после получения дипломов прожили недолго. Не собираюсь быть в их числе!

Требовалось понять, что Велизару нужно от подобных мне. Сложно спастись, когда не знаешь, зачем тебя хотят убить и за что. Не верилось, что мотивы личные или он находит в том некое удовольствие. Хотя и такое не исключено... Мало ли что творится в голове основателя Культа, который держит в страхе всю Империю. Все же мне думалось, что имеется более веская причина. В ней может крыться многое, в том числе ключ к пониманию, как противостоять или избавиться от преследования. Сгодится что угодно! В этом вопросе я не продвинулась ни шаг, если не считать десятки отвергнутых теорий. Накануне выпускного повезло, появилась зацепка – призрачная, но и такая лучше, чем ничего. Она привела сюда, на север. Точнее, в Пустоши. Ответ я получу, он мне необходим. Жизненно.

В таверну я вернулась, полная решимости не терять время зря. Села к самой шумной компании – знакомиться. Слово за слово, пригубленное паршивое вино, ненавязчиво затронутые темы. Выяснила, что вылазки к границе регулярные – патрулирование раз в несколько дней. Отряд всегда сопровождает целитель, коих в гарнизоне было четверо, включая Цецилию. Я теперь пятая. Последняя вылазка прошла скверно, погиб один из стражей-магов – Симон, его я и видела в мертвецкой. Пропал, отбившись от отряда. Вскоре нашли его растерзанное тело, причем в другой части леса. Как он

там очутился, никто не понимал. Занятно... Но не мое дело. У меня своих в избытке.

– А лес большой? – полюбопытствовала я у подвыпившего бравого стража, хотя ответ знала прекрасно. Но прикинуть зоны патрулирования было полезно, чтобы сообразить, насколько они далеко от нужного мне места. – Вы его, наверное, вдоль и поперек исходили...

Страж фыркнул, хорохорясь. Достал из кармана небольшую засаленную карту и, икнув, развернул ее на столе.

– Громадный! – похвастал он, впечатляя новоприбывшую деву. – Во-о-от какой. Бывал я в нем много, да. И тут, и здесь...

Его палец заскользил по карте, вырисовывая подобие маршрута, видимо, привычного.

– Представляю, какие в Пустошах травы редкие можно найти, – произнесла я с придыханием. Где их собирает Цецилия, тоже стоит разузнать. – Ну, где-нибудь в лесу.

– Да они везде, травки эти ваши, – не порадовал страж определенностью. – Разве что на поляне их нет. Той, где Симона того...

Он ткнул пальцем в участок карты. Я вновь смочила губы вином и вздохнула – тяжело и совершенно искренне. Не такое уж не мое дело оказалось. Потому что именно на ту поляну мне и нужно попасть.

Глава 2

Он был неожиданно красивым, располагающим с порога и довольно уютным. Дом, в котором мне полагалось жить и в котором я не собиралась задерживаться дольше, чем на несколько дней. Небольшие обжитые комнатки, чистота и порядок, скромная, но такая домашняя обстановка. Приятная глазу не пестрая вышивка на скатертях и диванных подушках, выбеленные стены. Ни обилия собирающих пыль украшательств, ни лишнего хлама. Подоконники огромных окон были заставлены южными растениями, мало подходящими для местного климата. Они старались жадно урвать каждый луч солнечного света и цвели всем препятствиям назло. Веяло от них чем-то родным, дом казался теплым и гостеприимным. Жаль, что на этом плюсы кончались. Половицы скрипели в такт каждому шагу, вместо дверей висели шторы, долго колышущиеся от любого прикосновения. Всегда ясно, где я и куда пошла.

Цецилия – очень скупая на слова женщина в годах – сразу устроила мне допрос, а по лекарской части так почти экзамен. Хорошо, что я накануне узнала о том, что с ее подачи есть шанс отправиться за травами в Пустоши. Иначе изобразила бы недалекую в плане ботаники, чтобы не загрузили рутинной работой. А ею загрузили быстро. Душная подсобка, пробивающий стены пряный запах, связки сушеных трав и

корешков. Полдня я колдовала над зельями и настоями под бдительным присмотром Цецилии, тщетно пытаюсь вывести ее на беседу и выяснить что-нибудь полезное о жителях гарнизона. Увы, она больше спрашивала, чем отвечала.

В итоге я выцепила лишь два комментария не по травмам. Утешительный – что не надо печалиться тому, в какой дыре очутилась. Буду умницей – через год-другой перенаправят в более перспективные края. Выпускное назначение от Академии оспорить нельзя, и действует оно пару лет, зато потом распределяет Ковен, а там учитывают пожелания талантливых магов. В крепости никто подолгу не задерживался, исключение составляли только она и уже знакомый мне Нестор. Ну и Северин застрял в должности коменданта по понятным причинам.

Второй комментарий был укоризненный – что следовало явиться к ней с вечера. Приличные девы по тавернам не шастают, даже магички. Им в обществе дозволялось многое, все же их предназначение – не семья, а неустанный труд во благо Империи, порой опасный. Конечно, девушки с даром выходили замуж и заводили детей, а некоторые преуспевали на этом поприще до окончания Академии. Таких распределяли вместе с мужьями, не разлучая, а молодым матерям давали прибавку к жалованью, чтобы на няньку точно хватило. Однако большинство не спешило связывать себя узами брака, и это не порицалось.

Магички – не девицы на выданье и вольны распоряжаться

личной жизнью как вздумается. Блюсти невинность тоже никто не заставлял, да и из Академии выпускаются в двадцать. Обычным девам несколько лет как полагается быть замужем, иначе на них смотрят косо, задаваясь вопросом, что с ними не так. А что не так с нами, ясно — магический дар. Он не только налагал массу обязанностей, но и давал определенные привилегии. Магов в Империи рождалось ничтожно мало. Цецилия считала, что это не повод попивать вино в компании нетрезвых стражей. Я пристыженно опускала глаза на стол с разложенными травами и отвечала, что хотела отдохнуть с дороги. Хотя где приличия, а где я... Нет смысла думать о благопристойном поведении, когда любой день может стать последним. Нужно было успеть сделать все, включая то, что мало кто сочтет приемлемым.

Незадолго до обеда я начала сбиваться во время сортировки трав и путаться в рецепте лекарственного настоя. В меру, чтобы сошло за переутомление, а не глупость. Цецилия недовольно поцокала языком и отправила меня к мяснику, за курицей к обеду. Дотошно объяснила, какую брать, потому что «этот ушлый тип» вечно норовит подсунуть худосочную тушку нетребовательным покупателям. Возможность прогуляться по крепости была мне необходима как воздух. Я оделась потеплее и опрометью кинулась на улицу, заранее зная, что в отведенные Цецилией полчаса не уложусь. Скажу, что разглядывала окрестности и заплутала или в храм Высших Сил заглянула помолиться. Кто станет проверять?

Днем гарнизон выглядел приятнее. Немного. Распогодилось, небо посветлело. На стенах играли блики, солнце ярко светило в глаза, но ни капли не грело. Я неспешно вышагивала, подмечая любую мелочь: ведущую на крепостную стену лестницу без охраны, высоту башен. Вряд ли придется отсюда удирать, но и такой вариант исключать не стоит. Мне нужно в Пустоши. Не возьмут в отряд – пойду сама. Просто это будет сложнее.

Догуляла я до самых ворот, застав смену караула. Досрочную, судя по всему. Понурого и нездорово бледного стража отчитывал Северин, объясняя, что нечего с вечера в таверне перед сменой заливаться подозрительным пойлом, чтобы потом каждые пять минут в отхожее место отлучаться. Интонации у коменданта были жесткие, ядовитого сарказма – через край. Со мной вчера он еще милым был. Закончилась отповедь заявлением второму стражу, что тот тоже идет домой, уступая место новой смене. Поскольку он маг, причем сильный, и Северин берет его в завтрашний внеплановый патруль в Пустоши. Вылазка уже завтра? Отличная новость!

Мою удачно сливающуюся с телегой персону заметили, хоть стояла я далеко. Внимательный. Я заинтересованно уставилась на одуванчик, проросший между каменными плитами, краем глаза наблюдая, как Северин приближается. Спокойным, но быстрым шагом, не сводя с меня пристального взгляда. Когда коситься в его сторону украдкой стало невозможно, я повернулась к нему и почтительно кивнула.

Он остановился в трех футах от меня, спрятал руки в карманах камзола. Обыкновенного здесь, теплого и неприметного. Ни командирского мундира, ни хотя бы одного знака отличия, коих у высших магистров имеется множество. Обозначать свой статус и незачем, раз в гарнизоне все знают всех. А на регалии ему побоку, особенно дарованные императором. Да и столь малопритязательная невычурная простота Северину шла, в облике сквозила стать, которую не требовалось чем-либо подчеркивать. Интересно, его во дворце научили так держаться или это врожденное?

– Ты уже у Цецилии? – осведомился он. – Все в порядке?

– Да. С утра травами занимались, теперь она к мяснику вот послала.

– Его дом в другом конце крепости.

– Знаю, – ответила я с невозмутимым видом, будто меня не подловили. – Гуляю.

– Не голодная, значит. – Северин выразительно глянул на башенные часы, стрелки которых неумолимо предвещали скорый обед. – Хотя если задание к ужину, то такими темпами как раз успеешь.

– Пока не голодная, – пожала я плечами. – На завтрак был сытный салат, из одуванчиков. Надеюсь, не из этих...

Я хихикнула, глядя на желтую одуванчиковую макушку внизу. Он едва заметно поморщился. Знаю наверняка: ничто так не уязвляет в реакции на твои насмешливые слова, как их полное непонимание.

– Вечером у Софии дома карточная игра состоится, – сообщили мне снисходительно. – Это наша швея. Ты интересовалась, чем здесь веселым заняться можно. Загляни туда, у нее обычно собирается много народа.

– Замечательно! – обрадовалась я по-настоящему. Где полно народа, там полно сплетен. – А ты там будешь?

Северин удивленно повел бровью, словно спрашивать у него подобное было странно. Чтобы суровые коменданты и тратили время на ерунду, когда из-под носа стражи пропадают и мрут от запретных чар? Я бесхитростно взмахнула ресницами, не ловя намеков и с упрямством ожидая ответа.

– Нет, – дал он его, – я занят.

Уж не расследованием ли загадочной гибели Симона? Злой рок какой-то преследует – снова потерял подопечного, и снова от темного проклятия.

При императорском дворе Северин был личным охранником правящей семьи, а конкретно Анелии. Той самой. После ее смерти – «от болезни», как было объявлено публично, – его и сослали. Не за то, что недоглядел за принцессой.

Мне рассказала об этом бывшая придворная прорицательница, ушедшая на пенсии преподавать в Академию на юг. Потрепаться она любила, даже не зная толком, о чем рассуждает. Типичная предсказательница будущего. Поток слов, а полезного – крупички, и те не разглядишь, если не понимаешь, куда смотреть. О проклятии ей не было известно, в отличие от Северина, который постоянно находился при

Анелии и не мог не видеть ее состояния. Но напрашивался вывод, что он не был в курсе провалившейся попытки исцеления принцессы ценой чужой жизни. Задавал неудобные вопросы про гибель приставленного к ней жреца и требовал детального расследования. Император отказал. Либо догадался, при каких обстоятельствах погибла дочь... Либо знал, поскольку их семья связана с Культom. В обоих случаях им ни к чему, чтобы неприглядная правда вылезла наружу.

Северин не прислушался к настойчивым просьбам оставить эту историю в покое. Уперся и огреб – назначение в самый далекий гарнизон. Такой принципиальный или дело было личным? Поговаривали, что с Анелией его связывал не только долг, а нечто гораздо большее. Понятия не имею, несколько правдивы слухи и мои рассуждения. В любом случае лучше изображать дурочку и держать ухо востро. Отыскать то, за чем приехала, и прощайте, север и Северин.

– Так ты и к ужину не успеешь, – сказал он ехидно, и я поняла, что задумалась слишком надолго. Стоя напротив него и сверля невразумительным, по счастью, взглядом. Будто... – Тебе что-нибудь нужно?

Да. В твой отряд. Пока ты не получил ответ из Академии и не понял, что я самозванка. Потому что никого к вам не направляли и никакая Невьяна в этом году не выпускалась. Да и мое неприбытие во дворец по распределению скоро заметят, к моим поискам подключится не только Ковен, но и Надзор.

Вслух я произнесла другое, очень радостно и благодарно:
– У меня все есть. Спасибо за заботу!

Северин прикрыл глаза, словно моей нарочитой жизнерадостностью ему попало по голове. Я мазнула по одуванчику прощальным взглядом и удалилась – искать мясника. Испытывать терпение Цецилии сейчас все же не стоило. Оставлю это на ночь.

С мясником мне повезло, оказался чрезмерно общительным мужчиной. Почти круглым и щепетильно опрятным, никакого вам окровавленного фартука. Полез знакомиться, вываливая такое количество слов, что пришлось напрячься, чтобы вычленить из их потока дельное. Он посочувствовал мне по поводу назначения сюда и пожаловался, что сам в этой глуши лишь оттого, что на родном востоке погряз в долгах. А за работу в гарнизоне Империя платит двойной оклад, к тому же снимает все штрафы, наложенные судом за просрочку выплат. Трудиться на севере ему осталось немного, через пару месяцев расплатится. Вот уж действительно никто не селится тут добровольно...

Худосочную тушку мне подсунуть попытались, еще и не первой свежести, куда же без этого. По-моему, птичка скончалась от старости и была завидным долгожителем. Скандалить я не стала, объяснять ему, что он неправ, тоже. Сделала скорбное лицо и обронила, что Цецилия меня убьет, если плохую курицу принесу. Но вы добрый человек, сразу видно, и невесть что не подсунете, поэтому я спокойна. Мясник тут

же вырвал из моих рук птичку-старушку и притащил другую – свежую и настолько упитанную, что тяжело держать было. Ласково потрепал меня по плечу и щедро поделился мнением о Цецилии.

«Чопорная баба, которая живет здесь целую вечность, шуток не понимает и за стены крепости носа не кажет, как заговорено ей там». О причинах «заговоренности» он не был осведомлен. Я узнала лишь, что приезжие девушки и женщины у главной целительницы жили регулярно. Конечно, настолько регулярно, насколько тех присылали в крепость. Все были от ее строгости и бескомпромиссности, умоляя коменданта поселить их хоть в хлев, лишь бы от нее подальше. Последняя – гарнизонная повариха Теша – съехала в пристройку позади скотного двора и была счастлива. Ну... Будь я не в образе скромной девы, а собой, от нашего совместного проживания взвыла бы Цецилия. Так что Высшие Силы к ней благосклонны.

Непринужденно болтая, я расспросила ее и о других целителях. Тех троих, кого брали в вылазки в Пустоши. Один из них, Стефан, ничего не смыслил в травах и путал даже специи к мясу. Отлично, его вычеркиваю. Оставшиеся двое были толковее, звали их Аарон и Витан. Первый – молодой парень – являлся завсегдатаем таверны, второй был постарше и мужем швеи Софии. Я наверняка встречу его на карточной игре. Славно!

На обратном пути я задержалась на тренировочной пло-

щадке. Пустой, посреди которой ободранный котяра терзал пойманного воробья. Он-то мне и нужен! Не воробей, конечно, а кот... Я подманила его кусочком куриной кожи и, угостив, довела до дома Цецилии. На крыльце он дал себя погладить и улегся у груды подгнивших, накрытых тряпкой ящиков. Надеюсь, будет держаться неподалеку в надежде на добавку.

Цецилия отчитывала меня за опоздание все то время, что варила суп. Умолкла лишь когда сочла его достаточно наваристым, а курицу идеально мягкой. Отобедав, мы вернулись в подсобку, где провозились с травами и настоями до вечера. Я старалась, заслужив похвалу и дозволение провести остаток дня по своему усмотрению. Не уверена, что мне требовалось дозволение, но я покорно поблагодарила хозяйку и сообщила, что схожу к Софии на игру.

Прежде чем выйти из дома, заглянула к себе в комнату. Захватила из дорожной сумки маленькую, наполненную прозрачной жидкостью склянку и два пакетика с сухим, перетертым до состояния трухи зельем. Их я спрятала в рукавах, склянку – в карман платья. Главное, не перепутать, кому что предназначено. Иначе придется реализовывать вариант с лестницей на стену и прыжком с башни... А это экстремально, и непонятно, где потом брать лошадь. Моя-то в конюшне при таверне.

София была радушной хозяйкой и ничуть не смутилась тому, что я пришла без приглашения. Наоборот, обрадова-

лась, что новенькая жаждет свести знакомство. Гостей в тесном зале набилось человек пятнадцать, дивана, кресел и стульев на всех не хватало. Принесли табуретки из кухни, кое-кто сидел прямо на полу. Мне уступили место на диване, выдали чаю и плюшек. Правила игры были просты: вытягиваешь карточку и, как очередь доходит до тебя, объясняешь, рисуешь или изображаешь, что на ней написано. Забавное выходило действо, жаль, что Северин в подобном не участвует. Посмотрела бы я, как он изображает дымоход, ослика или вареник!

Мне попало слово «маг», я честно сказала, что это про меня, получила с гору версий-комплиментов вроде «красавица». Милые люди, даже хорошо вечер провела. В конце игры две трети гостей разошлись по домам, остались подружки Софии и ее муж. Хозяйка заварила всем еще чаю, Витан наконец надкусил плюшку со своего блюда, на которую я просыпала тайком щепотку спрятанного в рукаве зелья, пока бегала по залу и махала руками, изображая мельницу. Доев, он быстро побледнел и удалился, сказав, что устал, а ему завтра рано вставать. В патруль выбрали его? Хорошо, если так. Не поедет. Усталость – это первая стадия, под утро будет вторая...

Мы остались сугубо женской компанией – вчетвером. Это был праздник! Сплетен, пересудов, обсуждений всего и вся. Я развесила уши, попивая чай и подогревая беседу ахами да вздохами. Участвовала в ней немало, то и дело проси-

ли: «Невьяна, расскажи про юг, про Академию, про выпуск из нее». Правильно я имя выбрала: на него я откликалась мигом. Невьяна, Сияна... Звучит похоже. Пусть последние пять лет я Дарина, никогда не чувствовала себя ею. Да и нельзя забывать, кто ты есть на самом деле.

На третьей кружке чая болтовня неминуемо коснулась мужчин, мне в подробностях изложили, какие стоят внимания, а какие нет. Свободных дев среди нас была половина: я и Марийка из гончарной мастерской. Она-то и сдала щедро явки с паролем, сказав, что все равно уезжает скоро, отработала в крепости свое. Я с азартом кивала, особенно интересуясь магами из стражи, с которыми могла попасть в отряд. Когда меня предупредили Северина в расчет не брать, я поперхнулась чаем – на фразе «он хороший, но тут дохлый вариант». Не надо мне дохлых вариантов... А так-то да, хорош собой. Некстати всплыли воспоминания о рельефных мышцах под рубашкой, обладатель которых, как выяснилось дальше, ничейный, одинокий и неприступный, аки его крепость. Пока я откашливалась, София поведала:

– Он уже год как ушел в работу с головой. Ничего, кроме Пустошей, не волнует.

– До того была у него в крепости девушка, – Марийка подняла чашку, смешно оттопыривая мизинец, – из боевых магичек.

– Зазнайка, надменная особа и карьеристка, – фыркнула третья в нашей компании. Анна, ответственная за чистоту

полов в башнях. — Она оплошала в каком-то расследовании и в наказание угодила сюда. Через три года получила распределение обратно и отчалила.

— Бросила его, выходит, — вывела я.

— Решила, что мужчин вокруг много, а карьера одна, — развела та руками.

Да уж! Северина тянет на холодных проблемных стерв? Что эта, что Анелия...

Разговор зашел про отъезды и вылился в фантазии на тему того, кто куда отправится, вырвавшись из гарнизона. Спросили и меня. Прямо, в лоб: где бы я хотела жить. Честно ответила, что не знаю. Сотню раз думала над тем, в какие дали стоило бы сбежать, да и не существовало их — безопасных мест. Внутри Империи точно. А за ее пределами жизни почти не было.

Западное королевство омывало заливом, переходящим в Бескрайнее море. Есть ли что по ту сторону, никто не знал. Единицы рвались исследовать: уплывали и пропадали без вести. Сомневаюсь, что находили столь волшебный край, которым не хочется делиться, и жили там счастливо. Юг плавно переходил в раскаленные пески Непроходимой пустыни. К восточному королевству примыкали Холодные горы — крутые и высокие. А север... Пустоши и дикие племена, а за их владениями — гиблые болота, которых даже звери чураются. Бежать куда-то, чтобы сдохнуть? Это я и здесь могу. Но нет. Разберусь со своим даром, Велизаром, а потом... Обоснуюсь

в каком-нибудь месте. Неважно где. Лишь бы живой.

Посиделки закончились поздно – в самое подходящее время для визита в таверну. Да простит меня Цецилия, но шанс застать там Аарона важнее ее благосклонности. Очень надеюсь, что он привычно пьянствует. Наведываться к нему домой будет подозрительно.

Компания в таверне собралась большая и шумная, вся за одним столом. Точнее, за несколькими сдвинутыми. Одинокие посетители были, но на молодого мага не тянул никто. Я не спешила подсаживаться туда, где наверняка был и Аарон. Посидела в грустной задумчивости одна, пока сами не позвали. За столом и познакомилась с ним – вторым гарнизонным целителем, смазливый на физиономию и небывало собранным для того, кто пришел залиться элем. Да и не шибко он заливался, сидел с единственной кружкой и гипнотизировал ее, будто тренировал силу воли. Я цедила по глотку вино и закидывала его через стол вопросами о северной Академии, которую он пять лет назад окончил. Не забывала стрелять глазками и жеманно поправлять воротник платья. Аарон предсказуемо уселся ко мне ближе, не догадываясь, что София с компанией знающих дев его забраковали, как раз из-за пристрастия к выпивке. Собственно, за пьяный безобразный дебош он в крепость и загремел.

Пока мы с ним сравнивали различия в обучении магов на юге и севере, а я стойко делала вид, что витающего вокруг перегара не существует, в его кружке осела щепотка зелья из

другого пакетика. Переживая, что допивать Аарон не станет, я подняла свой бокал и, эффектно опустив ресницы, произнесла:

– Ну что, за знакомство?

Он, конечно, не отказал, и как приличный человек осушил по такому поводу кружку до дна. Я то же самое проделывать не рискнула – невинно закашлялась, мол, вино слишком крепкое. Поболтала с ним еще немного, чтобы не вызывать подозрения внезапным уходом, и лишь за полночь спохватилась, что Цецилия станет обо мне беспокоиться.

На крыльце ее дома я достала из кармана склянку, откупорила. Выпущенные в воздух пары вскоре вызвали реакцию: из-за темного угла раздалось бешеное: «Мяу». Кот выскочил с безумными глазами и потерялся о мою ногу. Я ласково отодвинула его, спрятала склянку и быстро вошла в дом, закрыв перед кошачьей мордой дверь.

Цецилия не беспокоилась – рвала и метала из-за моего позднего возвращения и того, в каких злчных местах я пропадала. Унюхала, что немудрено. И куда только ее скупость на слова делась? Теперь силу воли тренировала я, глядя в пол и пристыженно вздыхая. Ссориться с ней сейчас нельзя, следующим пунктом значилось другое.

Высказав мне все, что она думает, Цецилия удалилась к себе в спальню, а я юркнула в подсобку с травами. Половицы подло скрипнули, бдительная хозяйка рывкнула:

– Что ты там забыла? Поработать на ночь глядя вздума-

лось?!

– Нет... Комнаты перепутала, извините.

Дом-то для меня новый, и я из таверны навеселе, как она думает. Прежде чем выйти, я капнула из склянки на связку трав на тумбочке. Готово! Дальше – на кухню. Забраться аккуратно на подоконник, открыть форточку.

– Опять заплутала? – раздалось из спальни Цецилии раздраженное.

Да чтоб ее...

– Водички захотелось.

– А то, – прошипела целительница, – мало мне Аарона, так еще эта!

Водички я попила, шумно повозив стаканом по столу, после пошла в свою комнату. Переоделась в ночную рубашку, забралась под одеяло. Засыпать не стоило, все равно это было бы ненадолго...

Грохот из подсобки донесся знатный. Сопровождаемый звоном упавших банок, треском и истошным мяуканьем. Цецилия подорвалась из спальни, скрип половиц сообщил, что побежала в подсобку. Я выждала минуту и высунулась в коридор, где столкнулась с ней. В накинутом халате, со зверским выражением лица она пыталась достать веником уворачивающегося кота. Я громко взвизгнула, Цецилия отвлеклась на меня. Кот воспользовался ситуацией, скользнул между моими ногами, укрываясь от ее веника, и рванул на кухню.

– Гаденыш! – прикрикнула она, припуская за ним. – Как он сюда попал?!

Ответ ждал ее на кухне, в открытой форточке как раз мелькнула филейная котовья часть. Спасся, молодец.

– Кто окно трогал? – Цецилия уперла руки в бока, не выпуская веника.

– Я, – отрицать было бессмысленно, – мне душно было...

– Душно ей было! Этот гаденыш из-за тебя в дом пробрался! Погром в подсобке устроил, связку самой редкой травы раздербанил. А она мне завтра нужна, для защитных зелий!

Знаю. Специально именно ее выбрала, чтобы кошачьего настоя капнуть. Он их сводит с ума, а человеческому нюху недоступен.

– Открывательница... – Цецилия угрожающе подняла веник. – Удружила!

Я всхлипнула, обхватила лицо ладонями и разревелась – навзрыд. Слезы покатались крупные, соленые, Цецилия опустила веник.

– Простите... – выдавила я между рыданиями. – Я не желала вам неприятностей! Вы меня теперь ненавидите, да?.. Умоляю, позвольте все исправить! Я больше окно не трону никогда-никогда. И в таверну не пойду... Мне так грустно было, вот и пошла. Мне не нравится эта крепость, и этот север, и все вокруг... Тут холодно, одиноко и солнца мало. Людей еще меньше. Я... я... обратно хочу!

Мои плечи дрогнули, слезы хлынули потоком. Цецилия

приблизилась, погладила меня по спине, приговаривая:

– Ну чего ты, глупая! Молодая же, вся жизнь впереди, пара годиков тут – не приговор. Подумаешь, в глушь распределили. Потерпи. Все проходит, и это пройдет. Будешь потом с юга изредка вспоминать, если захочешь.

А неплохая тетка-то, зря мясник наговаривал. Я утерла мокрые щеки, шмыгнула носом. Цецилия напоила меня успокаивающим настоем и отправила спать. Впору было чувствовать себя последней скотиной. За отведавших нехороших зелий Витана и Аарона, за испорченные травы, за получившего веником кота. Но... Ни с кем из них не случилось ничего непоправимого. А когда Велизар меня убьет – это будет навсегда.

Разбудил меня скрип половиц, Цецилия встала рано. Я присоединилась к ней на кухне, помогла приготовить завтрак, а затем прибраться в подсобке. Мало что пострадало, кроме тех трав. Едва управились, во входную дверь требовательно постучали. Никаких сюрпризов – Северин. Хмурый, как сегодняшнее небо.

– Что с твоими целителями творится? – осведомился он с порога. – Один отравился и в лежку лежит, другого добыться не могут, перепил так перепил. Беру Стефана в патруль, дочку молочника сегодня лечи без него.

– Стефана... – Она недовольно поджала губы. – Мне запас трав нужно пополнить срочно. А этот непутевый не отличит одуванчик от мухомора.

Я непричастно выглянула в коридор. Встала на пороге и приветливо помахала Северину, но он словно и не заметил.

– Других вариантов не вижу, – отрезал мрачно. – Нам выезжать пора, и Стефан единственный, кто на ногах сейчас твердо стоит. А тебе с нами ездить нельзя.

Интересно, почему?

– Ее бери, – Цецилия кивнула на меня, – она в травах разбирается неплохо, соберет мне.

Моя хорошая! Даже самой предлагать не пришлось. Сориентировавшись, я изобразила удивленный ступор от такого предложения. Северин мотнул головой:

– Исключено. Невьяна третий день здесь.

– Исключено, чтобы стража без запаса охранных зелий осталась, – в тон ему возразила целительница.

Он наконец посмотрел на меня – мельком, правда. Затем повернулся к ней и ответил:

– Она не готова.

– Тут не подготовишься, – бросила ему Цецилия и, подойдя ко мне, заглянула в глаза. – Ты не боишься так скоро в Пустоши идти?

– Я... – произнесла сбивчиво, изобразив и затаенный испуг, и напускную храбрость. – Очень хочу быть полезной. Справлюсь, не сомневайтесь.

Северин тяжело вздохнул, будто его приперли к стенке. Я затаила дыхание. Ну же!

– Ладно, – процедил он.

Есть!

– У тебя десять минут, и выезжаем, – добавил сухо и пообещал Цецилии: – Я за ней прослежу.

А вот это лишнее...

Глава 3

Пустоши завораживали. Сначала бескрайним простором и высотами холмов, после – величавым лесом без толики мрачности, которую ему приписывали книги, предания и просто страшные истории. Да, он источал таинственность и незримую опасность, но было в этом нечто, заставляющее сердце екать не только от тревоги. Снега тут уже не было, всюду пробивалась зелень. Полуденное солнце щедро лило лучи на кроны деревьев, золотило травы и распутившиеся вопреки холоду цветы. Ветер играл их яркими лепестками, колыхал усыпанные засохшими с зимы ягодами ветви кустов. Небо простиралось бездонное, до самого горизонта, не смолкали птичьи трели. Дикий, причудливо пестрый край, почти не тронутый человеком. Он был прекрасен. Не ожидала даже... Любовалась, но ни не миг не забывала, зачем я здесь.

Нас было пятеро. Северин взял троих стражей, лучших в гарнизоне боевых магов. Одного светлого, двух темных. Как раз поровну вышло, если не считать меня. А с чего бы ему меня считать? По бумагам я целительница, заподозрить иное причины нет. Но, похоже, что-то его во мне напрягало. Всю дорогу поглядывал в мою сторону странно – слишком внимательно. Таким взглядом за новенькими не присматривают, а присматриваются к ним. Надо признать, чутье у Северина

работает неплохо. А ведь не прорицатель, дар у него один, как у подавляющего большинства магов. Однако если бы он догадывался о подвохе, не взял бы меня в патруль. Так что я не особо переживала, просто продолжала играть роль. Спасибо театру при Академии, в котором я участвовала последние годы, не пропуская ни одной постановки и радуя наставника. Он у нас был гениален, научил и примерять чужие личности, и управлять публикой, и заливаться слезами за считанные секунды. Пригодилось.

Я ехала осторожно, придерживая лошадь. Непротоптанные дорожки и нескончаемые заросли не позволяли развить хоть какую-то скорость. Дважды мы выходили на открытые равнины, и я примечала удобные моменты, чтобы дать деру. Оба раза передумывала. Сначала надо собрать для Цецилии травы. Все же я ответственна за гибель ее запасов... Оставлять гарнизон без новой партии охранных зелий – не дело.

А еще мне мешало любопытство. Это был не обычный патруль. Уж больно затейливые вещи Северин колдовал по дороге – отслеживающие плетения, сотворенные по остаточным эманациям от тела погибшего Симона. Извлеченные в специальный кристалл, они позволяли уловить энергетический след недавнего присутствия стража в лесах. Северин явно пытался отследить его путь, в конце которого тот и распрощался с жизнью. От привычного маршрута патрулирования мы отклонились прилично. Нужная мне поляна неотвратимо приближалась, и это было одновременно и хорошо,

и плохо. С одной стороны, скакать недалеко, с другой – догнать меня тоже будет проще. Пора уже собирать траву и покидать эту молчаливую компанию, обменявшуюся за полдня всего несколькими короткими фразами по делу.

Очередная поросшая мхом дорожка вывела к сумрачной лощине, донеслось журчание воды. В просвете деревьев виднелась река, а перед ней... Среди холмов лежала маленькая заброшенная деревушка. Три покосившиеся хижины с прохудившимися крышами, пепелище от костра, примятая трава, отпечатки обуви на земле. Кто-то здесь был, причем на днях. Теперь их и след простыл – человеческих аур не ощущалось. На брошенном у входа в хижину раскуроченном ящике валялась куча тряпья и пустые банки из-под зелий. Дикие племена после себя такого не оставили бы. Проблема – несанкционированные гости, в Пустошах, близ крепости.

– Обыскать, – приказал Северин стражам, спешиваясь первым у пепелища.

Те послушались мгновенно: спрыгнули с лошадей и исчезли в хижинах. Я тоже слезла на землю. Осмотрелась и заметила на краю лощины, рядом с рекой, сочный ковер из трав.

– Там растет то, что просила привезти Цецилия, – указала я туда. – Схожу соберу?

– Я с тобой, – сказал Северин, с неохотой отвлекаясь от изучения остатков костра.

Я кротко кивнула, хотя его компания не вписывалась в

мои планы совершенно. Отвязала от лошади мешочек для трав и зашагала за Северином, озираясь, как и положено деве, оказавшейся в опасных местах.

Травяной ковер источал душистый аромат, от реки веяло ледяной прохладой. Течение здесь было не сильным и мелководным, перейти вброд – раз плюнуть, особенно на лошади. На той стороне раскинулась другая поляна, заканчивающаяся лесом с редкими деревьями и кустами. Удирать удобно, спотыкаться не обо что. Я украдкой прикидывала путь отступления, бережно срезая ножом нужные травы и складывая в мешочек.

– Не такая из тебя посредственная целительница, раз в травах разбираешься, – отметил Северин без намека на комплимент. – Что же ты натворила, чтобы распределение сюда получить?

– А ты? – вырвалось.

Вышло грубо, но ему в тон. Не стоило, пожалуй. Из образа выбиваюсь.

– Я первым спросил, – усмехнулся он, а мог бы и о субординации напомнить.

– А я – второй, – буркнула я, изображая обиду, которая якобы и сподвигла меня пререкаться.

– Не хочешь – не рассказывай, – пожал Северин плечами.

Все равно ответ из Академии рассчитывал получить с подробностями обо мне. И получит, только более интересный, чем думает.

– Спасибо, – произнесла я с самым скорбным видом. – Не хочу об этом говорить.

– Я тогда о себе тоже не буду, – его усмешка стала выразительнее, – на очередных посиделках у Софии расскажут.

То есть он знает, что я задержалась у нее после карточной игры. Развивать тему было бы неосмотрительно, и я уткнулась в травы, сосредоточенно их перебирая. Северин с не меньшей сосредоточенностью следил за окрестностями, словно в любой момент ожидал нападения какой-нибудь зверюги, затаившейся в высокой траве неподалеку. Судя по всему, был готов меня защищать. Забавно... На самом деле я – последняя в его отряде, кого следовало бы охранять. Он, конечно, высший магистр, но мой дар сильнее, чем у многих светлых или темных магов. Даже не знаю почему, по идее должно быть наоборот. Ни свет, ни тьма меня до конца не принимают.

Из высокой травы раздался тонкий писк. Высунулась зверушка с подвижным носом. меховое тельце, прижатые к голове уши, перепончатые лапки. Она зыркнула на нас и с сопением юркнула обратно в заросли.

– На тебя похожа, – сказал вдруг Северин.

– Маленькая и пушистая? – спросила я с сомнением.

– На вид. А тронешь – покажет зубки и половину руки оттяпает.

Не нравится мне этот разговор. И пронизательность его не нравится. Надо заканчивать наше непродолжительное

знакомство, пока оно не вышло мне боком.

Заполнив мешочек до отказа, я показала его Северину, и мы вернулись к деревушке. Едва подошли к хижинам, как из одной из них высунулся страж.

– Нашли кое-что... – возбужденно сообщил он. – Ты должен увидеть.

Северин строго наказал мне ждать у дверей и ушел за ним в хижину. Лошадь стража стояла рядом, я прицепила к ней мешочек. Вдвое больше редких трав собрала, чем испортила. Вредительство компенсировано, можно с чистой совестью откланяться.

Было ужасно любопытно, что такого нашли в хижине, но задерживаться и удовлетворять любопытство я поостереглась. Другого момента сбежать могло не подвернуться. Я кинулась к своей лошади, села верхом и направила ее к реке. Перейти ее труда не составило. Под копытами замелькала поляна, потом нас окружил редкий лес, неприятно густея с каждой минутой. Он становился малопроходимым, плотные заросли смыкались, но до поляны, по моим подсчетам, было уже меньше мили. Оставив лошадь между кустов, я пошла дальше пешком. О ней волноваться не стоило, она сумеет и дождаться меня, и постоять за себя. Рога у этой породы – грозное оружие, да и связь с духами поможет ей одолеть любого зверя.

Сквозь заросли я продиралась аккуратно, раздвигая ветви заклинаниями и стараясь не наследить. Местность переста-

вала быть ровной, как и обещала карта. Подъемы сменялись спусками, еще более крутыми, чем предыдущие. Я вышла к невысокому обрыву, изрытому корнями могучих деревьев. Некрутой склон, внизу – та часть леса, где и находилось то, ради чего я сунулась на север. Обходить обрыв по краю было долго, а терять время не хотелось. Срежу. Я спустилась по склону, держась за торчащие коряги и скользя по рыхлой земле. Справилась, не заполучив ни ссадины. Правильно в дорожный костюм, а не целомудренное платье оделась. Лес впереди шуршал листвой, вторил моим шагам птичьими голосами. Солнце указывало путь, и вскоре из-за крон выглянули очертания развалин. Цель близко...

Мне несказанно повезло в прошлом месяце – узнала координаты тайника. Случайно, от пожилого наставника по защитной магии, который и прикопал нечестно добытые сокровища. Он служил здесь в молодости, более полувека назад. В те времена, когда на границе было гораздо неспокойнее, ведь Империя намеревалась расширить свои земли за счет Пустошей. Вылилось это в затяжную войну с дикими племенами, и одолеть их оказалось не так просто, как представлялось.

Магов у них отчего-то рождалось много, они были сильны и владели чарами, запретными для нас. А запрещали в Империи все, что было мощнее среднего уровня. То есть вызывало не обычные колебания энергии, а ее ощутимый всплеск. Случайно такое не наколдуюшь, необходимо знать древние

слова и уметь правильно их произносить. Этому не обучали ни в Академиях, ни за их пределами, а от любых знаний избавлялись, будь то книги или люди. Слишком могущественные маги для Империи опасны, контролировать их сложнее. Достаточно уже кое-какого архимага, который захотел власти и целый Култ основал... Хотя официальной позицией значилось сохранение хрупкого баланса мироздания. За этим следил Надзор, жестко и фанатично контролируя одаренных. А то они расшатывают все своим колдовством, разгневав Высшие Силы, и быть большой беде. Как по мне, самые большие беды – это с головой у людей, верящих в подобное.

Магов из Пустошей быстро стали бояться как огня, их даже не считали магами, называли ведьмами и колдунами. Образованностью и мастерством боевых плетений они не отличались, зато проклятия насылали смертоносные. А те из них, кто обладал магией заклинать духов, пользовались поддержкой леса и всех его обитателей. Свирепые звери готовы были по щелчку их пальцев биться с захватчиками. Поначалу имперские маги пытались обосноваться в этих лесах, что-то строить. Та деревня – одно из таких поселений. Местные новым соседям не обрадовались и сделали все, чтобы изгнать. Нашего языка они не понимали, как и мы их, да и договариваться никто не хотел.

Победить дикарей на их же территории не вышло. Кровавые стычки длились десятилетиями, без какого-либо про-

гресса, а людей с обеих сторон полегло немало. Тогда прошлый император решил, что такой ценой холодные Пустоши не нужны, и отозвал отряды из здешних лесов. Воцарилось шаткое перемирие, по крайней мере, племена на земли Империи лезли нечасто. На северной границе из крепости сделали гарнизон, мигом прославивший самым опасным, поскольку стычки с ведьмами и колдунами всегда были чреватые. Патрули бдительно следили, что те сидят в своих лесах и не создают проблем. А главное – не соблазняют никого постичь запретную магию.

Но до окончания войны мой наставник успел обзавестись «трофеями» диких колдунов. Амулетами и редкими камнями, проводящими энергию. Забрать с собой не смог, изъяли бы в пользу Империи или вовсе уничтожили. Он собирался вернуться за ними однажды и выгодно продать, да не довелось. На смертном одре поведал об этом мне, не желая унести секрет в могилу. Почему именно мне? Сказал, что только у меня и хватит смелости когда-нибудь отыскать тайник. Не ошибся. Впрочем, обогатиться в мои планы не входило, и я ни за что бы сюда не поехала, если бы не описание одного амулета.

Со слов наставника – странная и непонятная штукавина, не для светлых, не для темных. И тем, и другим она бесполезна будет, поскольку требует владения обеими магиями. Ох, как меня тогда ледяной пот прошиб! Выходит, вещьца для переходящих? Причем тех, кто не переключается между

светом и тьмой. Такое возможно?! Мне необходимо каждый раз выбирать определенную сторону, чтобы использовать ее заклинания. Как мало я знаю о себе и своем даре... Если выясню, то приближусь к пониманию того, что Велизару от меня надо. А если научусь колдовать, используя обе магии одновременно, то это даст мне небывалое преимущество в бою. Я должна заполучить тот амулет! Увидеть, разобраться, как он работает и что особенного в переходящих. Это шанс остаться в живых, хоть какой-то.

Воздух пронзили вибрации чужой энергии, из-за деревьев донесся злой утробный рык. Мелькнула мохнатая спина, о ствол ударил мощный хвост. Следом показалась морда в хищном оскале. Громадный волк, только здесь такие и водятся. Я застыла, выставив руку для атакующего плетения. Зверь не шевелился, сверкая глазами. Бесконечно долгая минута, обмен взглядами. Я свой не отводила и не моргала. Да, могла бы отправить волка к праотцам, но зачем, если он не станет нападать? Любая жизнь ценна, проливать кровь – последнее, что стоит делать. Волк приглушенно рыкнул и попятился, верно оценив противника. Скрылся за деревьями, на прощанье махнув хвостом.

Хорошее напоминание, что расслабляться нельзя. Считалось, что, кроме зверей, встретить здесь кого-то маловероятно. В пограничные леса племена предпочитали не ходить. Но Симон на днях умудрился погибнуть. Кто мог сюда сунуться и убить одинокого стража? Судя по тому, что я виде-

ла в мертвецкой, проклятие наложил кто-то крайне могущественный. Та ведьма из преданий решила прогуляться близ границы? А зачем Симон проделал путь из другой части леса до нужной мне поляны? Подозрительно это все. И побывавшие в заброшенной деревне гости тоже неспроста.

Наверняка какие-нибудь рискованные ребята, желающие разбогатеть. В Пустошах есть пещеры с камнями – проводниками энергии, которые с руками оторвут на черном рынке. Границу охраняли и от грабительских набегов – боролись с незаконным оборотом магических вещей, да и племена не стоило лишней раз злить вторжениями. Симон мог быть в доле с «деревенскими» гостями и поплатиться за жадность. Допустим, ведьма их вычислила и проклала. Остальные тела на других полянах валяются или звери с потрохами сожрали. Вполне складная версия. В любом случае разбираться в этом некогда. Отыщу тайник, и до свидания.

Последние футы я преодолела быстро, хотя от нетерпения подгибались колени. О внимательности не забывала ни на миг, прислушиваясь и к звукам вокруг, и к вибрациям в воздухе. За деревьями показалась залитая солнцем поляна, исчерченная линиями недостроенных стен. Когда-то здесь возводили башню... Остался фундамент и первый этаж, частично разрушенный временем, похожий на витиеватый лабиринт. На вид руины руинами. Крупные белые камни громоздились друг на друге, зарастая мхом. К счастью, за десятилетия незавершенная постройка мало изменилась. описа-

ние наставника не шло вразрез с увиденным: к центру предполагаемой башни стены набирали высоту, закрывая меня с головой. Я шла вдоль них, размашисто отмеряя шаги от обрушенной арки. Досчитав до положенных тринадцати, присмотрелась к нижним камням в поиске выцарапанной метки. Она была – бледная и едва заметная, кривой полукруг с точкой посередине.

Отступив от стены еще на шаг, я присела на усеянную одуванчиками траву. Десятки маленьких солнц тянулись к одному большому, глядя в небо. Я тоже посмотрела, на секунду задрав голову и переводя дыхание. После занесла ладони над землей, сотворенное плетение с тихим шелестом ее взрыло. Проникающие вглубь импульсы, легкие толчки. Это было долго и мучительно, почти ювелирная работа. Не тащить же с собой лопату, Северина бы озадачило. Надеюсь, он с отрядом не кинулся искать меня за реку. Это рискованно – без целителя нарезать круги по Пустошам, в которых стражи мрут от страшных проклятий. Да и поймет, что я не случайно пропала вместе с лошадью, перевесив перед этим на другую собранные травы. Он же у нас умный, пусть возвращается в крепость, не подвергая своих людей опасности из-за сомнительной девицы. Соваться на эту поляну неполным отрядом ему тем более не стоит. Ту самую, где Симона нашли мертвым.

Я еще раз проверила окрестности на чье-либо присутствие и, вздохнув чарами землю, просунула руку сквозь ее

толщю. Нашупав что-то, потянула наружу. Изрядно взмокнув, вытащила прогнивший мешок. Небольшой, но тяжелый, добра в нем было немало. Россыпь камней с янтарными прожилками, мелкие самоцветы, связка амулетов, браслет и ожерелье. Все из заговоренных осколков хрусталя, кое-как обработанной лиственницы, птичьих черепов да звериных клыков. Я принялась перебирать амулеты, не находя ничего интересного. Аналоги наших, только более кустарные. Наставник ошибся и я притащилась сюда напрасно?..

Когда уже была готова поминать нечестивых духов вслух, обнаружила нужный амулет. Округлую, изрисованную спиралями железокаменную пластину на истлевшей нити. Примечательная штукавина, вплетенный в нее контур действительно был и для светлых, и для темных чар. Ни один нормальный маг такой амулет не сможет использовать. Позже детально изучу. Не заниматься же этим в руинах, где могущественные ведьмы шастают.

Я сунула желанную находку в карман. Поразмыслив, забрала еще и несколько самых ярких самоцветов – крохотных, но невероятно ценных. Они стоили больше, чем все остальное, вместе взятое. Тащить на себе до лошади мешок было бы сомнительным решением, да и зачем? Я не жадная. Пусть лежит в руинах, кто-нибудь найдет. Очередной патруль или племена – истинные владельцы сокровищ. Второе будет справедливее.

Покидав все обратно в мешок, чтобы звери не растащи-

ли, я направились к краю поляны – не туда, откуда пришла. Возвращаться прежним путем было бы безумием. Там обрыв, карабкаться по которому совсем не то же самое, что спускаться. Придется обойти. Лес с этой стороны оказался гуще, раскидистые кроны закрывали небо, едва пропуская свет. Под ногами шуршала трава, пахло свежей листвой, содранным дерном и соком из обломанных ветвей. Кто-то ходил тут недавно...

Вибрации чужого присутствия я ощутила в тот же миг, прильнула к дереву. Выглянув, рассмотрела фигуру в добротном дорожном платье. Не думаю, что местные ведьмы так одеваются. Я затаилась, но незнакомка обернулась в моем направлении. В висках застучало. Не незнакомка это вовсе! Ее сложно было не узнать, хоть она изменилась с тех пор, за пять долгих лет. Бледно-рыжие волосы, курносое лицо в веснушках. Не девочка уже, как и я. Октавия, магичка из западной Академии, пропавшая без вести в тот роковой день в лесу, когда не стало Дарины.

Она тоже меня заметила, без сомнений. Я напала – атакующим заклинанием, по силе равным опущенному на голову булыжнику. Октавия глухо вскрикнула, рухнула в траву. Издалека улавливались ауры сразу нескольких человек, я рванула в противоположную сторону. Совершенно не в ту, какую мне надо. Но всегда лучше удрать, чем сражаться. Это не трусость, а здравый смысл. Да и встреча с адептами в планы не входила!

Я не сомневалась: это они. Продиралась сквозь кусты, царапая руки и лихорадочно сопоставляя факты. Октавия целая и невредима, а где и с кем ей быть все эти годы, как не с ними. Присоединилась, очевидно. Не зря она мне не нравилась никогда! Значит, в деревне наследил Култ, не особо-то скрываясь. Симон их застукал? И отдал концы от смертельного проклятия, которое мало кому под силу наложить. Нет-нет-нет! Пожалуйста, только не...

Будто из ниоткуда метнулся импульс силы, воздух вышибло из легких. Отшвырнуло к дереву, впечатав спиной в шершавый ствол. Металлический привкус во рту, перед глазами – мутные круги. Невидимым темным плетением сковало по рукам и ногам, лишая возможности пошевелиться. Я через силу вдохнула – глубоко, до отрезвляющей боли. Муть схлынула, передо мной вырисовалось лицо, сотни раз виденное в кошмарах. Он... На столь скудном расстоянии, что его дыхание касалось моего лба, исключая жуткое видение.

Велизар отстранился, я попыталась дернуться, но лишь больнее почувствовала ушибленной спиной жесткую кору. Он ухмыльнулся и отметил:

– Выросла...

Глава 4

Голова кружилась, горло сдавливало – не заклинанием, паникой. Дыхание сбивалось, застревало в груди, рваное, слабое. Оцепенение накатывало такое, что и не знала, от сдерживающего плетения или от ужаса. Велизар не сводил с меня глаз – темных, проникающих куда-то глубоко-глубоко, в самое нутро. Я выше задрала подбородок. Единственное движение, на которое хватило сил... Оно не подарило уверенности, наша разница в росте будто увеличилась, как и мой страх, завладевший мной целиком, без остатка. Впору радоваться, что окаменела: не получалось дрожать, подобно листве на дереве, в которое меня намертво впечатало.

Велизар склонил голову набок, черная прядь расчертила его высокий лоб. Он нахмурился, словно моя реакция ему не нравилась. Отчего-то это отрезвило, прорезался голос.

– Что-то быстро, – выдавила я. Прозвучало на удивление ровно. – С выпуска всего неделя минула, а ты меня уже нашел.

– Сама нашлась. Но о предыдущих тебе известно, похвально.

Культ в Пустошах не по мою душу?.. Здесь неисследованные земли, племена с тайными знаниями или еще что... У Велизара свои дела в этих краях, у меня свои. Просто совпало. Блестящее было решение сюда сунуться!

Я стиснула зубы, прилила злость, выводя из ступора. Пальцы зашевелились в плетении боевого заклинания, в ту же секунду шею сжало стальной хваткой его ладони. Мир померк, все тело онемело, моя рука безвольно опустилась.

– Дай угадаю, – ухо обжег шепот, – все эти годы ты представляла, что сделаешь в нашу встречу. В деталях и победных красках. Став взрослой, сильной, такой смелой. Покажешь, на что способна, за прошлое отомстишь – красиво и триумфально. Нет, так не будет.

Хватка крепла, не давая ни шанса вдохнуть. Я вздрогнула, ощущая свой пульс на кончиках его пальцев. Будто моя жизнь в его руках. И это было правдой – тогда, сейчас, всегда.

– Вот она, – донеслось сзади. Приглушенно, как сквозь толщу воды. – Мы ее чуть не упустили... Одна тут шастает?

Велизар отвернулся. Железные пальцы соскользнули с моей шеи, я сползла по стволу вниз. Долгожданный вдох показался обжигающим, лес заволокла пелена. Но подоспевших типов я разглядеть сумела. Сколько их было, понять не могла. Силуэты размывались, в глазах плясала рябь.

– Одна, – ответил Велизар. – Но вам бы мало не показалось, если бы догнали.

– Кто она такая вообще?! – взревел зло третий голос. – Тава еле жива.

Это про Октавию? Тава... Мило-то как.

– Тоже от патруля отстала, что ли? – Размытая фигура

сплунула в траву рядом со мной, и я мысленно отметила четвертого. – Не их маршрут, и тот страж сказал, что из крепости сюда через день не ходят.

– Тело нашли и отправились по следу, пока не развеялся, – вывел пятый адепт. – Пришли выяснять, что случилось. Подвернулся он нам кстати, но в гарнизоне, очевидно, не купились на то, что его местная ведьма пришибла.

Симон, Симон, неудачно ты в кусты отошел. Нарвался на кого-то из Культа. Утащили в деревню, допросили и избавились? Вот и разгадка. Я хрипло рассмеялась, горло отозвалось жгучей болью, словно его по-прежнему сжимало. Зато рябь перед глазами спадала, я с усилием сморгнула ее остатки – раз, второй, третий. Откашливаясь и стараясь сосчитать магов из Культа. Вроде шестеро прибежало. Многовато. Впрочем, о чем я?.. Мне и Велизара хватит.

– В патруле ей делать нечего. – Он смерил меня задумчивым взглядом. – В крепость не распределили бы, слишком юная.

Кто-то меня недооценивает... Это неожиданно придало сил. Я вжалась в дерево, не подавая виду, как по крупицам возвращаю контроль над телом. Наверняка они поверят, что сдалась... В полуобмороке и напугана. Последнее и изображать не приходилось. Страх продолжал kloкотать внутри, но теперь уже вместе с решимостью. Подышать не хочу! Пусть шансы отбиться нулевые, все равно так легко не дамся.

– Возвращаемся, – скомандовал Велизар. – Тут закончим

позже.

Он склонился надо мной, намереваясь поднять, я приготовилась ударить – концентрированным светом, на пределе возможностей. Сложила пальцы в атакующем пассе, Велизар отчего-то замер. В ту же секунду я с изумлением различила вокруг него светлое плетение – очень мощное, сковывающее, чужое. Адепты восторжествовали. Сориентировалась я вмиг, сменив заготовленные чары. Оградила себя щитом, следом в нас прилетела ослепляющая вспышка. Взрыв света, оглушительное дребезжание воздуха. Меня едва не зацепило... Я молниеносно перекатилась по земле и, вскочив, рванула туда, откуда были направлены заклинания.

Неслась я изо всей мочи, улавливая за спиной человеческие ауры. А явившегося мне на помощь не чувствовала, как и Велизара недавно. Сколько адептов сейчас кинется в погоню за мной? Допускаю, что я не всех видела: кто-то должен был остаться с Октавией, раз еле жива. Потенциальных противников у нас больше. Паршивый расклад.

Еще несколько футов, колючий куст, оцарапанная о ветку щека. Я смахнула выступившую кровь, свернула за дерево и врезалась в Северина. Он схватил меня за плечи, встряхивая.

– Ты! – Ярости в его глазах плескалось столько, что в ней можно было утонуть. – Ты...

– Я, – перебила и констатировала: – Стражей с тобой нет. А магов там минимум семеро.

Северин развернулся и толкнул меня вперед, для ускорения. Бежать – отличное решение, поддерживаю.

Перебирала ногами я, в общем-то, неплохо для той, кто минуту назад на них подняться не могла. Ничто не подгоняет лучше, чем преследующие тебя маги из Культа. Вибрация их энергии обнадеживающе отдалялась, мы уходили в отрыв. Значительных препятствий не встречали, даже кусты попадались исключительно неколючие. Лес Северин знал отменно, что неудивительно. Пять лет патрулей за плечами! Поспевала я за ним лишь потому, что он любезно сцапывал меня за локоть, когда пыталась не вписаться в очередной зазор между деревьями. Судя по сопровождающему сие действие взгляду, делал он это для того, чтобы позже не отказать себе в удовольствии прибить меня лично.

Ауры почти скрылись из зоны видимости – значит, от нас отстали уже на десятую долю мили. Я обернулась, высматривая Велизара. Каждая отбрасываемая деревом тень казалась его укрытием. Вполне мог скинуть сковывающее заклинание и готовиться внезапно появиться вновь. Соккрытие ауры у него мощное... Без какого-нибудь артефакта не обошлось. Мне бы такой! Под ногами выросло препятствие, я споткнулась. Северин хватанул меня за шиворот, помешав улететь в канаву.

– Если свалишься и ноги переломаешь, – сказал он недружелюбно, чуть ли не пинком заставляя меня продолжить бег, – я тебя тут брошу, так и знай.

Врет. Бросать меня надо было раньше, когда увидел в окружении адептов Культа. Не привлек бы их внимание. Ауру свою скрыл перед нападением мастерски, недооценила я его таланты или снаряжение. Но Северин – высший магистр, а Велизар – бывший архимаг. Его удалось временно обездвигнуть на пару мгновений только благодаря тому, что врасплах застали. Повторить не удастся. Силы неравные и численное превосходство не на нашей стороне. Но ситуация больше не казалась безнадежной. Стоило вспомнить застывшую надо мной фигуру, скованную светлыми чарами, и становилось ясно: он не непобедим. Образ из кошмаров превратился в живого человека из плоти и крови, а мы все смертны и делаем ошибки.

Потревоженные кусты, через которые пришлось пролезать, сбросили с ветвей сухие ягоды. Красноватые плоды рассыпались по земле, оставляя приметный след. Скверно! Я тратила силы, ежесекундно проверяя близлежащее пространство на чужое присутствие. Прежде чем заметила впереди чьи-то ауры, Северин выругался.

– Это племена, – как-то определил он и остановился. – Что за день?! То никого здесь, то целое сборище!

Не думаю, что случайное... Скорее всего, магов из Культа ищут. Те что-то делали в лесу, недаром Велизар сказал, что «тут закончат позже». Но нам местные колдуны тоже не обрадуются. Мы сменили направление. Тупая боль в спине и затылке некстати напомнила о себе, все-таки о дерево меня

приложили неслабо. Головокружение мешало все сильнее, я замедлилась. Северин взял меня за руку и потащил за собой так, что, казалось, оторвет. Небо темнело, деревья и развилки становились смутно знакомыми. К поляне с руинами движемся! Выбора-то нет. Либо туда, либо вглубь Пустошей, где у колдунов дом родной.

Примятая трава, поредевшие деревья, выросшая за ними недостроенная постройка. Мы нырнули в руины, скрывшись в их лабиринте. Самая высокая стена скрыла нас целиком, и привалиться к ней было прекрасно. Мне требовалось отдышаться, а Северину – достать охранные зелья. Одно он влил в себя, другое всучил мне. Выпила, скривившись от горечи на языке. Теперь атакующая магия будет бить по нам меньше. Надеюсь, это не пригодится. Может, племена задержат Култ? Или хотя бы Велизара...

– Допрыгалась? – Мне опять достался злющий взгляд. – Тебя на целительском не учили, что сама по себе ты уязвима и без боевого мага в опасных местах гулять не стоит?!

Не понял... Конечно, под деревом я валялась беспомощно, а мое защитное заклинание, позволившее укрыться от массового ослепления и удрасть, для целительницы – не подвиг.

– Куда тебя понесло? – напирал он.

– Куда надо, – огрызнулась я. – Сейчас это выяснять будем, да?

– Потом... – процедил Северин многообещающе.

– Как ты свою ауру скрываешь? – Все же вопрос по существу. – Это постоянный эффект или временный?

– Долговременный, если активировать, – ответил он и потряс перед моим лицом непримечательным браслетом на запястье. Видимо, разборки решил оставить до возвращения в крепость. – Подарок от одного друга-архимага.

Не те подарки мне Данаил дарил... Ох, не те!

Мирную тишину руин пронзили шорох и голоса – с края поляны. Из леса кто-то вышел и не таился. Судя по вибрациям энергии, их было немало. Культ, племена?.. Без разницы, с нами у них будет разговор короткий. А Велизару нужна я, Северин для него не более чем помеха.

– Уходи, – оценила я ситуацию. – Тебя не заметят, а вот моя аура выдает нас обоих.

– Я обещал за тобой присматривать, – сказал Северин таким тоном, словно я была непроходимой дурой. – За вверенных мне людей я несу ответственность.

– Насчет вверенных людей. Где стражи из отряда?

– В деревне. Нечего их было риску подвергать из-за дурной особы.

То есть их жалко, а себя нет. Суицидальные у вас склонности, господин комендант!

В ответ на мою скептическую усмешку он и бровью не повел. Злости в его взгляде стало поменьше, отразилось даже подобие уважения. Оценил, что не цепляюсь за него с мольбами: «Пожалуйста, спаси»? Лучше бы вправду взял и ушел.

Не то чтобы мне не нужна помощь... Но героическая смерть Северина не нужна тоже. И так примчался меня выручать, ответственный, чтоб его. Жаль будет, если пострадает по моей вине. Да, выжить хотелось очень. Но не ценой чужих жизней.

– Тебе что, заняться нечем, кроме как из-за дурной osoby подставляться? – вопиюще неблагодарно спросила я. – Вся крепость в опасности, Пустоши навестил Культ. И их основатель тут, его ты сковывающими чарами и приложил.

– Да неужели, – хмыкнул он. – А я-то думал, кто бы это мог быть.

Видимо, некоторые смогут перестать язвить, только когда скоропостижно скончаются.

Вибрации приближались, да и отслеживать их было уже ни к чему, за стеной доносились шаги. Северин сосредоточился на плетении вокруг нас магического щита. Упертый! Я осторожно заглянула в дыру в каменной кладке, из которой неплохо просматривалась поляна. За нестройными рядами обрушенных временем стен, по травяному ковру ступали маги из Культа. Шестеро моих новых знакомых, и почти все колдовали по пути невидимое для меня, а значит, темное заклинание. Пассы были узнаваемы: вытягивающее жизненные силы облако. Одно радовало: Велизара среди них не было. Пока что. Племенами занят? Вот бы в лес могущественный колдун нагрянул и отвлекал его подольше...

– Их в три раза больше, – сообщила я шепотом, – и они

готовятся напасть.

Северин кивнул, закончив накладывать щит. Мощным получился, прочная вязь, петля к петле. Выходит, вместе остаемся. Уходить ему поздно. Аура аурой, а укрытие из руин посредственное. Незамеченным не выберется, даже если захочет меня бросить. А свидетели Культу ни к чему.

Дымное облако тьмы на нас напоззло стремительно. Непроглядная голодная завеса, предельная концентрация. Щит сдерживал натиск, тая по частям, давая драгоценное время. Северин вложился в рассеивающие чары, я сомкнула ладони, накапливая между ними свет – пульсирующий густо, обжигаяще. Собранные силы, магия на кончиках пальцев. Заклинание я сплела одновременно с Северином. Он справился – облако разорвалось на темные клочки.

Я выпустила поток раскаленной энергии, направив через стену. Прицельно во вражеские ауры, со свистом. Ударная волна сбила с верхушки камни, забирая с собой туда, где стояли враги. Грохот, искры, чей-то вскрик. Северин не глядя добавил залп света. Потому что смотрел при этом на меня – так пораженно, будто я попала в него. От адептов прилетели пары дымчатой тьмы, разбившиеся о его обновленный щит. Я отправила им вторую волну, не особо целясь. Задела стену. Шаткая конструкция рухнула, посыпались камни. Поднятые с земли моим вихрем света, они улетели в адептов, размозжив кому-то голову. Минус один!

Нам ответили накинутым темным маревом. Я пригнулась,

спрятавшись за огрызком стены. Северин приземлился рядом, не сводя с меня ошеломленного взгляда. Впрочем, колдовать рассеивание не забывал, тьма вокруг нас норвила сгуститься. Недостена дрожала, за воротник сыпалась труха. Он прищурился и повторил тот вопрос, что задал мне при первой встрече:

– Ты кто?

– Та, с кем у тебя есть шанс отбиться. – Я выставила руку в контрзаклинании, отбрасывая хлынувшую сверху темную волну. – Не зевай!

Северин отразил другую, третья ударила в каменную кладку. Наше ненадежное укрытие окончательно обрушилось. Не сговариваясь, мы под щитами рванули вглубь лабиринта, к уцелевшей стене повыше. Кое-как нагроможденные друг на друга камни обещали крайне недолгую защиту.

– Что еще умеешь? – спросил он.

– Всё, – не стала я скромничать, – только боевое, а не целительское.

На лице Северина застыло непередаваемое выражение. Даже жаль, что любоваться некогда. К его чести, взял себя в руки он быстро. Рассеял за клубившийся над нами дым и сказал:

– Первым делом надо от их целителя избавиться. Самый шустрый из них, чуть поодаль ото всех стоит.

Наблюдательный какой, я вот проморгала. Да, необходимо начать с целителя, чтобы не ограждал своих от львиной

доли наших заклинаний.

– Отвлеку их, – решила я, – а ты целься в него.

Прежде чем Северин успел возразить, я высунулась из-за стены в самом плотном щите, на который была способна. Адепты среагировали чередой темных плетений, с горем пополам поглощенных моей защитой. Ожидаемые заклинания колдуют... Марево для замедления, волны тьмы с атакующими импульсами, вытягивание жизненных сил. Но их чары куда мощнее обычных! Либо противники – могущественные маги, либо используют усиления запрещенными ритуалами. Дальше могут и смертельное проклятие метнуть, если окажемся в зоне прямой видимости. Или Велизар не разрешил? В меня – возможно, а вот на Северина это точно не распространяется...

Пока я работала приманкой, он успел выпустить поток подвижного света. Ворох искр ловко обогнул темных магов, ярко вспыхнув за их спинами. Целитель повалился наземь, я юркнула обратно за стену, потирая ноющее плечо. Все-таки задело тьмой, щит не выдержал... Ладно, ранение пустяковое – равносильно ушибу, и лечить-то сейчас не стоит.

Я перевела дыхание, Северин стряхнул с пальцев остатки колючих искр. Адептов против нас осталось четверо. Вот только время не на нашей стороне: нужно быстрее разбираться с ними и удирать. Пока не подоспел Велизар или местные ведьмы с колдунами, умеющие натравливать лесное зверье!

– Ударим вместе? – осведомился Северин.

Едва я кивнула, он накрыл мою руку своей. В наших соединенных ладонях заструился свет, стремительно накаляясь. Вплетая незримые нити в его узор, я почувствовала покалывание на коже от льющейся чужой силы – наколдованная вспышка обещала быть мощной, темные маги особенно оценят... Если очнутся потом.

Из-за стены метнулась тьма, Северин резко притянул меня к себе. Его плетение изменилось на защитное, я тоже перестроилась, неожиданно доверившись. Не прогадала... Реакция у него лучше моей! Направленные в нас боевые импульсы чуть не сбили с ног, объятия тьмы накинулись удушающе. Мы выстояли, развеяв вражеские чары.

Из каменной кладки повыпадали камни, в образовавшихся прорехах стены виднелся целительный свет, в котором тонули людские фигуры. Больше, чем было! Одну из них я узнала бы и с закрытыми глазами, от размытого облика явно исходила опасность. Велизар своих со мной не бросил... Я чудом не сбилась со следующего защитного плетения, к горлу подкатил ком, насилу проглоченный. С другой стороны поляны раздались крики – неразборчивые. Нет, незнакомые. Племена?!

Северин разорвал нашу связку и отправил ядовито-яркое рассеивание за стену, в скопление целительного света. Заискрило так, словно в пылающее пламя ядреного зелья плеснули. Стрельнуло до небес, наложенный им щит отбил от-

ветный залп тьмы. Земля тряслась, выкрикивающие чуждый боевой клич голоса приближались. Отлично! Подоспевшие дикие колдуны из Пустошей не повод для радости, но теперь Культ не сможет целиться лишь в нас.

Стена посыпалась, мы ринулись назад – к другой, более дальней и целой. Догнало эманациями с отпечатком тлена и смерти, они мерзко дребезжали, сотрясая воздух. Темное проклятие... Метящее в Северина. На глубоком вдохе я влила в наш щит столько магии, что закружилась голова. Мое плетение отразило проклятие, дребезжание стихло. Северин привалился к стене, бледный, зато живой.

– Нехило, – прохрипел он, стряхивая с шеи труху, в которую превратились охранные амулеты. – Все нормально, не попало.

Хорошо. И что не попало, и что кто-то зря потратил так много сил. Уж не Велизар ли? Надеюсь, подобное он повторит не скоро – не всемогущий же. Я поправила свой охранный амулет, из кармана просыпался пепел. Самоцветы... Провели энергию, усилив мои заклинания, и обратились в ничто. Обидно, славное было подспорье. Но что мешает взять еще? Тайник-то рядом.

– За мной, – сказала я Северину и по памяти кинулась в лабиринт руин.

Послушался молча, хотя по глазам отчетливо читался не самый цензурный вопрос. Видимо, за дурную меня больше не принимал. За нами гнались щупальца едкого дыма, воз-

дух тяжелел от отголосков обоюдно развеянных боевых заклинаний. Было не до счета шагов и осмотра нижней каменной кладки стен, но плутать не пришлось. Мешок на земле выглядел приметнее любых меток. Я подхватила его, потряхнула содержимое в траву.

– Так ты за этим сюда ходила? – презрительно поинтересовался Северин. – Как заурядно.

– То, за чем я ходила, уже не в мешке, – прошипела я, будто его слова меня задели. – Не привередничай, бери, что дают.

Он выбрал несколько амулетов взамен рассыпавшихся, я загребла камней с янтарными прожилками. От точечных, вызывающих к дару касаний они наполнились магией, засверкали. Помогут, добавив мощи любым нашим чарам. Адепты Культа догонять нас не спешили, преследующий по пятам дым прилетал все реже. Они определенно вели бой на два фронта, пространство взрывалось звуками заклинаний. Что происходило на поляне, я не видела, просто слышала крики и чувствовала вибрации чужой энергии и многочисленных боевых импульсов. Идеально, чтобы Культ насмерть сцепился с местными колдунами, а мы улизнули. Но вряд ли нам так повезет, путь к отступлению лучше организовать немедленно.

– Накрываем поляну оглушающими чарами, – прикинула я, – и бегом отсюда.

– Вдвоем заклинание на такую кучу народа не наложить. –

Северин посмотрел на меня, как на сумасшедшую. – Никакие камни не спасут. Ты хоть представляешь, сколько понадобится сил?

– Ты высший магистр или кто? – Я уставилась на него с наигранной недоверчивостью, он вернул мне еще более выразительный взгляд – мол, не в себе сомневается. – На мой счет не переживай, я полна сюрпризов.

Северин поджал губы, всей своей мимикой демонстрируя, где видел мои сюрпризы. Но вариантов у нас было негусто. Или сумеем удрать, или сгинем в этой бойне. Или дождемся, пока Култ с племенами разберутся, кто кого, а потом попадем в лапы победителям.

Он принялся дальше рыться в сокровищах моего покойного наставника, отбирая полезное, я сосредоточенно нависла над камнями. Наполнив их магией до отказа, прислушалась к себе. Вдох, нырок в глубину собственного сознания. Туда, где переход между сторонами. Два берега, бурлящая река энергии. Передо мной пылал свет, далеко позади клубилась тьма. Манила обратно, будто скучала. Я и не повернулась к ней, приблизилась к свету плотнее. Он вспыхнул ярче, не принимая до конца, шипя и противясь нашему слиянию. Посыпались искры, я ловила их, копя злость. Ну, в отличие от тьмы, он хоть не врет, что не хочет считать меня своей!

К горлу подкатила тошнота, меня выкинуло в реальность. От растекшейся по венам ярости внутренне потряхивало, не терпелось сбросить ее в бою. Северин моего состояния не

заметил, да и был занят: вражеские заклинания до нас по-прежнему долетали. Его точные, выверенные движения мастерски складывались в пассы, отражая атаки. По-моему, если бы он не выпендривался во дворце, то в будущем вполне мог архимагом стать. Я помогла обновить защиту, Северин навешал на меня амулетов из тайника и произнес:

– Начинай.

Я сконцентрировалась, смыкая ладони, чувствуя силу – магии и бушующих эмоций. Позже это аукнется болезненным опустошением. Но то позже, а сейчас пора выбирать! Свет пульсировал внутри, просился наружу, упрекая в жадности. Наколдованное оглушение обещало быть очень действенным. Но отсюда, из-за стен лабиринта, покрытие заклинания будет слабее. Залить бы врагов им целиком...

– Я знаю, что делаю, прикрой, – попросила Северина и встала.

Оставив ему напитанные энергией камни, я попыталась вскарабкаться по выступающим частям кладки наверх. Он опешил, но подсадил, помогая забраться на стену и встать в полный рост. Меня окутало его щитом, взору открылась поляна, ставшая полем боя. Сверкание плетений, обломки разрушенных стен. Десяток магов из Куклы, противостоящих куда большему количеству одетых в шкуры колдунов с палками, с наконечников которых угрожающе пилились пустыми глазницами нанизанные черепа. Меня заметили тотчас, полетели атакующие импульсы. Щит и амулеты сдержали их,

однако счет шел на секунды.

Сила клокотала, требуя выхода, и я освободила ее. Раскрыла ладони, выпуская сплетенное заклинание, выплескивая из себя магию, направляя дальше, разливая вокруг, везде. Чары Северина вплелись в созданное мной полотно, оно развернулось. Бешеные колебания, тяжесть воздуха. Вспышка света, одна, другая, третья! Поляну залило сиянием – ярким, едким, ослепительным. Спустя секунду он померк, осталось лишь двое не впавших в ступор. Велизар, чья довольная улыбка удивляла, пугая до дрожи, и одетая в меховое платье старая женщина с перьями в растрепанных волосах. На ее морщинистом лице читалось недоумение, по-ястребиному хищные глаза впились в меня.

Я шатнулась, Северин стащил меня со стены, потянул прочь – из руин, с поляны. Нас обступил лес, под ногами с невероятной скоростью проносились дерн и мятая трава. В мыслях царил разброд, от недавнего выплеска магии мутило и накатывала слабость. Заросли слились в единую зеленую линию, небо нависло непроглядной серостью, будто тучи сожрали солнце без остатка. В себя привел рык, раздавшийся из-за кустов. Северин замер, рывком заставил остановиться и меня. Ветви раздвинулись, вышли волки, беря нас в полукруг. Много, целая стая. А силы на исходе, мои так точно. Пара десятков звериных глаз глядели только на меня, неотрывно.

– Ты привлекла внимание ведьмы, – констатировал Севе-

рин.

Той самой?! Из легенд?..

Волки оскалились, готовясь накинуться, я медленно пятилась.

– Беги, – велел он. – Ты их цель, но натравливающее заклинание спадет, едва окажешься далеко. Я их задержу и успокою.

Точно помнила, что убежать от волков – плохая идея, но эти-то заколдованные! Решив, что Северин ерунды не посоветует и после всего убиваться ради меня не станет, я развернулась одновременно с наложенным им на стаю заклинанием отвлечения. Волки озадаченно мотнули мордами, уставившись в одну точку и потеряв меня из вида. Я помчалась куда глаза глядят, не разбирая дороги. Замелькали деревья и кусты, рык за спиной не доносился, звуки борьбы тоже. А Северин умеет с местной живностью ладить... Но чем быстрее я окажусь подальше от стаи, тем быстрее он сможет убраться из леса, в котором нас по-прежнему могут преследовать племена и Культ!

Покрытые густой листвой ветви загородили обзор, я кинулась сквозь них, задев плечом шершавый ствол появившегося на пути дерева. Плечо отдало болью, напомнив о том, как я неосмотрительно его не залечила. Потеряв равновесие, я влетела в очередные заросли. Твердая земля внезапно кончилась, разверзся обрыв. Запоздалое торможение, уехавшая из-под ног опора. «Это слишком глупая смерть», – пронес-

лось вихрем в голове. А потом мир перевернулся, небо закрутилось в безумном танце с землей и наступила ненавистная темнота.

Глава 5

Отовсюду лился свет, пространство рассыпалось кусочками, собираясь вновь. Зыбкое, необъятное, бесконечно далекое от реальности. Я мчалась куда-то, не в силах остановиться. Мчалась не сама, а подхваченная течением неведомой энергии. Она не была ни теплой, ни ласковой, хоть и напоминала солнечное сияние. Меня нес искристый поток, качая на волнах. Они бушевали, сердились, разбивались друг о друга. Не река – море в шторм.

На том я свете или этом?.. Сдохнуть назло Велизару без его участия было заманчиво, но не настолько. Не хочу я умирать, не буду! Попытка воспротивиться течению разозлила его, впереди бешено закрутилась свистящая воронка. Поток усилился, сильнее затягивая в мощный водоворот. Нет, нет, нет... Яростный вдох, гребок в противоположную сторону. Свет задрожал, будто из ниоткуда заклубилась тьма, подбираясь ко мне густыми дымными щупальцами. Я забарахталась, поворачивая назад, она накинута сверху, укрыла меня целиком. Мир зарябил и окончательно разлетелся – не осколками, брызгами. Странными, ярко-алыми, как свежая кровь.

Следом пришла боль. Тупая, давящая, беспощадная. Тяжесть в голове, огонь жара по венам, пульсация в висках. Вот теперь никаких сомнений: я жива...

Сжатое спазмом горло едва втягивало воздух, тело не слушалось. Разомкнуть веки было трудно. Темнота перед глазами расплылась мутными кругами, я сморгнула их. Над мной нависло морщинистое лицо, знакомое. Ведьма из Пустошей?!

– Рано, – сказала она скрипуче. Ее ладонь коснулась моего лба прохладой и магией. – Спи.

Мое отчаянное несогласие утонуло в опустившемся мраке. Единственной успевшей мелькнуть мыслью было: «У меня бред...» Предсмертный бред, раз ведьмы из диких племен разговаривают со мной на понятном языке.

Окунуло в глубину собственного сознания, я очутилась на мелководье, между светлым и темным берегами. Посередине, одиноко и неприкаянно. Вместо привычной реки была лужа, почти высохшая. Как-то плохи мои дела, если верить в игру образов. Я села к тьме спиной, обняла колени. Свет пылал, переливаясь красиво. Жизнью, теплотой, недостижимой силой, не признающей меня своей. Идти к нему не хотелось. Никуда не хотелось. Прав был Орлин, мой погибший от рук Культа наставник... Нигде мне места нет.

Обуяла злость, проснулось неистовое желание разнести тут все к нечестивым духам. Надоело ломиться в закрытые двери, брать то, что не идет навстречу! У всех нормальных магов единение с их силой и никакого Велизара на хвосте. А я... Не была по-настоящему темной и не стала светлой. Можно выучить любые заклинания в совершенстве, а все равно

не чувствовать себя тем, кем прикидываешься.

Сзади прошлепали шаги, на плечо легла мягкая ладонь. Я перехватила ее жадно, такую родную, поднесла к губам.

– Я не ты, – выдохнула в нее.

– Конечно, не я, – ответила Дарина. Ну или плод моего воспаленного агонией воображения. – Это просто имена, они не значат ничего.

– Твое означает одаренную, мое – сильную и светлую. Смешно...

– Ты пока не знаешь, кто ты. Думаешь, что можешь быть, кем захочешь. Но тебе надо стать собой.

Я обернулась, ее лицо смазалось, будто подернутое туманом. Теплая рука выскользнула из моих пальцев, тонкая фигурка исчезла в плотном мареве, окутавшем все вокруг. Даже видения не собираются подле меня задерживаться... А я не собираюсь задерживаться здесь. Встав, сжала ладони в кулаки. Вода странным образом поднялась, достав мне до коленей. Свет горел сбоку стеной, колыхался сгустками. Что ж... Нравится тебе, не нравится, дорогой, потерпишь. Я шагнула к нему, а спустя миг поплыла. Вода наполнила русло до краев, вспенилась. Выдох, рывок, берег. Касание света, его вымученные объятия. Сияние...

Оно померкло, вырисовался деревянный потолок. Тесное пространство, увешанное оберегами. Я лежала на высоком твердом настиле, рядом на напоминающем табурет столе стояли две глиняные миски. Одна – с водой и влажными

тряпками, другая – с душистым отваром. Комнатушка пропиталась его запахом насквозь, забивая остальные, и хорошо. Землистый пол покрывала грубая циновка, в маленьком окне горело красное солнце. Вечер... Странное жилище, не видела таких прежде. Надо поменьше падать с обрывов, тогда и не буду просыпаться неизвестно где. Впрочем, сейчас выясню, куда попала.

Я поднялась с набитой соломой подушки, одеяло сползло. Ребра стягивала плотная повязка, при каждом движении под ней вспыхивала боль. Кроме этой повязки, ничего на мне больше не было. Я закуталась в одеяло, чтобы не мерзнуть, ну и не выходить нагишом. Дверная арка, символически прикрытая длинными нитями бус, открывала взору проход в другую комнату, откуда волнами приливалось тепло.

Меня шатало от слабости. Или от голода? Уняв головокружение и держась за стену, я вышла в комнату попросторнее. По ее центру топила каменная печь, на приставленной к стене лавке дремала ведьма. Не привиделась она мне... Выглядела менее угрожающе, чем на поляне. Простое серое платье, накинутый на сутулые плечи платок. И никаких амулетов с черепами.

– Куда? – Она открыла глаза, я вздрогнула.

– Вы говорите на языке Империи?..

– Я знать ваши слова мало. – Ведьма пожевала губами и указала на себя скрюченным пальцем. – Мора.

– Сияна, – представилась я своим именем, от изумления,

видимо. – Вы же убить меня пытались...

– Ты напасть первая, – прошелестела она. – Что ты ждешь после?

Не помощи уж точно. Может, меня из обрыва подобрали, чтобы волки на ужин доели? Нет, вряд ли. Если бы мне желали зла, не позволили бы по своему дому бродить. Как минимум связать бы стоило. А тут подлечили и на ноги поставили.

– Извините за ту магию, – я прислонилась к стене, все еще не доверяя тем ногам, – я просто сбежать хотела.

– Бегать ты плохо, – усмехнулась Мора. – Не туда.

Издевается? Ну, имеет право. Сглупила я по полной: вперед не смотрела, оступилась, ребра переломала. И, похоже, при смерти была. Северин бы еще не такое сказал.

– Северин... – пробормотала я, вспомнив.

Он велел мне удирать, взяв волков на себя. Что с ним?.. Остался в лесу, а там и адепты, и племена!

– Комендант из крепость? – услышала и поняла Мора. – Живой. Он искать тебя с его люди. Много, долго. Не найти.

– Поисковый отряд успел собрать... – Дошло, что этот вечер не первый и не второй. – Сколько я здесь?

– Ночь пять раз наступать.

И охота ей было со мной возиться? Загадочная у ведьмы доброта и отзывчивость. Найдя меня в овраге, логичнее было добить, а не тащить к себе в дом.

– Зачем вы мне помогли? – спросила я прямо.

Она растянула губы в лукавой полуулыбке:

– Я понять, кто ты.

– И кто я? – Даже самой интересно стало.

– В тебе Солнце и Луна. Вместе.

Поэтично. Получается, ведьма увидела во мне переходящую и отчего-то это заставило ее сменить гнев на милость.

– Мне приходится делать выбор между светом и тьмой, – возразила я. – Не так уж они вместе.

– Ты не любить тьма, тьма отвечать и не любить тебя. – Мора пожала плечами. – Ты маленький. Глупый.

Вот и поговорили...

Она встала с лавки, прошаркала к скрытому в сумрачных тенях столу. Повозившись, зажгла лучину, комнату осветил язычок пламени. Я смогла рассмотреть грубо сколоченную мебель вдоль бревенчатых стен, пахучие связки трав на массивных полках и котелок, накрытый крышкой. Стоило его увидеть, как пряный запах уступил другому – мясному и аппетитному, желудок сжался.

– Сядь, – Мора кивнула на лавку возле стола, – кто не кушать – не выздоравливать.

Звучит как приглашение... Я доковыляла до лавки, опустилась на нее, понимая, что как бы ведьма ни готовила – смету все, с тарелкой и котелком. Похлебка оказалась вкусной. Жирной, наваристой, с крупными кусками зайчатины, проглотить которые хотелось не жуя. Я сдерживалась, потому что подавиться и помереть – еще глупее, чем упасть с об-

рыва. Пока я опустошала миску, просила добавки и уминала три порции кряду, Мора сидела сбоку и сверлила меня взглядом. Я тоже на нее посматривала, уверяясь, что взгляд тот дружелюбный. Сколько ей лет? Представить страшно. Могущественные маги стареют медленно, и, чтобы превратиться в старуху, нужно несколько веков.

С миской я рассталась неохотно. Есть уже не хотела, наоборот, сдерживала тошноту от сытости, но глаза продолжали пожирать плавающее в похлебке мясо. Мора полезла в карман платья, достала оттуда что-то, зажав в кулаке, и протянула мне. На ее раскрытой ладони блеснула округлая пластина амулета, покрытая спиралевидными рисунками. Его я из тайника и умыкнула, при мне был.

– Твое, – сказала она вполголоса.

– Не мое, – призналась я, – нашла. Его в Пустошах и искала, то есть не совсем его, а...

Я запнулась, и Мора закончила за меня:

– Ответ. Ты искать ответ.

Кажется, она понимает меня лучше, чем кто-либо. А ведь говорить на чужом языке ей наверняка непросто. Надо стараться выбирать слова попроще.

Ведьма настойчиво ткнула амулет мне в руку, пришлось взять. Он мерцал магическим контуром, причудливо встроенным в железокаменное нутро.

– Это принадлежать моя внучка. Давно. Небесный камень.

– Ваша внучка, она как я?! – вырвался возглас.

– Нет, – Мора улыбнулась, обнажив желтые зубы, – девочка вырасти хороший, нежный, тихий.

Ясно, какого тут обо мне мнения. Сама заслужила, начав знакомство с массового оглушающего заклинания. Хотя сомневаюсь, что многое изменилось бы, ведаю себя прилично... Но какой смысл об этом рассуждать? Все случилось как случилось.

– У нее сила, подобная моей? – выразилась я точнее.

– Была. – Улыбка сползла с губ ведьмы, глаза затопила тоска. – Ива звать. Он ее убить.

– Велизар?.. – голос дрогнул. – Главный у тех магов, что вторглись в ваши леса.

– Он, да.

И в Пустошах успел переходящую найти! Я стиснула в пальцах амулет, и неровные края впились в кожу, оцарапав ее. Ладонь разжалась, он выпал. Странный, красивый, непонятный. Но я близка к разгадке, как никогда прежде.

– Когда она умерла?

– Когда ваш император захочет наш лес и послать пер-
вых.

Выходит, около восьмидесяти лет назад. Тогда освоение Пустоши и началось – потихоньку, с мирной разведки отдельными экспедициями. Годами позже пришла армия наших магов, все переросло в противостояние с местными, закончившись ничем. Велизар же разведкал не только лес... Ива что, у него первой жертвой из нас была? И вскоре он

ушел из Ковена магов, основав Культ. Здесь есть связь?..

Голова загудела, я дотронулась до виска, стараясь мягким касанием магии унять боль. Пусть до конца от падения не оправилась, надо сосредоточиться. Не зря я сюда приехала, пять лет блужданий в потемках наконец вывели на свет. От нетерпения потряхивало, будто завеса тайны собиралась приоткрыться, указав путь к спасению. Впервые передо мной человек, которому что-то известно!

– Вы знаете, почему Велизар ее убил? Он охотится и на меня. Было еще три девушки, они тоже мертвы из-за него. Я хочу...

– Пойти спать, – перебила Мора. – Кто мало спать – мало соображать.

Справедливо. Но что, если другого момента не представится?

– Ты в безопасность здесь у меня, – уверила она. – Никто чужой не прийти. Завтра будут слова. Я не держать тебя и не гнать. Или ты к свой комендант хотеть?

– Он не мой... комендант. Обманом в крепость пробралась.

– Не твой, а тебя искать.

Думает, небось, что я его вероломно с волками бросила. Впрочем, какая разница, что Северин думает? Обо мне – точно ничего хорошего. Неделя прошла, получил уже ответ из южной Академии и понял все. Ну как все, вопросов у него только прибавилось... Отвечать на них желания не бы-

ло. Уверена, он провел расследование и выяснил, с чего один целитель внезапно отравился, другой перепил, а у третьей редкие травы испортились. Отряд должен был обнаружить мою лошадь и вещи, без которых выбираться из Пустошей проблематично. Скорее всего, решат, что самозванка сгинула в диких лесах.

Считаться мертвой было удобно, но отчего-то кольнула совесть. Северин примчался мне на помощь, ввязался в заведомо неравный бой, едва под смертельное проклятие не угодил. Все ради моего спасения, а получится, что усилия его были напрасны. Но это не повод давать знать, что я в порядке. Он упертый и не отстанет, а рядом со мной опасно, убедилась. Пусть держится от меня подальше.

Мора показала мне, где что в доме. Поменяла солому в настиле на свежую, напоила лечебным отваром и ушла, унеся догорающую лучину. Комнатка погрузилась в темноту, столь плотную, что, казалось, ее можно потрогать руками. Я не стала. Не любит она меня... Она что, живая? Не знаю. Главное, что живая я, до сих пор. Постараюсь сделать все, чтобы так оно и оставалось.

Утро ворвалось в комнату яркими лучами солнца и щебетом птиц. Спросонья не сразу сообразила, что это за место и как я сюда попала. Боль в ребрах живо напомнила, что вскакивать с настила чревато, пришлось лечь обратно и отдышаться. Второй раз я встала осторожнее, затейливо завернулась в одеяло. Сделать из тряпки подобие платья не про-

блема для девушки, пять лет прожившей на юге. Там мы часто таким развлекались, потом попадало за снятые с окон под это дело занавески. Липкий пот заливал глаза, все мечты были о том, чтобы умыться, а лучше помыться.

Хозяйка суежилась в большой комнате, подкидывая дрова в печь. На озвученную вслух мечту выдала травяной порошок, безразмерное мешковатое платье и мои сапоги. Отправила наружу – из дома прямо и направо. Туда я и пошла, не думая про возможных соседей. А они были, и немало. Следовало догадаться, что к моему спасению как минимум целитель руку приложил, у Моры-то темный дар. Очевидно, двойной – оккультиста и заклинателя духов. Раз и проклятия насылает, и лес на помощь призывает.

Жилище ведьмы стояло довольно обособленно, на краю поселения дикого племени. Оно располагалось в лесной чаще, плотно окруженное могучими плодовыми деревьями. Десяток бревенчатых домишек и полужемлянок, редкие частоколы, массивные стога соломы под крышами сараев. В загонах бегали пестрые куры, лениво жевала траву облезлая коза, фыркали лошади с ветвистыми рогами. На других тут, видимо, не ездят. Было относительно тепло, гораздо теплее, чем в других виденных мной частях Пустошей. Облаченные в холщовые одежды люди мигом отвлеклись: ветхий сгорбленный старик – от уборки за курами, девушка с ярким румянцем на щеках – от развешивания постиранного белья, бородатый мужик и парень с едва наметившейся щетиной –

от заготовки дров. Все сосредоточили внимание на мне, но угрозы в их взглядах не чувствовалось. Немудрено, раз меня местная ведьма приютила...

Справа оказалось гейзерное озеро, небольшое и пронзительно-синее. Вода манила, не терпелось скинуть пропитанное потом одеяло. Недолго думая, я сделала это и вошла в озеро. Зрителей не убавилось, мужик с парнем так вовсе забыли, что дрова сами себя не нарубят. Пусть смотрят, стесняться буду, что ли? Травяной порошок в волосы я втирала яростно, пока не закрипели от чистоты. Нагретая подземным жаром вода позволяла плескаться долго, но я поспешила на берег – накинуть платье, а затем вернуться в дом. Даже такая непродолжительная активность стоила дорого, хотелось упасть – там, где можно обсохнуть, не околевав.

В выделенной мне комнатке я провалялась весь день, восстанавливая силы всеми известными заклинаниями и постоянно проваливаясь в сон. Мора то и дело заглядывала и в диалог не вступала, отмахивалась. Взаимодействие проходило молча: подкрепиться, выпить целебный отвар, сменить повязку. Новую она затянула потуже, дышать было трудно, но боль поутихла. К вечеру я почувствовала себя сносно и, вдоволь налюбовавшись на ранний закат в окне, выползла из комнаты, затем – не найдя нигде ведьмы – из дома.

Мора сидела у костра одна, мастера из деревяшек амулеты и вплетая в них магические контуры. Был и другой народ снаружи: кто-то ровнял кладку с дровами, кто-то был

занят лошадьми. Меж домишек носились дети, выкрикивая не пойми что, вроде играли в охоту на какого-то зверя. «Зверь» – мальчонка в нахлобученных на голову самодельных рогах из веток – ловко уворачивался от соплеменников и умудрился перемахнуть через частокол, спасаясь от преследования. Я добрела до Моря, опустилась на бревно рядом с ней. Она меня будто и не заметила, продолжила тискать в ладонях будущие амулеты. Я уставилась на костер, долетающие от него искры не обжигали, приятно обдавало жаром.

– Твой дар редкий, – сказала вдруг ведьма. – Один на тех, кто живет сейчас. Следующий девочка родиться, когда умереть прошлый. Только так.

Я облизала пересохшие губы, сопоставляя даты. А ведь правда: Велизар убивал подобных мне раз в двадцать лет, и именно столько тем девушкам на момент смерти и успевало исполниться. Сила переходит от одной к другой? Пока жива первая, второй не появляется.

– Они ходить в проклятый лес, Ива и... он, – выплюнула Мора. Было ясно, кого имеет в виду. – Много ходить, вместе. Я запрещать, она не слушать. Говорить мне, что верить ему.

Велизар убил ее не сразу? Судя по прогулкам вдвоем, общались они поначалу нормально. По крайней мере, Ива не думала, что ее жизнь под угрозой, гуляла с ним наедине. Хм. По тяжелому взгляду ведьмы я чувствовала, что уточнять насчет отношений этих двоих не стоит, поэтому спросила другое:

– Проклятый лес – это...

– Далеко. Никто туда не лезть, пройти там непросто, сгинешь. Она пропасть, я найти ее после... что осталось. А его – нет. Он уехать.

Значит, лес – тот самый, дальний, в котором никто не обитает: ни люди, ни звери. Исследователи ходили в него как раз во времена освоения Пустошей. Он примыкал к ним всюду с севера, гиблое место.

– Вы поняли, как Ива умерла?..

– Да, по след от магия. Тьма и смерть.

Меня передернуло. Велизар с тех пор почерк не менял! Те три девушки из академии погибли так же, о чем поведали призвавшим их заклинателям. Правда, без подробностей... В материалах, пару лет назад добытых мною с большим трудом, читать особо было нечего. Все жертвы помнили лишь короткий поединок, если его можно таковым назвать, и убийственные темные чары.

– Однажды он вернуться. – Мора сжала амулет так, что тот скрипнул и пошел трещинами. – Я не сумею его убить, сильный. Люди ему помогать уже не ваши, а с могучий магия. Он возвращаться иногда. Теперь – опять.

Чего это Культ тянет в Пустоши? Впрочем, где еще им проворачивать темные дела, как не на краю света. От дикарей отбиться могут, владеют той же «могучей магией». В отличие от имперских магов, которым использовать ее запрещено!

– Зачем Велизар с Ивой ходили в проклятый лес? – продолжила я спрашивать. Странноватое место для свиданий. – Что-то искали?

– Тебе много известно о мир? – криво усмехнулась ведьма. – О ваша Империя... Что вокруг?

– Тот самый лес, который не преодолеть, – ответила я то, что у нас знали все от мала до велика. – Как горы на востоке, залив на западе и пустыню на юге.

– А что за ними?

– Никто не знает...

– Он тогда очень хотеть знать.

Я читала, что Велизар собирал для дворцовой библиотеки архив про экспедиции в отдаленные уголки Империи и даже сам в нескольких участвовал, но думала, что это по долгу службы. Неужели нет? Кто бы мог подумать... Любопытный какой!

– Или ты его убить, или он тебя, – отчеканила Мора. Бросила испорченный амулет в огонь и глянула на меня насмешливо. – Или ты убиться сама, недавно почти получить.

– Лучше так, чем к нему в лапы, – огрызнулась я крайне непочтительно. – Но сначала все-таки попробую первый вариант.

– Пробуй, – отчего-то не оскорбилась она. Повозила в костре палкой, посыпались искры, на секунду ослепив. – Ответь и ты мне... В крепость еще жить маг женщина, кто там давно?

– Цецилия?

Ведьма медленно кивнула, будто вспоминая имя. На ее лице отразилось что-то недоброе, мстительное.

– Живет, – решила я ответить честно. Зла Цецилии не желала, но попадаться на вранье было бы очень некстати. – Из гарнизона не выходит, ей почему-то нельзя.

Мора довольно ухмыльнулась и на мой вопрос о том, зачем она спрашивает о Цецилии, отреагировала молчанием. Всем видом дала понять, что меня это не касается. Ладно... Я сменила тему и расспросила о случившемся на поляне после нашего с Северином шумного отступления. Оказалось, что Велизар тоже вскоре покинул поле боя. Сразил пару ее людей, лишился в процессе еще двоих своих и благополучно затерялся в лесах вместе с Культом. Легко отделался, колдунов из племен было больше. Хоть нескольких сторонников потерял, и то обнадеживает!

От костра начало бросать в жар, голова загудела. Ведьма отправила меня в дом отдыхать, и я ушла. Хватит пока разговоров. И так было над чем поразмыслить...

Солома на настиле впивалась в спину, в висках стучала кровь, одеяло давило на ребра. Я отбросила его, позволив вечерней прохладе окутать меня целиком. Долетающие от печи волны тепла не позволяли замерзнуть, но в сон не клонило. Мысли перестали скакать, обгоняя друг друга, выстроились в стройный ряд.

Ива жила в те времена, когда Велизар еще служил в Ко-

вене магов во благо Империи. Приглядывался он к внучке Моря довольно долго, подбирался ближе. С другими переходящими разговор вышел короче. Или изначально в его планах не было ее смерти, а в процессе знакомства передумал? Занятная у них история, как для поклонниц сентиментальных баллад: высокопоставленный маг-завоеватель, наивная дева из диких племен с особенным даром. Романтика! Или обоих вела лишь жажда узнать, что скрывает проклятый лес. Неважно, какие у Велизара и Ивы были отношения. Важно, что выжить ей это не помогло. Вдруг я вообще зря ищу мотивы? Ему настолько понравилось ее убивать, что захотелось повторить. Или так чем-то задела, что теперь это личное – искать в нас воплощение девушки из прошлого и сводить счеты. В любом случае мне надо думать над тем, как его одолеть.

От окна сильнее повеяло холодом. Не выдержав, я накрылась одеялом и его убаюкивающим теплом. Комнатка враз стала темнее, чем была, растеряв очертания предметов. Ресницы опустились, и все окончательно поглотила тьма. Рассеялась она так же быстро, стоило только разлепить глаза. Был день, солнце за окном висело высоко, просвечивая сквозь рваные облака. Боль в ребрах пульсировала тупо, приглушенно и уже не так сильно. На поправку иду. Еще несколько дней, и можно отсюда уходить. Но надо ли?..

Выйдя в главную комнату, я умылась водой из миски, оставленной на растопленной печи. Сама достала с полки

завернутый в тряпицу свежий хлеб и откушала пару ломтей, запив лечебным отваром. Да, похозяйничала без спросу, но Моры в доме не было, а разыскивать ее вновь казалось неуместным. Мало кому нужна полуобморочная девица, следующая за тобой по пятам и неспособная позаботиться о себе. Достаточно того, что со мной всю неделю сидели.

Хотелось быть хоть как-то полезной, и я протерла пыль в доме – пока не иссякли силы и энтузиазм. Забрав со стола амулет Ивы, я забралась на лавку с ногами и долго рассматривала его, тщетно силясь настроиться на его магический контур. Потом уставилась на стену, увешанную оберегами в виде разукрашенных деревянных фигурок зверей. Кривоватых, цветастых, но отчего-то ужасно милых, будто их делали дети. Только дети не наложили бы столь мощные и выверенно точные защитные плетения. Мастерское владение магией, и никакие именитые преподаватели Академий Мору этому не учили. У нас многому вообще научить не могли: и запрещено, и знания утеряны.

Не знаю, сколько я так просидела. Часов не было, счет времени потеряла. Когда входная дверь скрипнула и открылась, явив на пороге ведьму, я уверилась в том, что собираюсь ей сказать. Мора прошла в комнату. Бросила на стол мешок со свежесрезанной травой, идеально подходящей как для зелий, так и для супов, и обратила на меня усталый взор.

– Ты выздоравливать, – отметила она без каких-либо эмоций, просто фактом. – Скоро.

– Вы говорили, что не станете меня гнать, – напомнила я, подходя к ней – близко, на расстояние шага. – У меня остались вопросы...

– Спрашивай.

– Ива колдовала светлые и темные заклинания одновременно?

Ведьма кивнула.

– Как она смогла?

– Это не постичь. Это внутри. – Мора мягко ткнула пальцем мне в грудь. – Чувство. Порядок, равновесие. У тебя нет.

И где взять? Не подскажут, как я понимаю. Но раз Ива уравнивала в себе свет и тьму, я тоже должна суметь. А если не получится, то всегда есть запасной вариант.

– Поняла, нельзя научиться чувствам, – вывела я, пристально глядя ведьме в глаза. – Зато смертельным проклятиям можно.

– У вас запрет. – Она прищурилась. – Я знаю, та магия пугать ваш император. С наши знания тебе долго не жить.

– Мне всяко долго не жить. И я скрывала свой дар последние пять лет, скрою и владение запретной магией. Велизар ею владеет давно, хочу сравнять шансы.

На бесстрастном лице Моры отразилась ярость. Не на меня – на того, из-за кого она потеряла внучку.

– Я могу его убить, – голос не дрогнул, – а вы нет. Но хотите, потому и помогли мне. Так помогите еще – стать сильнее и дать ему отпор. Пожалуйста.

– Научить... – хмыкнула она. – Ты не ладить с тьма.

Глубокий вдох, медленный выдох. Прикрытые глаза, нырок в бурлящую реку энергии. Противоположный берег клубился тьмой, она звала, дрожала нетерпеливо дымной завесой. Я вошла в нее, стиснуло холодом цепких объятий. Она ласкалась, нашептывала, как ждала и скучала. Но до конца себя не впускала. Как и свет, просто он честнее и не притворяется родным.

Я разомкнула веки и, сплетя в воздухе темный узор, сказала:

– Мне не нужно ее любить, чтобы использовать.

– То, что ты просить, сложно, – Мора покачала головой, – и не быстро.

– Я никуда не тороплюсь.

Умереть-то всегда успею. А вот наставников по темным проклятиям нигде больше не водится. Она дернула уголками губ, молча начав разбирать мешок, и я поняла: остаюсь.

Глава 6

Густые кроны возвышались над утренним туманом, в переплетении веток виднелась размытая серость неба. Где заканчивается одно дерево и начинается другое – загадка. Все казалось бесконечной сетью, подернутой волшебной дымкой. Нестор оказался прав: Пустоши бывают очень красивы. В этой части лес шелестел как-то особенно – не суля угроз. По крайней мере, мне. За зарослями шиповника трепыхался в силках обезумевший от страха заяц. Перед глазами мелькали поджатый хвост и длинные меховые уши. Не обращая внимания на жалобные повизгивания, Тиш одним движением свернул ему шею. Негромкий хруст, придушенный писк... Я невольно вздрогнула, заяц обмяк.

– Пушистый, – пробормотала я, оценив добычу, – и бельский, если отмыть.

Надеюсь, действительно это сказала, а не про вкусную муху, как в прошлый раз. Язык племени я немного выучила, но говорила на нем гораздо хуже, чем Мора на нашем.

Тиш заулыбался, будто ему было все равно, что за невнятности я говорю, и просто нравилось слушать мой голос. Хороший парень, на пару лет младше меня, приятный лицом, ладный и рукастый. Таскал мне то самодельные заколки для волос, то сладкие запеченные яблоки, то цветочки с полян, сложенные в кривые букеты. Я подарки принимала сдержан-

но, ближе к себе не подпуская, ибо ни к чему это. Из уст Моры все чаще звучало, что мне стоит поселиться в племени насовсем, а интрижка с кем-то из местных послужила бы дополнительным аргументом. Да и не до его ухаживаний сейчас, есть дела поважнее.

– Гляди! – Тиш указал на травяной ковер, где рос, выбиваясь среди собратьев, необыкновенно яркий желтый цветок. Полезных свойств за ним не водилось, зато красивый. – Заберешь?

Или произнесенное им слово означало «полюбуйся»? Я решила, что полюбоваться можно и по дороге в поселение, сорвала цветок. Потревоженный бутон раскрыл лепестки, обнажив нутро в форме сердца. Нет, этот парень для меня слишком милый. Насколько вообще можно быть милым, имея на счету сотни невинно убиенных зайчиков. Мне вот их было жаль, хоть и уминала приготовленными без угрызений совести.

Я оборвала стебель, вложила цветок в волосы за ухом. Сойдет за украшение, и Тишу приятно. Обижать его лишний раз безразличием не хотелось, все-таки он многому меня научил: ориентироваться в Пустошах без карты, в отсутствие солнца искать дорогу по мху и звездам, различать следы и тропы. Однажды сводил к проклятому лесу, когда попросила. Действительно гиблое место, сплошь топи и болота. Надо быть безумцем, чтобы там бродить. Я и не стала, поостереглась.

Обратно мы шли долго, Тиш как специально не спешил. Останавливался то и дело, предлагая полюбоваться чем-нибудь еще, рассказывал байки, услышанные в соседних племенах, с которыми здесь благополучно делили территорию. Можно было подумать, что у нас прогулка, а не вылазка охотника с магом за едой к ужину. Туман рассеивался, обнажая буйную и шелковистую зелень полян. Цветов было море, солнце грело так, словно забыло, что мы на севере. Лето... Самое его начало, что означало: я в Пустошах уже третий месяц. Немалый срок, учитывая, что изначально я не собиралась задерживаться в этих краях дольше, чем на несколько дней. Но время провела с толком: за годы в Академии узнала меньше, чем от Моря.

На подходе к селению Тиш улыбнулся мне так широко, что под его густой шевелюрой шевельнулись уши. Я ответила куда более скупой улыбкой и поторопилась скорее распрощаться, пока опять не начал к себе в гости зазывать. Скорее всего, это наш последний совместный визит в лес. А для меня так вовсе последний.

Мора убиралась в доме и на мое появление никак не отреагировала. На приветствие не откликнулась, лишь сильнее сгорбилась. Ее прищуренные глаза горели сердитым огнем, узкие пальцы туго сжимали мокрую тряпку. Я подошла к Море, взяла за плечи и сказала со вздохом:

– Оттого, что вы отказываетесь меня слушать, ничего не изменится.

– Упрямый девчонка, – выплюнула она, бросив тряпку на пол.

И добавила кое-что, что на их языке совсем комплиментом не являлось. Направленный на меня взгляд стал тоскливым, в горле встал ком. Я сглотнула его и произнесла тихо:

– Вы сами говорили: вам нечему меня больше учить.

– Потому опять бегать надо? Ты думать, раз я не защитит ее, то не защитит тебя?

– Хочу, чтобы защищаться пришлось ему. Для этого я должна стать сильнее.

Я освоила смертельные проклятия – и мгновенного действия, и отложенного; кое-что из запретных ритуалов – как максимально усиливать плетения на собственной крови и насылать слабость с помощью чужой. Руки от запястья до локтя не успевали заживать от порезов. Некоторые до сих пор не прошли и противно зудели. Главное, что все оказалось не зря. Я сумела даже больше, чем рассчитывала! Изучив древние слова силы, их сочетания и правила произношения для оккультных пассов, уловила принцип и приспособила к темным боевым.

Однако Велизару все это известно не один десяток лет. Мне нужно научиться тому, что умела Ива, – сочетать тьму и свет. Да, она все равно погибла, но нам неизвестно, что именно произошло в проклятом лесу. Как бы там ни было, уметь использовать обе магии вместе и четко видеть любые плетения – неоспоримое преимущество. Вот только с дости-

жением равновесия были проблемы, я по-прежнему не представляла, как испытать упомянутое ведьмой «чувство» и навести внутри пресловутый порядок. С темной магии сразу нестерпимо хотелось переключиться назад на светлую. Но я знала, где мне с этим могут помочь. Увы, не здесь.

– Останься, – сказала Мора, – на еще.

Времени мало. Велизар ясно дал понять в нашу недавнюю встречу, что пока не искал меня. Наверняка скоро начнет поиски. Три мои предшественницы не дожили до двадцати одного года.

– Вы обещали меня не держать, – напомнила я.

– Держать меня ты.

Мои ладони соскользнули с ее плеч, хоть и тянуло обнять. Но так лишь хуже будет. Мора подняла тряпку, отошла к окну. Протерев подоконник, бросила вполоборота:

– Я собрать тебе вещи. И всякое... в дорогу.

– Что?..

– Всякое, – повторили мне, будто я об этом спросила. – В твой комната лежать. Лошадь бери, какая приглянется.

Я застыла, не зная, что ответить. Не рассчитывала на понимание... Просто хотела нормально попрощаться.

– Обедай и езжай, – велела она. Склонила голову набок и усмехнулась: – Ты еще вернешься.

– Возможно.

Жизнь научила не зарекаться. Я бы охотно вернулась – сказать, что Велизар мертв, а Ива отомщена. Пусть так и бу-

дет.

Обедали мы вдвоем, в тишине. Ведьма не отнимала глаз от тарелки, а я опасалась сказать что-нибудь не то и расстаться на плохой ноте. Благодарить – уже благодарила, и не раз, хотя понимала, что она помогла мне в память о внучке и из желания расквитаться с Велизаром. Не окажись я переходящей, пошла бы в том лесу на корм волкам. Иллюзий я не питала, но видела, что Мора привязалась ко мне за эти месяцы.

Она одна тут, неважно, что почитаема всем племенем. Благодаря могущественному дару пережила всех, кого любила: нескольких мужей и дочь, не уродившуюся магом, а на Иве их род трагически оборвался. Соплеменников Мора за семью не считала, но заботилась о каждом искренне. За любого готова была на куски порвать. Странно, что просила меня остаться, ставя всех под угрозу. Впрочем, нападать на Култ племя не боялось. Им не нравились чужаки в их лесах, а Велизар не нравился особенно. Он же на рожон предпочитал не лезть и обходил местные селения стороной. Пока что! В Пустошах меня видели в последний раз, и Култу будет логично прочесать их. Не хватало еще, чтобы по моей вине половину племени выкосили... Проверять это на практике не хотелось, да и оставаться тоже. Все-таки единение с природой в глухом лесу не давалось мне легко, я привыкла к благам цивилизации. Не будь другого варианта, поселилась бы в Пустошах, конечно. Лучше жить здесь, чем не жить вовсе.

Вещей ведьма мне собрала щедро, целую сумку. Еды в до-

рогу, мою старую одежду, изрядно подштопанную после тесного знакомства с обрывом. Браслет-оберег из птичьих черепков, несколько проводящих энергию самоцветов и даже наши имперские монеты, неизвестно у кого позаимствованные. Поверх сумки лежал амулет Ивы на новенькой холщовой нити. Я взяла его и впервые надела на шею. Холодное железо обожгло кожу, неторопливо впитывая ее тепло. Начищенная поверхность блестела выцарапанной спиралью, загадочно отсвечивал магический контур.

Пользоваться амулетом я пока не умела, но носить-то можно, пусть послужит стимулом научиться. Мора говорила, что он давал ее внучке больше силы, но не знала, как именно. Ведь это наш дар, лишь мы способны в нем разобраться. Все, что удалось выяснить, – кусочек метеорита появился у Ивы незадолго до смерти, а спиралевидный символ был древним и означал «единение». Напрасно я принимала его за обычный орнамент... Но в традиционной артефакторике подобных символов нет, у нас магические руны выглядят проще и состоят преимущественно из прямых штрихов.

До наступления темноты оставалось несколько часов, задерживаться было бессмысленно и себе дороже. У загона с лошадьми стоял Тиш: жевал травинку и неотрывно следил за моим приближением. Будто до последнего надеялся, что я сверну. Не свернула.

– Уезжаешь, – сказал он, сверля грустными глазами собранную мне сумку.

– Уезжаю, – подтвердила я, закрепляя ее на первой лошади, до которой дотянулась. – Мне надо.

– Понятно... – Тиш прикусил травинку и добродушно пожал плечами. – Будет надо – мы всегда тут.

– Спасибо тебе. За все.

Он щелкнул меня по носу, совершенно сбив настрой толкать прощальную речь, и помог вывести лошадь. Хорошо, а то сказала бы вместо «прости и до свидания», что котел вырастил ноги, или того хуже.

– Ближней тропой не ходи, – посоветовал Тиш на прощанье. – В обход вернее.

Я кивнула. Еще и в обход крепости пойду, нарваться на их патруль – лишнее. Слава Высшим Силам, что Култ убрался из Пустошей. Адептов не видели около месяца, и следов их пребывания в лесах не обнаруживалось. То ли закончили тут с темными делами, то ли стражи из гарнизона хорошо поработали. Племена делились друг с другом сведениями, и было известно, что Северин устроил на Култ не одну облаву и даже затребовал из городов подмогу. Рыскал по Пустошам неустанно, прочесал территории до самых селений. Хочется верить, что не меня так долго искал, а нарушителей спокойствия. Велизар же оказался меж двух огней: с одной стороны – имперские маги, с другой – враждебные колдуны. К тому же нескольких адептов Культа стражи пленили и увезли. Устроил ему господин комендант неприятностей. Небось, Велизар сильно жалеет, что не пришиб проклятием.

Лошадь мне попалась норовистая, но через пару миль мы поладили. Скорость она набирала завидную, овраги перепрыгивала бодро и распугивала лесное зверье, одного волка чуть не забодала, а выскочившему сзади вепрю наподдала копытом. Жаль, подчинять животных в Пустошах я не могла. Для этого нужна особая связь с духами этой земли, она нарабатывается годами. Были в племени и другие маги – боевые, целители и прорицатель, но учить чужачку они не захотели. Наставничество Моры надо мной не приветствовали и лишь из уважения к ней терпели подобное безобразие. Через годы, вероятно, я стала бы для них своей... Вот только нет у меня этих лет.

Ученицей я была способной и упрямой, тренировалась от рассвета до заката, если не отправляли с Тишем в леса. Наши вылазки помогали отвлечься и собраться с мыслями, разобраться в чувствах. Проклясть – темное искусство, завязанное не только на плетениях и словах, но и на эмоциях. Чем они ярче, тем смертоноснее. А любые выверенные оккультные ритуалы сойдут из-за неверного настроения. Я постигла суть: они не прощают страха, а самые сильные проклятия всегда порождены гневом. Мора говорила, что успешно отражает мои лишь оттого, что злюсь я недостаточно. Но с чего бы мне злиться на нее? По-настоящему проверить обретенные знания не представилось возможности, враги не попадались, а уж заслуживающие ужасной смерти... Еще один повод покинуть эти тихие места.

Дорога выматывала, дни тянулись медленно. Остановилась я в первом попавшемся северном городе. Крупном, шумном и отвратительно грязном. Богатых и ухоженных районов в нем не водилось, сплошь кузницы, лесопилки, кожевенные и гончарные мастерские, разбавленные серой массой жилых домов. Выделялись лишь храмы, украшенные белыми и черными лентами, которые символизировали двойственность Высших Сил. На кишачих людьми улицах легко было затеряться, но запах стоял специфический, и под окнами лучше не ходить – во избежание. Вовек не отмоешься. Впрочем, я и без такого приключения засела в единственной приличной таверне и весь вечер нежилась в бадье с ароматной водой, вспоминая, каково оно. Все-таки прекрасно, еще бы сверху соседи не громыхали мебелью в порыве страсти, цены бы этим моментам не было.

На ночь глядя я отправилась разжиться монетами, в трофеях Моры их было негусто. Работяги тоже повылазили на улицы, рассредоточившись по многочисленным кабакам. Со мной пытались «познакомиться» и отвесить сальных комплиментов. Стоило как бы невзначай щелкнуть пальцами, высекая незамысловатым пассом искры света, как все становились вежливыми. Подсказали, где искать торговца магическими вещами, в том числе сомнительного происхождения. Ушлый мужик оказался и жадный, но притворяться наивной девой уже не требовалось, и мы быстро сговорились о приемлемой цене за самоцветы из Пустошей. Проводящие

энергию камни стоят баснословно дорого, поскольку любому магу могут спасти жизнь. Продала я не все, парочку оставила себе. Монет в кармане прибавилось, и с утра я наведальась в лавки. Сменила заштопанный дорожный костюм на новый, посимпатичнее, запаслась едой и прикупила прочее по мелочи. Остаток моего путешествия обещал быть гораздо комфортнее.

Отдохнувшая лошадь бежала резвее, однообразные северные равнины сменялись видом засеянных полей, а зелень хвойных деревьев – живописным цветением. Справедливости ради, ехать в крепость с юга было дольше и утомительнее, считай, через всю Империю. Теперь дорога лежала на запад, к заливу. Цвели родные лавандовые поля и оливковые рощи, шумели ветряные мельницы. Вдоль синей кромки искристой воды тянулись виноградники, берег омывали пенные волны. Пять лет здесь не была... Не думала, что соскучилась.

Город недалеко от западной Академии раскинулся красивый, с резными воротами в извилистой крепостной стене и острыми шпилями башен. Сюда мы с Дариной и другими девочками частенько выбирались на ярмарки, представления и просто погулять. Она обожала огромные приторно-сладкие леденцы, которые весь день не выпускала из рук. Я свои быстро сгрызала, не понимая, к чему растягивать это липкое удовольствие. Октавия, чтоб ей пусто было, вечно нас задерживала, залипнув на какого-нибудь шарманщика. Всем по-

том попадало от Орлина за опоздание.

Лошадь я отдала на попечение лучшему конюху и изрядно потратилась в городских банях. Привела себя в порядок, вытравила из волос остатки светлой краски – они стали привычного, темно-русого цвета. После манипуляций с восстанавливающим оттенком настоем расчесываться пришлось долго, разбирая спутанные на концах пряди. В какой-то момент даже захотелось укоротить шевелюру до плеч, а то и больше. Обошлась малым – остригла чуть ниже лопаток – и вернулась в свой шикарный номер с мягчайшей кроватью, где ответственно проспала до обеда, потому что естественную свежесть лица не заменишь ничем. Нельзя же заявляться в жалком виде... Особенно с теми разговорами, которые я собираюсь вести.

Наступление темноты послужило сигналом. Холм в нескольких милях от города был высок и опоясан кованой оградой, скрывающей каменную громаду размером с замок. Академия – тоже своего рода маленькая крепость, и проникнуть туда непросто. Тем, кто не знает тайных ходов. Да, я могла бы пройти свободно, просто назвавшись Дариной. Но в стенах Академии полно тех, кто знал и ее, и меня. Не стоит мне оживать, разрушая хоть какое-то прикрытие.

Обойдя запертые и охраняемые ворота, я отправилась за холм, сливаясь с тенями деревьев под заклиниванием отвода глаз и умирняя защитный энергетический барьер. Он сдался быстро, вспомнив меня и пропустив. Дальше – по старой

схеме. Найти участок с примыкающим к ограде вековым дубом, вскарабкаться по удобным ветвям. Можно перемахнуть на ту сторону – в огород рядом с комнатами учеников. Мы так в леса удирали, ох и влетало же нам, если попадались. Но сейчас те комнаты мне без надобности.

Я забралась на дуб повыше, затем направилась вдоль ветви, что почти касалась стены. Земля опасно отделилась, обещая мне незабываемую встречу при падении. Падать в планы не входило, с ветви я допрыгнула до каменного выступа, который шел вдоль окон. Идти по нему, пригибаясь и цепляясь за подоконники, – то еще испытание чувства равновесия. Вот же оно, родимое, работает! Почему со светом и тьмой так же нельзя?..

Нужное окно третьего этажа, пятое по счету, было распахнуто. Будто приглашало. Я проскользнула между створками, бесшумно приземлилась на покрытый тканым ковром пол. В полумраке комнаты виднелись платяной шкаф, тумба в золотистых узорах и тщательно убранная кровать с пуховыми подушками. В такое время и не спится ему?

Не успела я и шага ступить, как дверь отворилась. На пороге встал Данаил – архимаг западного королевства, последнее десятилетие возглавляющий Академию. В белоснежной домашней накидке его необыкновенно светлая кожа казалась фарфоровой. Аристократическое лицо с правильными чертами, напрочь лишенное отпечатка прожитых лет, выражало спокойствие.

– Ожидал тебя увидеть, – обронил он как ни в чем не бывало.

– В своей спальне? – делано удивилась я.

– Сияна, – его тонкие губы тронула задумчивая усмешка, – ты же говорила, что это пройденный этап.

Я развела руками, Данаил окинул меня не менее задумчивым взглядом и сказал уже предельно серьезно:

– Знал, что придешь, если жива. Идем, поговорим не здесь.

Он отступил в коридор, я последовала за ним. В его спальне действительно лучше не задерживаться, пройденные этапы на то и пройденные.

В кабинете, плотно заставленном мебелью, царили строгий уют и чистота, даже свитки на полках лежали ровными рядами. Каждая вещь была на своем месте, будь то диковинные статуэтки, привезенные из разных уголков Империи, или вазы со свежими цветами. Вот кто знает о порядке все... Я села в мягкое кресло у письменного стола, скинув сапоги и поджав ноги, Данаил взялся готовить чай. Поставил на очаг греться воду, залил ею душистые листья – неспешно, молча, не отвлекаясь от процесса, который являлся для него своего рода ритуалом. Словно я по-светски в гости заглянула.

– Я узнала, что переходящие способны колдовать светлые и темные чары одновременно, – первой прервала тишину.

– Вот так новость, – заинтересовался он. – Как узнала?

Амулет Ивы показывать не хотелось, рассказывать о ее ба-

бушке тоже. Пользы от этого будет ноль, а вопросов и порицаний – вал. Где ведьма из диких земель, там и запретные чары. Незачем ему знать, где я пропадала.

– Неважно, как я узнала, важно – что. Мне необязательно выбирать сторону. Для этого нужно... некое внутреннее равновесие. С ним-то у меня и проблемы.

Данаил поставил передо мной на стол исходящую паром чашку и сел за него с другой стороны – на массивный стул, похожий на трон. Подержал свою чашку в ладонях, отпил, вдыхая терпкий чайный аромат. Отвечать не торопился, а я не торопила. Больше всего он не любит суету, лишние слова и навязчивых дев. Рискую стать «три в одном». Сколько мы не виделись? Вроде полгода. Данаил каждую осень приезжал в южную Академию – по делам, и заодно навестить меня. Один из таких визитов три года назад закончился для нас занятно, более чем.

– Равновесие, значит, – наконец изрек он, опустошив чашку где-то наполовину. – Ну, за этим тебе в какой-нибудь восточный храм, обуздать страсти, развивая самопознание и самоконтроль. На год второй-пятый-десятый станешь достаточно одухотворенной, чтобы между тьмой и светом выбирать не приходилось.

– Мне бы побыстрее, – процедила я, заподозрив, что надо мной попросту издеваются, – а то Велизар скоро встретится опять! Боюсь, что третьей встречи я не переживу.

– Случилась вторая? – хмуро спросил Данаил.

– Мне повезло, его отвлекли. Да и вообще ему не до меня было. Но это ненадолго, на моих предшественниц он время нашел – и мне непременно уделит. То, что я выяснила, дает шанс отбиться, а то и отправить этого зажившегося к праотцам, где ему давно самое место!

Бровь Данаила приподнялась, я с опозданием прикусила язык и улыбнулась:

– Не смотри так, тебе же только под пятьдесят, к праотцам рано. Помоги, пожалуйста... Мне необходимо разобраться с даром.

Он опустил бровь и, постучав пальцами по своей чашке, кивнул на мою с намеком, что чай имеет свойство остывать. Я принялась потягивать глоток за глотком, стараясь успокоиться. Внутри колотило, злость на него зрела такая, что впопугу оттачивать смертельные проклятия. Не спасало и понимание того, что ничего Данаил мне не должен. Да уж, в восточном храме ужаснулись бы фронту предстоящих работ...

– Я знаком с одним зажившимся архимагом, чьи труды по магическому равновесию не снискали признания в Ковене. – Данаил отставил пустую чашку. – Это было довольно давно, однако изучал он именно гармоничные сочетания двух противоположных сил. Речь не просто о совместной работе темных и светлых магов, которой никого не удивишь, а об объединении их плетений в единое заклинание. Оба колдующих в связке при этом должны быть в некоем умиротворении. Похоже на то, что ты ищешь. Попрошу его об услуге

– поделиться с тобой результатами исследований. Он хранитель огромной библиотеки и заклинатель. Темный, специализирующийся на духах усопших.

– Серьезно?..

– Мертвые, знаешь ли, самые умиротворенные люди, – усмехнулся Данаил. – У них есть чему поучиться.

Я хмыкнула. Поняла бы, будь тот хранитель менталистом. Пусть и не светлым, как глава западной Академии. Игры разума и эксперименты над сознанием – их стезя. А единое плетение из двух магий... Это интересно! Но немудрено, что Ковен не вдохновился. Свет и тьма традиционно гасят друг друга, магам противоположных школ нужно всегда учитывать возможное ослабление чар союзника и чередовать заклинания с умом. А тут предлагается намеренно объединять... Сложно, муторно, и в случае неудачи оба мага в такой связке окажутся уязвимы. А для меня – прямо то, что целитель прописал. Господину исследователю даже не нужно знать, что в теории я способна сама выдавать и светлые, и темные плетения.

– И где искать этого архимага-заклинателя?

– В императорском дворце. Это Юстин.

Я застыла с недопитым чаем. Юстин? Хранитель библиотеки императора?! Замечательно. Шах и мат, а потом еще шахматной доской по голове.

– Тебя же туда и распределили, – осведомленно отметил Данаил. – Не вижу проблемы.

– Я сбежала после выпуска, на три месяца исчезла, – озвучила я очевидное, – проигнорировала распределение. Сомневаюсь, что во дворце меня все это время ждут с распростертыми объятиями. А вот в Ковене для разъяснительной беседы – наверняка. Если уже Надзор не подключился.

– Во дворце тебя ждут. Я подал запрос в южную Академию задним числом – о том, что выражаю сомнения в твоей готовности нести службу из-за состояния, в которое ты впадала после смерти подруги. Затребовал, чтобы тебя прислали ко мне пройти ментальную корректировку. До тех пор, пока не отпущу.

Что?.. А с этого начать нельзя было?! Я стиснула в руках чашку, отчего та жалобно скрипнула. Выгородил меня, выходит. Причем сразу.

– Спасибо, – выдохнула я. – Но дворец – последнее место, где я хочу очутиться.

– Лучше впасть в немилость за уклонение от службы? – жестко осведомился Данаил. – Ты понимаешь последствия?

– Не страшно! Побегать от Надзора толком не успею. Велizar всяко раньше найдет.

– Добраться до тебя во дворце ему будет крайне сложно, надежнее их охраны не существует. Спрятаться там – вернее всего.

Я склонилась над чашкой, глядя на него исподлобья. Когда-то, поначалу, я видела в нем того, кто сильнее, смелее, мудрее. Возможного спасителя. Но он не обещал за меня

сражаться. Вся стратегия защиты строилась на том, чтобы хорошенько меня спрятать. Подразумевалось, что если Велизар найдет, то все. Без шансов, сушите финики.

Пойти за защитой в Ковен было чревато. Они обратят пристальное внимание на то, что основатель Культа охотится на девочек с моим даром, а там и Надзор подключится. Того гляди решат не разбираться, а прибить, чтобы Велизару не досталась. Нет, рассчитывать можно лишь на себя. Данаил сказал: бери хитростью. Истинный маг разума... Уверенность, острый ум, рассудительность – сколько угодно, но сила – никогда. Пожалуй, потому я в нем и разочаровалась. Однако он и не обязан был соответствовать моим ожиданиям.

– Не хочу я во дворец, – повторила я упрямо.

Быть рядом с императорской семьей, имея подозрения насчет их двуличности и готовности нарушать собственные запреты ради спасения себя любимых? И опасно, и мерзко. Просто Данаилу не известно про Анелию, не рассказывала. Неспроста она в Культе оказалась, туда легко дорогу не найдешь. Вопрос с ее смертью замяли сразу, будто заранее знали. Возможно, с Велизаром заключили сделку ради излечения принцессы, и меня могут выдать в обмен на что-нибудь. Ясное дело, что император мечтает избавиться от адептов, но держать врагов близко – известная тактика.

– Не хочешь, а поедешь, – пожал плечами Данаил.

Чтоб его! Тянуло огрызнуться, но я понимала: он прав. В

очередной раз, опять. И куда мне деваться? В конце концов, нигде не безопасно. А у Юстина я могу найти подсказки.

Глава 7

Бард играл хорошо, талантливо. Грустную песню, зато душевную. Под второй бокал вина особенно трогало, каждая пропетая бархатным голосом строка откликалась где-то внутри. Пел он о маге, который вел неравный бой с врагом и очень не хотел погибать. Старые стихи, еще с тех времен, когда пять королевств не были объединены в Империю, жили разрозненно и вечно что-то делили между собой. Частые стычки неминуемо переросли в войну, и закончилась она победой запада, переманившего на свою сторону магов всех королевств.

За поддержку на войне им пообещали безопасность и законное место в обществе. Тогда простой люд их боялся и не принимал, считая воплощением зла... Убивали, едва дар пробуждался – детьми, а чудом выживших преследовали. Другие королевства не смогли предложить магам защиту или придумать что-нибудь похитрее и дать врагам достойный отпор, за что и поплатились. Несчастное срединное королевство вообще оказалось стерто с лица земли. Их территорию заняли новые правители: король с запада успел жениться на могущественной прорицательнице Смиле, благодаря которой и привлек в свою армию одаренных магией. С ней он создал центральное королевство, столицу и новую династию. Себя объявил избранником Высших Сил, которому даже ма-

ги не страшны. Да и маги тогда сами всех опасались, потому были рады попасть под жесточайший контроль, лишь бы жить спокойно.

В созданной Империи появились Академии, где нас обучали с момента проявления дара, дружественный Ковен, ответственный за всю жизнь магического сообщества, и крайне недружественный Надзор, карающий за любое отступление от правил, будь то побег со службы или занятия запретным колдовством. За последнее казнили – всегда, без вариантов. Господа надзиратели считали, что слишком сильная магия погрузит мир в хаос, угробив всех и сразу, поэтому ее использование необходимо жестко пресекать. Удобная легенда, чтобы держать нас в узде. Я в нее не верила, как и в избранность правителя Высшими Силами. Какое им дело до того, кто правит? Но многие на это велись и чтили пророчество Смилы, согласно которому лишь ее отпрыски способны объединять все королевства, а другие лидеры неминуемо приведут народ к новой войне. Войны мало кто хотел, что позволило императорской семье на века задержаться у власти.

Однако, несмотря на нелепую легенду, часть событий прошлого реальна, и благодаря им магов теперь ценят и уважают. Было это лет триста назад. Давно, даже Велизар не застал!

Стоило его вспомнить, как понадобился глоток из бокала. Вино здесь подавали крепкое, неразбавленное, слегка терп-

кое, со сливовым привкусом. Зал красивый, украшен затейливо. Я откинулась на спинку мягкой скамьи. Нависали высокие каменные своды, в люстрах мерцали оплавленные толстые свечи. Хваленое столичное заведение оказалось именно таким, каким его описывали. Стены покрывала яркая стеклянная мозаика, сделанная лучше, чем во многих храмах, начищенный пол блестел. До потолка громоздились бочки с отменными напитками, между столов из весьма дорогой породы дерева сновали прелестные девочки в платьях с белоснежными передниками. Сомнительных типов – ноль, им здешние яства не по карману, и войти разрешают далеко не всем. Можно попробовать расслабиться, особенно после диких Пустошей и долгих дней пути с остановками в местах, которые иначе, как дырой, не назовешь.

Бард закончил песню, затянув другую – повеселее. Я вынырнула из омута печальной истории о погибшем в бою маге, не зная, сочувствовать ему или злиться, что не всыпал врагам по первое число.

– Здравствуй... – Ко мне подсел улыбчивый мужчина лет сорока на вид, с кружкой пенного эля в руках. – Ты одна?

– Уже нет, – взмахнула я ресницами, мгновенно добившись нужного эффекта: его улыбка стала широкой и открытой.

На нем было обмундирование городского стража: кожаный доспех с множеством пряжек и красный плащ. А я сюда заглянула не только отдохнуть, но и собрать свежие сплет-

ни. Перед явкой во дворец это не лишнее. Мой новый знакомый представился Богданом, я – согласно официальным бумагам – Дариной. От предложения меня угостить отказалась, решив, что и этот бокал допивать не стоит. А плотно поужинать я успела, вряд ли добавка влезет.

– Ты маг, – прощупал он ауру или проявил чудеса общительности.

Будто еще кто-то из девушек мог позволить себе сидеть в лучшем трактире Империи с самоуверенным видом и без спутника.

– Ты тоже, – не осталась в долгу и провела пальцем по бляшке на его груди – знаку отличия магов в городской страже.

Богдан рассмеялся, отпил из кружки, добавив к собственным пышным усам пенные. Вытер их, окинул меня неприкрыто оценивающим взглядом – тем самым, от которого сразу становится скучно. Можно и не стараться понравиться, уже готов.

– Новенькая? – продолжил он завязывать знакомство.

– Да, – скрывать было бессмысленно, – и тут, и в столице.

– И какими судьбами?

– Распределение от Академии. Во дворец.

– Ого, – впечатлился Богдан. – Хорошо училась?

– Неплохо, – не стала я скромничать и, сбросив его легшую на мою талию ладонь, томно предупредила: – На боевом факультете. Так что руки не распускай...

– Ладно-ладно! – Он усмехнулся, но ладони послушно положил на стол. – Чем бы ты хотела во дворце заниматься?

– Без понятия, – соврала я. – Толку-то хотеть, если на свое усмотрение куда-нибудь отправят. Надеюсь, не в императорскую библиотеку. Не люблю бесконечные шкафы с книгами и пыль. Как думаешь, могут в личную охрану принцев или принцесс взять?

– Нет, конечно. Скажешь тоже! Туда новичков не берут. И радуйся, ибо неизвестно, к кому бы попала. У наследника характер не сахарный. А второй – у-у-у... Знавал я одну магичку из его охраны, при первой возможности запросила у Ковена перераспределение.

Так я примерно и думала. По слухам, принц Давид – старший из императорских детей – в свои двадцать пять ворчит на все пятьдесят и недолюбливает магов, не очень-то считая за опору Империи. Его брат Герман предпочитает политике безудержный кутеж и не напрягать мозги. С принцессами дело обстоит не лучше. Кроме Анелии у императора Айдара родились еще две дочери: Ясмина и Мария. Про первую говорят, что копия почившей высокомерной сестрицы, а про младшую, что нелюдима глупышка. Но она мала пока, семь лет едва исполнилось.

– Надо же... – Я удрученно закусила губу. – Получается, совсем ничего не знаю.

– Тоже бы с радостью не знал. – Богдан поморщился и перешел на шепот: – Младший принц редко сюда ходит, сла-

ва Высшим Силам. Предпочитает заведения попроще. Куда можно с девками завалиться и погром устроить. Постоянно за ним приходится... прибирать.

Страж махнул рукой и залпом осушил кружку, я вздохнула.

– Не переживай, ты императорскую семью, вероятно, только мельком увидишь, – успокоил он. – Думаю, тебя на первых порах в дворцовую стражу зачислят. А потом, если хорошо себя покажешь, наверняка переведут в имперскую канцелярию. У них нынче работы полно. Поговаривают, восточное королевство вздумало получить независимость.

– Не будет им этого, – оценила я перспективы.

– Ясное дело, – хмыкнул Богдан. – Но каких-нибудь придворных магов следить за ситуацией отправят, вот места во дворце и освободятся.

Я благодарно кивнула. Сколько всего упустила, пока куковала в северной глуши! А Данаил не просветил, даже если и был в курсе. Сказал: меньше лезь, куда не просят, целее будешь. Ну да, истинно мой вариант...

Остаток вечера мы с Богданом провели за разговорами о столичной жизни, когда же они перешли не в то русло, я устало зевнула и, попрощавшись, отправилась на ночлег в гостинный двор неподалеку. Подошел к концу последний день, не обремененный службой. Завтра узнаю, где и над чем буду трудиться. Это не суть важно, в библиотеку все равно удастся заглянуть и приобщиться к нужным мне исследованиям.

Что тут может пойти не по плану?

К приходу во дворец я подготовилась. Перепроверила бумаги и печати на них, а также свиток для Юстина. Надела новое платье, купленное накануне. Закрытое, но эффектно приталенное, багряно-бордовое, цвета густой крови. Волосы собрала в прическу по последней моде, насмотревшись на столичных дам. Капля розового масла на кожу, приправленного ароматическими смолами и травами, немного румян – скорректировать овал лица, и бальзам для губ, чтобы казались мягче и едва заметно блестели. Перед архимагами и даже венценосными персонами предстать не стыдно.

Мое отражение мне нравилось, особенно тем, что я была не совсем на себя похожа. Кто давно не видел – вряд ли признает. К счастью, во дворце не должно быть людей, хорошо знавших настоящую Дарину. В этом году из западной Академии туда никого не распределяли, зато были старшие маги, рядом с которыми мы учились. Они видели нас редко, еще девочками. Сомневаюсь, что вспомнят, где кто. Внешне мы разительно не отличались, иначе Данаил не затеял бы авантюру с подменой. Типаж общий, разве что черты лица у Дарины были более кукольные, чем у меня. Тогда... С возрастом она вполне могла измениться.

Столица сверкала в лучах полуденного солнца. Черепичные крыши, покатые и со шпилями, вертлявые флюгеры, круглые чердачные окна – все ловило блики и щедро стреляло ими в прохожих. Многие прикрывали глаза ладонью

или шурились, мне же было привычно: на юге солнце палит беспощаднее, да и светлая магия приучила к постоянным вспышкам. Для зрения вредно, конечно, но спасали капли, приготовленные из настоя трав. Благодаря им глаза не болели и выглядели выразительнее, мой бледно-зеленый цвет радужки становился ярким и насыщенным. На севере это было ни к чему, а сейчас запасы пришлось пополнить. Странные все-таки выдались три месяца в Пустошах, словно какая-то другая жизнь. С одной стороны, эта гораздо цивилизованнее и оттого приятнее, с другой же... Я начинала тосковать по той простоте и свободе.

Императорский дворец был виден издалека – возвышался множеством остроконечных башен посреди города, на главной площади. Высоченный ажурный забор, витые колонны фасада, изящная отделка стен. Величественные статуи у парадного входа переливались золотом, сказочные синие конусы крыш казались частью неба. Завораживало, но не до такой степени, чтобы рассматривать, раскрыв рот. В конце концов, я повидала много мест, поразивших меня гораздо больше. Западный залив был прекрасно бескрайним, а южные террасы с пальмами и золотым светом, просачивающимся сквозь листья плюща, били в самое сердце, оставаясь в нем навеки. А тут... Сплошное излишество, доступное единицам. Другие могут разве что любоваться им с безопасного расстояния, пока тобой не начнет интересоваться стража.

Меня впустили после дотошных проверок и долгого ожи-

дания – сначала у ворот, после на входе, а затем в отделанном мрамором коридоре второго этажа. Внутри дворца было столь же роскошно, как снаружи. По крайней мере, в крыле, принадлежащем высокопоставленным магам. Широкие лестницы с узорными перилами, фрески и золоченые карнизы, мозаичные полы. Лепнина на сводах, белоснежные колонны, пышные люстры из дутого стекла. Все сияло, переливалось, тонуло в великолепии. Как здесь живут?.. Мне бы двойная порция капель понадобилась. В стрельчатом окне виднелся сад – пестрый, красивый, огромный. Умопомрачительные клумбы с геометрическим рисунком, фигурно стриженные кусты, мощеные аккуратные дорожки. А фонтаны, скамьи, беседки, качели... Я рассматривала его, пока не пригласили пройти в зал.

Он был просторен и залит светом, за массивным столом близ внушительной колонны восседали трое мужчин. Двое – в мантиях высших магистров – тех цветов, что соответствовали их специализациям, но с одинаковыми серебристыми узорами. И один в красной, с отличительной чертой архимагов – золотистыми нашивками. Сразу было понятно, кто он, да и о личностях других я догадывалась. Стол усеивали свитки с донесениями и какими-то чертежами. Видимо, у них здесь совещание шло, но на меня решили отвлечься. Я склонилась в почтительном поклоне, верховный архимаг Левен поприветствовал:

– Добро пожаловать! Нечасто к нам распределяют столь

молодых особ...

От улыбки его пухлые щеки округлились еще сильнее. Солнечные лучи, падающие на его лысину, делали ее такой же блестящей, как и все во дворце. Смотрелось комично, но уверена, что первое впечатление о нем обманчивое. Будь он забавным добродушным толстяком, не занимал бы столь важную должность.

– Дарина, полагаю, ваши успехи впечатляют, – похвалил рыжий высший магистр в белой мантии. Придворный целитель Естир, если я не ошибаюсь. – Раз южная Академия удостоила вас чести оказаться здесь...

В руках у него был мой диплом, который у меня вместе с другими бумагами забрали на входе во дворец. Копию взамен сожженного оригинала мне сделал Данаил, с южной печатью, как положено. Заранее подсуетился.

– Вас высоко отмечают все наставники, – добавил пожилой магистр в синем. Судя по всему, прорицатель и советник императора Илиан. Боковым зрением он изучал в дипломном свитке длинную ведомость с максимальными баллами по всем дисциплинам. – Но вы же понимаете, что это лишь теория? Вам придется доказать, на что вы способны.

– Понимаю, – кивнула я, мысленно представляя, как и этот диплом горит ясным пламенем. – И готова перейти к практике.

Колонна откинула странную тень – растущую, человеческую. Я повернулась и встретила с пронзительным взгля-

дом синих глаз. Сердце стукнуло о ребра и провалилось куда-то вниз. Северин прислонился к колонне, скрестил руки на груди. Я моргнула, он не исчез. Рассматривал меня испытующе, с ехидным прищуром. Вместо мантии на нем были обыкновенные штаны и белая рубашка без затей, совершенно не вписывающиеся в интерьер. Что. Он. Здесь. Делает. В голове отрывисто пронеслось каждое слово, складываясь в предложение с бесконечным количеством вопросительных знаков. Ему же положено быть в крепости, у Пустошей! Но Северин стоял напротив, и на его лице застыл вопрос, который не прочитаешь иначе, чем: «Что, опять?»

– По распределению, значит. – Его губы изогнулись в самой ироничной из виденных мною усмешек. – Как интересно...

Появился повод собой гордиться: внешнюю невозмутимость я сохранила, ни один мускул не дрогнул. Хотя мысленно потряхивало, в висках толчками пульсировала кровь. Сейчас он меня выдаст... Незаконное проникновение в крепость, подделка документов. В два счета окажусь в Надзоре для разъяснительной беседы, если можно ее так назвать. И прощайте, доброе имя, распределение во дворец и исследования Юстина. Замечательно... Блестяще, великолепно! Что я раньше знала о провалах?!

– Да, не типичное время для прибытия магов из Академий, – согласился Естир.

– Что-то вы задержались, – неодобрительно покачал голо-

вой Северин, не сводя с меня издевательского взгляда. – С момента выпуска несколько месяцев прошло.

Ясно. Прежде чем сдать, отыгаться решил. Ладно, вызов принят. Терять все равно нечего.

– У меня были неотложные дела на западе, – произнесла я елеино.

– На западе? – Его бровь приподнялась – кажется, не от удивления, а от моей неслыханной дерзости. – У меня к вам вопрос...

Я вздернула подбородок, готовясь стойко выслушать публичные обвинения.

– Вы лево и право, случаем, не путаете? – осведомился Северин участливо. – А низ и верх?

– Тут действительно сложная история, – просветил его Левен, – ее на время вызывал к себе архимаг Данаил, глава западной Академии.

Северин медленно кивнул, явно решив, что становится еще интереснее. А как по мне – только хуже, с каждой их фразой! Впрочем, Данаил найдет способ себя выгородить. А вот мне придется все же удирать в восточный храм, и лучше максимально далекий.

– Насколько я вижу по документам, – Илиан потряс одним из прилагающихся ко мне свитков, зажатых в крючковатых пальцах, – она родом из западного королевства и до пятнадцати лет училась там.

Северин отлепился от колонны, прошел не спеша к столу.

Заглянул в один свиток, в другой, затем в мой диплом.

– О, светлый боевой маг, – сказал он с таким деланным удивлением, что захотелось еще разок дезориентирующими чарами зарядить. В него.

Но были и плюсы. Понял, что правде документы соответствуют. Лично видел меня в бою, бок о бок сражались. Я любезно спросила:

– Продемонстрировать что-нибудь?

– Еще успеете, – пообещал Левен.

– Как же вас занесло в южную Академию? – любопытствовал Естир.

– По причине болезни, – озвучила я официальную версию, тем более что спросил целитель. – В теплых краях мне удалось поправить здоровье. Для того меня к себе архимаг Данаил и вызывал – убедиться, что...

Я прервалась на полуслове, в один взмах руки сотворила перед собой щит. Направленное в меня темное плетение разбилось на подлете, дымными клочками осев на пол. Левен довольно облокотился об стол, стряхивая с пальцев остатки тьмы. Между прочим, неслабо ударил. Проморгай я пару секунд – дивно бы к двери отлетела. Или за дверь.

– Недурная реакция, – расщедрился на похвалу Илиан.

Новых вопросов не последовало, мои документы аккуратно сложили на краю стола. Я замерла, ожидая вердикта. Хотя, по правде говоря, ждала я разоблачающих речей от Северина. Но он молчал, глядя на меня так многообещающе,

что невольно задумывалась, не покаяться ли прилюдно самой. Вдруг сойдет за смягчающее обстоятельство, в Надзор не с конвоем отправят, и будет шанс сбежать.

– Мы решим, что с вами делать, – уведомил Естир, – и позовем вас. Погуляйте, но будьте неподалеку.

Я вновь поклонилась, развернулась на каблуках и вышла из зала, спиной чувствуя жгучий взгляд. Чей – сомнений не возникало...

Коридор встретил равнодушным холодом мраморных плит, ужасно тянуло на солнечный свет – к теплу, в сочную зелень, которая всегда ассоциировалась с самой жизнью. Предупредив проводившего меня сюда слугу, я спустилась в сад. Длинная череда ступеней, дугообразная арка, дорожка из гладкого кирпича. Травяной покров от террасы до виднеющегося вдали забора, ряд пышных кустов, слитых в живую изгородь. Я прошла вдоль нее – до густых зарослей папоротника, неведомо как здесь выживающего. Было тихо, лишь листья шелестели, в другом конце сада копошился старик садовник.

Я здесь стою, а в это время решается моя судьба. Северин, чтоб тебя! Как ты тут оказался? Что мне теперь делать?.. В любой момент возьмут под белы ручки и поведут выяснять, какая нелегкая понесла меня в Пустоши. Поискать, что ли, библиотеку и Юстина, пока я на территории дворца... Нет, это глупо. Его может там не быть, да и вряд ли он сразу кинется излагать мне суть своих исследований – макси-

мально сжато, чтобы успеть до того, как меня схватит стража. Делать ноги прямо сейчас? Не выйдет, многовато преград и охраны. Остается отсчитывать минуты и проклинать волю случая. Надо же, так не повезло! В голове пронеслось мое недавнее самоуверенное: «Что тут может пойти не по плану?» Я сжала кулаки и в сердцах буркнула под нос:

– Да пропади этот дворец пропадом...

– Согласен, – раздалось за кустами.

Голос заставил вздрогнуть – от неожиданности и понимания того, что рядом кто-то есть. Я обошла заросли папоротника, выйдя с другой стороны живой изгороди. Заметила небритую физиономию, а секундой позже – ее обладателя. Почти у своих ног... Изрядно помятый парень, в кожаных штанах и рубашке навыпуск. Худощавый, но крепкий, с пепельными волнистыми волосами до плеч и покрасневшими белками глаз. Сидел он на траве, между кустами и пышным цветником. В руке держал хрустальный графин, на дне которого определенно не чай плескался.

– Звучало как отличный тост! За это грех не выпить. – Незнакомец отсалютовал графином и попытался протянуть его мне. – Будешь?

Я мотнула головой.

– Не хочешь – как хочешь, – передернул он плечами и отпил из горла.

По запаху там что-то высокоградусное. Вот так с самого утра заливаться? Силен... Опустошив графин, парень оста-

вил его на траве и поднялся. Не особо старательно отряхнулся, смерил меня мутным взглядом.

– А ты ничего, – отвесил он комплимент.

– Да? – уточнила я с сомнением.

– С чего такая неуверенность в себе?

– Не в себе. От некоторых доз спиртного и садовник покажется... весьма ничего.

– Ты садовник?! – Незнакомец сделал страшные глаза. – Ладно. Проверю, насколько ошибся, когда протрезвею. Но, по-моему, ты прелесть.

– Вы тоже, наверное, – не осталась я в долгу. – Проверим, когда протрезвеете.

Он хохотнул. Непростой тип. Либо на всю голову отбитый, раз тут пьянствует, либо знает, что ему это ничем не аукнется.

– Дарина, – представилась я, надеясь на ответный жест.

Его не последовало. Мода у них такая дворцовая – не называться при знакомстве? Что маги из зала, что этот... Но те-то убеждены, что их все выпускники и так знать должны, иное – дурной тон. А незнакомец будто, наоборот, надеялся на мою неосведомленность и об иерархии не заботился, уж больно фамильярно держался.

– Впервые во дворце? – спросил он, отчаянно хмуря лоб и напрягая то, что было за ним. – Не видел тебя раньше, а я бы не пропустил!

– Впервые, – подтвердила я. – Из Академии прислали по

распределению.

– Ну да, магичка, конечно... – Его глаза вновь прошлись по мне с головы до ног. – Дай-ка угадаю, собеседование устроили и выпнули ожидать вердикта.

– Так и было! – Я беззвучно поаплодировала, заодно считав с окружающего пространства вибрации энергии.

Он не из наших, ни малейшего присутствия магии в ауре. Ночка у него явно выдалась бурная, а осанку держит идеально, как палку проглотил. Лицо хоть и несвежее, но породистое. Черты знакомые: прослеживалось некое сходство с покойной Анелией. Старший принц – зануда и магов не любит, выходит, это младший – Герман. Гляжу, слухи о нем не преувеличены. Видеть его перед собой было не по себе... Он не просто ее брат, а родился вместе с ней. Той, кто хотела спасти свою жизнь ценой моей и круто просчиталась. Но ему могло быть не известно ни о чем, тогда какой с него спрос?

– Я молодец, – заявило его скромное высочество, – вот и угадал.

– А я про вас угадывать не буду, никого еще тут не знаю, – подыграла я, раз уж он предпочел остаться инкогнито. Мне же проще, не придется раскланиваться. Непринужденная беседа позволит выудить гораздо больше полезных сведений. – Не уверена, что решат насчет меня господа маги, по-моему, они не слишком любят выпускников...

– Не обращай внимания, это у них тактика такая. Пытаться посадить тебя как бы в лужу и смотреть, как выбираться

будешь.

– Мелковато... для тактики, и вообще. Из лужи выбраться довольно легко.

– А зачем? Там забавно и брызгаться можно, – сорвался с его губ смешок. – Кто тебя собеседовал, рассказывай.

– Архимаг Левен и, если я правильно сориентировалась, придворный целитель Естир, советник его величества Илиан и... Северин.

– Сразу слышно, кто больше всех выделялся! – Моя пауза вкупе с изменившейся интонацией не остались незамеченными. А принц внимательнее, чем кажется. – Все время забываю, что он опять здесь...

– Опять? – Я наострила уши. – Точно, я слышала, что его отлучали от императорского двора.

– Вернули, – в голосе открыто сквозило недовольство. Герман положил руку на сердце и очень пафосно изрек: – За неопценимые заслуги перед Империей и доблестное изгнание с северной границы нагрянувших туда адептов.

Ах, так Северин может мне спасибо сказать? Не скажет, конечно. Пусть лучше ничего не говорит – особенно там сейчас обо мне!

– Адепты... – Меня невольно передернуло. – Изгнали из одного места, так отправятся в другое.

– Во дворце я их не видел, – доверительно сообщил мне Герман и, болезненно поморщившись, помассировал виски. – Прелесть, а ты не целительница? Умеешь похмелье сни-

мать?

– Я боевой маг. Умею снимать его только вместе с головой.

– Ну это чересчур радикально. Пожалуй, не стану пока твоими услугами пользоваться! Но буду иметь в виду.

Я сдержанно улыбнулась: по мощеной дорожке к нам шел Левен. Полы его мантии развевались, задевая траву, цепкий взгляд следил за мной неотрывно. Да, я времени зря не теряла. Вон кого подцепила в кустах... Близко архимаг подойти не стал, остановился в нескольких шагах. Почтительно кивнул принцу и обратился ко мне:

– Вы остаетесь, комнату вам предоставят. Где ваши вещи?

– На центральном гостинном дворе, вместе с лошадью.

– Ее на нашей конюшне разместят, сумки с вещами принесут. К своим обязанностям приступите немедленно. Будете в страже – помогать устанавливать и проверять охранный магический барьер вокруг дворца, а также накладывать внутри различную защиту.

– Весело очень, наверное, – Герман поскреб пятерней щетинистый подбородок, – и увлекательно.

– Безопасность дворца для нас на первом месте, – степенно выговорил Левен, – как и его обитателей, ваше высочество.

Я моргнула так изумленно, как только могла, покосилась на довольно усмехнувшегося принца. Пусть порадует, что удалось приезжую деву развести. Чем не утреннее приключение?

– Дарина, не тратьте служебные часы понапрасну, – строго велел Левен, – слуги проводят вас в вашу комнату, а после идите к главе стражи, вам объяснят, что делать дальше.

Я послушно повернулась в направлении дворца, выдав на прощанье поклон по всем правилам.

– Еще увидимся, – пообещал Герман.

Предпочла не отвечать, в конце концов, я же ошеломлена неожиданным знакомством со столь именитой персоной. Пошла туда, куда меня отправили, ровной походкой и не оглядываясь.

Значит, Северин меня не сдал. Либо так сразу делать это неинтересно, либо что-то ему надо. Расскажет, уверена, за ним не застрянет. Он еще в Пустошах собирался выяснить, кто я такая и зачем пожаловала в крепость. Неудовлетворенное любопытство – вредная штука, спать порой спокойно не дает. Судя по тому, что Култ изгнали из Пустошей в прошлом месяце, Северина вернули во дворец недавно. Не мог он на неделю-другую задержаться? Я бы успела расспросить Юстина обо всем, что мне нужно, и вылететь из дворца было бы не жаль. Что я тут, кроме этого, забыла?

Ну и начало. Нечестивые духи эти случайности раздери! Рассчитывала, что и Северина я никогда больше не встречу, и императорскую семью только мельком увижу. У меня здесь хоть что-нибудь по плану пойдет?..

Глава 8

Комнатка была маленькой и тесной, из мебели – шкаф, сундук да узкая кровать с тумбой. У прислуги вряд ли меньше, потому что меньше уже некуда. От дворца – только высоченный потолок, благодаря которому пространство казалось еще более сжатым. Тренировать ловкость – самое то, чтобы не биться обо все углы. Но с чего бы новоприбывшую выпускницу селили в шикарных покоях? Я здесь немногим значимее прачки. Хорошо, что вещей у меня с собой немного. Путешествовать налегке всегда удобнее – и убегать, если что, быстрее.

Необыкновенно гладкий пол едва откликался шагам. В окне, занимающем половину стены, темнела в лучах закатного солнца дымоходная труба кухни. На редкость неживописно, зато трапезная рядом. Окно, к слову, было нормального размера, просто стена – жалких шесть футов шириной. Я скинула сапоги, уселась на кровать, с наслаждением вытянув ноги. Утомительный был день, ужасно длинный и беспокойный. Глава стражи – магистр Христина – гоняла меня так, словно чувствовала, что завтра моя служба может закончиться, и решила использовать по максимуму. То там защитный барьер подправь, то здесь проверь, то вдоль забора по всему периметру пройди и удостоверься, что он на месте. Барьер, а не забор, конечно.

Работка нудная и муторная, но для меня – лучше не придумаешь. Дозволялось шататься чуть ли не по всей территории дворца, рыскать в укромных уголках и совать нос туда, куда, по идее, не положено. Мол, что-то нехорошее засекла, пошла себе спокойно проверить, а потом – извините, показалось. Идеально. Подарок судьбы! Правда, ноги от такого подарка гудели нещадно, не ожидала, что во дворце столько крутых лестниц. Ведущие на крышу особенно утомили, пока поднимешься – похудеешь. Казалось бы, мне худеть незачем, но это было до того, как меня поселили в эту чудесную комнату.

Ложиться спать было рано, да и вещи еще не разобраны. На тумбе, рядом с тарелкой со свечой и огнивом, лежала моя сумка, заботливо принесенная слугами. Я силой воли подняла себя с кровати, разложила одежду в шкафу, остальное – в сундук. Зелья и настои, кое-какие травы, гребень для волос, зубной порошок из мастики, ладана, специй и дробленых финиковых косточек, кошель с монетами и всякие нужные мелочи. Считаю, въехала и освоилась.

Только вернулась на кровать, как в дверь громко постучали. Так сильно, что, казалось, сундук подпрыгнул в такт каждому стуку. Я уж заждалась, когда Северин явится. Припозднился! Весь день обличительную речь готовил или из садистских соображений томил до последнего?

Я быстро влезла в сапоги, отперла засов. За порогом стояла Христина. Высокая, мощная, с размахом плеч во весь про-

ход. Во дворце ей замечательно, в других зданиях наверняка пригибаться приходится, чтобы головой не биться. Ее близко посаженные глаза буравили меня сурово, коротко остриженные волосы топорщились.

– Дарина! А кто будет обновлять на северном фонтане плетения, защищающие от вредоносного воздействия?

Да чтоб ей в тот фонтан провалиться... Плетения на нем отличные, в обновлении не нуждаются. Предыдущий стражмаг в него столько чар влил, что плюнь туда – искрами в лоб прилетит. Но спорить было не по статусу.

– Сию минуту исправлюсь.

Христина коротко кивнула, приподняв тяжелый подбородок, и отступила в коридор. Пробухали удаляющиеся шаги, я накинула на плечи шаль и поспешила к фонтану. Находился он недалеко, в пяти минутах ходьбы от дворцового крыла, где жили недостаточно высокопоставленные маги. Скульптурным изяществом фонтан не отличался и был предназначен для питья, отсюда я недавно набирала во флягу воды на ночь, тогда и оценила силу наложенных на него чар. Но добавить не жалко, тем более чтобы Христина отстала.

Закончив, я смочила губы прохладной влагой и некоторое время понаблюдала за тем, как солнце заходит за горизонт. Вид открывался неплохой – на пастбище и конюшню. По богатому фасаду с лепниной и не скажешь, что это именно она. Сдается мне, мою лошадь расположили с большим комфортом, чем меня. Она, всю жизнь пробегавшая по Пустошам,

и представить себе такой роскоши не могла.

Десяток свечей в медных подсвечниках, освещающих коридоры, плевать хотели на приближение ночи. Они отбрасывали диковинные тени, потрескивали пламенем. Мало кому из жителей крыла спалось, на первом этаже на сдвинутых лавках гудел народ, играя в карты и обсуждая стряпню новой кухарки. Меня позвали присоединиться – и к игре, и к обсуждению, но общение с другими магами я решила отложить на потом. Дошла до своей комнаты, дернула на себя ручку двери. Приоткрытый проем, шаг через порог – в темноту. На локте тотчас сомкнулись сильные пальцы, рывком втащили меня внутрь. Дверь захлопнулась, за спиной внезапно оказалась стена. Впереди, на расстоянии долетающего дыхания – Северин, без сомнений. К углу между дверью и шкафом прижал плотно, нависая силуэтом. Понимаю, конечно, что здесь тесно, но не до такой же степени!

– Нашлась... – почти рыкнули на ухо.

– Поздравляю. – Не убеждать же его, что он обознался. Это глупо, да и не купится. – А я начинала думать, что не придешь.

– Мечтай, – хмыкнул он, ослабляя хватку.

Можно было легко вырваться, и изначально-то не особо держал. Но я не стала. Смысл? Любопытно к тому же, что дальше будет.

– Рассказывай, – велел Северин, – кто ты такая, что забыла здесь и в гарнизоне.

– М-м-м, – шумно выдохнула я, – с целью поговорить меня к стенке еще не прижимали.

Его рука соскользнула с моей, он отстранился. Глаза понемногу привыкли к темноте, и изучающий взгляд я встретила ответным, ничуть не робким. Раз уж меня раскрыли, притворяться тихоней ни к чему.

– М-да, – емко прокомментировал Северин. – Гляжу, Невьяна все же скончалась. Хотя о ком это я? Твое настоящее имя теперь знаю.

Даже неловко его расстраивать. Слава Высшим Силам, и не надо.

Он сделал шаг назад, к тумбе. Вспыхнуло высеченное из огнива пламя, зажглась свеча, осветив комнатку. Незванный гость явился в том же виде, что и присутствовал в зале, – в вопиюще неформальном. Плюет на правила или ему по возвращении во дворец мантию обратно не выдали? Смотрел он на меня требовательно, руки сложил на груди. Наверное, чтобы не тянулись ко мне в желании вытрясти ответы. Откровенного разговора не избежать... Счастье, что стены тут хорошие, толстые. Лишние уши исключены.

– Кто я и зачем во дворце, тебе известно. Не думаешь же ты, что распределение сюда можно подделать? Это не какая-то крепость в глуши, куда стража пускает без проверок.

– В какой-то глуши, – будто бы оскорбился господин бывший комендант, – сразу отправили запрос в южную Академию. И оттуда пришел ответ, вскоре после твоей скоропо-

стижной пропажи. Что никого в крепость не отправляли и никакой Невьяны у них отродясь не обучалось.

– Да неужели? – Я улыбнулась той самой своей улыбкой, благодаря которой любая маска слетает с меня окончательно. – Может, сообщили и про подходящую под описание блондинку, которая у них училась и бесследно пропала после выпускного? А, нет... Такой там не было.

– Ну ты мастер маскировки! – Его насмешливый взгляд прошелся по темно-русые волосы, рассыпанные по плечам. – Не знаю, для чего тебя прикрыл архимаг, но что-то тут нечисто. В западной Академии ты на целительском училась. А в южной – раз, и внезапно лучший на курсе боевой маг.

– Говорила тебе, целитель из меня посредственный, – сахарно произнесла я, глядя на него честными глазами. – Что я, в лицо врать буду?

Северин впал в секундный ступор. Затем рассмеялся – отрывисто и подозрительно весело. Замолк почти сразу и отрезал жестко, с угрозой:

– Либо ты все рассказываешь мне. Либо Надзору. Решай.

Я разгладила юбку, опустилась на сундук. Ноги по-прежнему ныли, а мучиться и страдать в планах не было. Как и правдиво объясняться.

– То есть ты меня сдашь? Придется объяснять, почему не сделал этого еще в зале. Присутствующие там поймут, что ты узнал меня моментально.

– Сомневался, что это ты, – ответил он с откровенной

усмешкой. – Вдруг перепутал? Не блондинка ведь! А сейчас ты развеяла все сомнения.

– Допустим, – неохотно признала я состоятельность озвученной версии. – Но не понимаю, зачем мне с тобой открывничать. После этого ты на меня якобы Надзор не натравишь... В награду за удовлетворенное любопытство, что ли?

– Нет. Если сочту, что твоя цель не представляла опасности для кого-либо, – выговорил Северин с интонациями, уже далекими от игривых. – Пока ты молчишь, предполагаю, что и во дворец явилась сомнительные дела проворачивать. Всерьез думаешь, что позволю тебе остаться? Проверь.

Я стиснула зубы. Проверять не хотелось.

– Зачем тебя понесло в Пустоши? – последовал настойчивый вопрос.

– По делу.

– Тайник на поляне разграбить, помню. Что в нем было?

– Ты видел.

– А еще слышал от тебя, что ты успела умыкнуть то, за чем приходила.

Кто меня за язык тогда тянул?.. Впору думать, что в присутствии Велизара у меня мозг от страха отключается. Это плохо.

– В том мешке редкий артефакт был, – практически не соврала я, – неизвестного назначения. Мне наставник на смертном одре поведал о том, как припрятал ценную добычу во времена войны с дикими племенами. Увы, артефакт у

меня отобрали, в лесу на Культ нарвалась, как ты помнишь.

– Как уж забыть, – ввернул Северин. – Расхитительница тайников... Чуть оба не погибли.

– Я не просила спешить мне героически на помощь.

– Да-да, ты отлично справлялась. Влез и помешал тебе прикопать весь Култ рядом с тайником.

Я промолчала. Возразить-то было нечего. Не атакуй их Северин в лесу, продолжила бы знакомство с Велизаром. Близкое и короткое.

– Дался тебе этот артефакт, – предъявили мне, – городить из-за него такое! Жадность наказуема, немудрено, что все закончилось плачевно.

– По-моему, замечательно закончилось, – возразила я с вызовом. – Ты доблестно изгнал с северной границы адептов и заработал неоценимую благодарность Империи. Вернулся во дворец из самого затхлого гарнизона. Или тебе там нравилось?

Северин сжал губы в тонкую полосу. Тема явно неприятная для него, даже болезненная. Злить его было не в моих интересах, и я примирительно сказала:

– Я не хотела никому неприятностей. Думала раскопать тайник по-тихому и удрать.

– Насчет удиранья. – Он испытующе склонил голову набок. – Куда ты из леса делась после того, как я тебе сказал бежать от волков?

Нельзя говорить, что я в племени два месяца провела. Не

объяснишь, с какой радости ведьма меня приютила и с чего я решила так задержаться. Обучиться смертельным проклятиям – не та цель, которая «не представляет опасности для кого-либо». За подобные знания в Империи казнят, чтобы не допустить их распространения. Северин с его подозрениями опасен для меня немногим меньше, чем Велизар! Исход-то предполагается один.

– Покинула ваши унылые места, – ответила я как можно непринужденнее. – Архимаг в западной Академии ждал, и так опоздала к нему.

– Пешочком из Пустошей до ближайшего города шла? – осведомился Северин. – Твою лошадь мы в лесу потом нашли, со всеми твоими вещами.

– Некогда было к ней возвращаться. У кого-то из адептов умыкнула, она стояла неподалеку. Повезло.

Стройная версия, и Данаила выводит из-под подозрения. Простить мне пару недель отсутствия – не то же самое, что несколько месяцев.

– Это ты двух моих целителей из строя вывела, вилась рядом с ними накануне патруля, – сообщили мне факты, которые сложно оспаривать. – И несчастному коту из-за тебя великим влетело.

– За кота мне стыдно, – покаялась я, – а целители наверняка на следующий же день очухались. Ничем ужасным я их не травила. Просто хотела в ваш отряд попасть.

– Как у тебя все просто, – прищурился он.

– Да, я доставила немало хлопот. Понимаю, увидев меня сегодня в зале, ты разозлился.

– Разозлился? – переспросил Северин удивленно. – Выдохнул скорее. Что можно получить ответы, а тебя, авантюристку безбашенную, не пришибли в итоге.

Я растерялась. Он приблизился ко мне в упор, я подняла голову. Наши взгляды встретились, и угрозы в синих глазах не ощущалось. Лишь предупреждение.

– Выкинешь что-нибудь эдакое во дворце – пожалеешь.

Это было последнее, что мне сказали. Глядя на захлопнувшуюся за ним дверь, я устало привалилась к стене. Вот и пообщались. Вроде нормально прошло. Безбашенная авантюристка – сомнительный комплимент, но пусть таковой меня и считает. Дурную девицу потянуло на приключения, она едва не попала в лапы Культа, испугалась и теперь будет вести себя смирно. Я и не собираюсь ничем «эдаким» во дворце заниматься. Только узнать об исследованиях Юстина и решить, куда отправиться дальше, чтобы развивать свой дар.

Уснула я, едва голова коснулась подушки, проснулась ни свет ни заря. Точнее, разбудили – делать со стражей утренний обход территории. Пользуясь случаем, я старательно заплутала в саду, благодаря чему не только встретила у фонтана красивый рассвет, но и разжилась у Христины максимально подробной картой дворца. Она еще и дополнительно отметила мне поверх рисунка маршруты для проверки охранного барьера и удобные пути возвращения в мое кры-

ло. Спасибо! Меня, конечно, интересовали те места, куда по работе легко не заглянешь. Дворцовая библиотека и покои ее хранителя – архимага Юстина. Жил он в отдельном флигеле сбоку от нее. Без спросу нагрянуть в гости было бы странно и непочтительно, надеюсь, застану его на рабочем месте. Но вдруг он не захочет делиться своими исследованиями? Просьба Данаила – всего лишь просьба, Юстин не обязан ее выполнять.

После праздного блуждания по саду требовалось срочно реабилитироваться в глазах главы стражи, и весь день я из кожи вон лезла, показывая, что котелок у меня варит. Идеально обновила защитные плетения на воротах, зарядила в трапезной обереги и обнаружила наметившуюся брешь в барьере близ императорского жилого крыла. Христина даже похвалила и сказала, что завтра готова дать мне задания посерьезнее. Сегодня же я была вольна спокойно ужинать, а затем отдыхать. Заманчиво, но... И то и другое я предпочла отложить на более позднее время. Забрав из своей комнаты свиток от Данаила, отправилась в библиотеку в надежде застать там Юстина.

Здание, хранящее сотни, а то и тысячи книг, было прекрасно. Пышное и приметное, невысокое, с колоннами, стрельчатыми окнами и мраморной лестницей. Я чуть не споткнулась, пока поднималась по ней, задрав голову и рассматривая яркие цветные витражи, изображающие сцены из истории создания Империи. Эпичные битвы между самосто-

ательными тогда королевствами, первого императора Иоана и его супругу Смилу, объятых светом. Хотя ее логичнее окутывать тьмой, она темной прорицательницей была. К слову, больше в правящей семье ни одного мага за все триста лет не случилось. Заманивать их в свое войско уже не требовалось, женились принцы в основном на дочерях наместников императора из других королевств. Нынешняя императрица была родом с севера. Поговаривали, что леди с жестким характером, мало чем бывает довольна, имеет огромное влияние на мужа, и первенец весь в нее. Меня вот всегда интересовало: что было бы, родись в императорской семье маг? Неужели в одну из четырех Академий сдали бы, как положено?..

В библиотеке было тихо, немногочленно и в меру пыльно. Полумрак с отсеянными витражами солнечными лучами, своды книжных шкафов до потолка. Сколько их было... Десятки! Сплошных, нескончаемых, массивных. Зеркальный пол отражал бесчисленные полки, пахло старым деревом и знаниями, хотя самое любопытное наверняка в общем зале не выставили бы. Я пошла на шорох и обнаружила суетливую девицу с тряпкой, без устали перекладывающую книги и протирающую полки. Она-то мне и подсказала, где искать кабинет хранителя.

Юстин оказался там, в желтой мантии, на которой блестело золото нашивок. Нависал за распахнутой настежь дверью над не законченной пока книгой с мелко исписанными листами. Холеный мужчина неопределимого возраста, с длин-

ным хвостом жестких темных волос и чуть раскосым восточным разрезом глаз. Меня он заметил сразу, отложил перо. Я поприветствовала архимага и вслух, и поклоном, подошла к его столу, протянула запечатанный печатью Данаила свиток. Юстин тотчас развернул послание, вчитался в адресованные ему строки.

– Вот как, – сказал с изумлением, бережно отложив свиток, – вам интересны мои исследования по сочетанию светлой и темной магии...

– С точки зрения магического равновесия и гармонии противоположных сил, – сообщила я с придыханием, которое ему должно было польстить. – Мы с моей подругой и соседкой по комнате, магом другой школы, пытались создавать совместные плетения. У нас ничего не получалось...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.